

A romantic illustration of a man and a woman in a grand, ornate room. The man has long dark hair and a beard, wearing a light blue shirt and dark vest. He is embracing the woman from behind. The woman has long, flowing red hair and is wearing a light blue, off-the-shoulder dress. They are standing in front of large, arched windows with colorful stained glass. The room is decorated with red curtains and a chandelier. The overall style is classic and romantic.

ЕКАТЕРИНА ГЕРАСКИНА

СБЕЖАВШАЯ
ИСТИННАЯ

ИЛИ

БИЗНЕС ПО-ДРАКОНЬИ

Annotation

Мой муж променял меня на ровесницу нашего сына и выгнал из дома. А потом я попала в другой мир. И тут нет покоя. Мачеха решила выгодно продать меня старому барону, но я сбежала. И теперь на меня идёт охота. По моему следу идёт сам глава тайной канцелярии. Опасный и мрачный Дамиан Марийский. И куда деться бедной попаданке, мечтающей вернуться в свой мир и наказать мужа-изменника? Ой, а откуда у меня тут наследство, наглый говорящий кот и подозрительный сосед?

- [Екатерина Гераскина](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [Глава 40](#)
  - [Глава 41](#)
  - [Глава 42](#)
  - [Эпилог](#)
-

Екатерина Гераскина

**Сбежавшая истинная, или бизнес по-
драконьи**

Глава 1

— Витя, ты собрал чемоданы? — спросила я, едва войдя в нашу двухкомнатную квартирку. — Мы улетаем на море?

Мой муж вышел из гостиной, которая долго служила нам спальней.

И только сейчас я заметила, что он не один.

Следом за ним вышла ровесница нашего сына — светловолосая девчонка в коротком топе, открывающем живот с проколотым пупком.

— Да, собрал, — муж сложил руки в карманы домашних штанов и покачался с пятки на носок. — И это твои вещи

В последние полгода Витя взялся за себя: похудел, подтянулся, отпустил модную бородку и записался в дорогой барбершоп. Ему сорок пять, он на два года старше меня.

— Не поняла, Витя. А что за девочка, она к Саше? — я опустила тяжелые пакеты на пол, потому что они оттягивали мне руки.

А еще мне показалось, что я ослышалась. Ну мало ли, вдруг у меня звон в ушах.

— Саша в Москве, он приедет только через месяц, — растерянно закончила.

— Лен, давай вот без всей этой тупости, — скривился Виктор. — Ты что, оглохла? Я сказал, что это твои вещи. Так что забирай, а на комодке возьми ключи от дачи.

— Виктор, если ты решил надо мной пошутить, то это очень злая шутка.

Но тут девица громко чавкнула, надула огромный пузырь из жвачки и звонко его лопнула.

А мой муж... тот самый, с которым мы прошли огонь, воду и медные трубы, рассмеялся на эту нелепость и шлепнул ее по задку.

По задку. Молодому.

Лет так на двадцать моложе меня.

— Это Оля, и она будет здесь жить. А с тобой я развожусь.

— Она же тебе в дочери годится, — махнула я рукой, пока внутри все медленно леденело.

— Не преувеличивай.

— Да я скорее приуменьшаю, Виктор. И никуда я не пойду. Это наша квартира. Как ты вообще мог... ее сюда привести? Как ты мог мне изменить? А как же наша семья? Как Сашка? — я засыпала его вопросами, начиная понимать, что все, что я строила все эти годы, летит в тартарары, потому что у моего мужа кризис, и он решил завести молоденькую любовницу.

— Замолчи, Лен. Прекрати орать при моей Олечке.

— Она хоть совершеннолетняя? — вскрикнула я, не сдержавшись, а потом прикусила губу.

Внутри уже все жгло. Меня бросало из одной крайности в другую — от холода до лютого жара.

Меня трясло, я едва стояла на ногах.

— Сашка уже взрослый. Он поймет. У меня тоже жизнь одна, и я хочу прожить ее, как хочу, и с кем хочу. А квартира вообще записана на меня. Так что давай вали отсюда и прекрати истерику устраивать. Я тебе дачу, так и быть, отдам.

— Она не отапливается, — еле ворочая языком прошептала я. Запал пропал, оставляя после себя выжженную воронку в груди.

— Похрен. Переживешь как-нибудь. Или ты хочешь жить с нами тут третьей? — муж даже сделал вид, что серьезно задумался, пока я хватала воздух.

— Бусик, долго еще? Я хочу суши-и, — вставила эта Оля и своим длинным нарощенным когтем проткнула еще один пузырь из жвачки.

— Не переживай, кошечка. Скоро. Сейчас закажу доставку, — увещевал ее мой муж. А потом она вытянула свои надутые губы вперед и потянулась к нему.

— Ты же терпеть не мог суши, — Я не верила своим ушам.

Тот, кто ел только домашнюю пищу и только мною приготовленную, будет теперь есть то, что не любит лишь бы... с ней?

— Давай, Лен, без спектакля. Нам еще в кино собираться, а ты нас тут задерживаешь.

В кино? Тот, кто говорил, что это пустая трата денег и его можно посмотреть по телеку или скачать?

Боже! Это точно мой муж?

А потом он сделал решительный шаг вперед, подтолкнул меня под локоть и, пнув мой чемодан вперед, вытолкал на лестничную клетку,

не забыв при этом забрать у меня ключ от квартиры и сунуть ключ от дачи.

А ведь на дворе почти ноябрь.

Я взяла ручку чемодана и, как сомнамбула, нажала на кнопку лифта. Вышла на первом этаже, потом из подъезда.

Я до сих пор не могла поверить, что Виктор выгнал меня из нашей квартиры. Привёл туда молодую девчонку, ровесницу нашего сына, да ещё и плохо воспитанную.

Вёл себя как какой-то подросток.

И это после всего того через что мы прошли?

Теперь квартира его, а мне — только дача с барского плеча.

А ведь, если бы не я, ничего бы у него не было! Мы вместе на всё зарабатывали, вместе развивались.

Я столько сэкономила на себе, чтобы у нашей семьи было все необходимое. В одном и том же ходила годами. Лишь бы у моих мужчин было все.

А когда Виктор сказал, что нам надо купить машину и вовсе утянули пояса.

Знала, что это всё временно.

А мне, работая бухгалтером в паре кварталов от дома, можно и пешком дойти — чего бензин тратить. А если холодно, так и маршрутки ходят.

Сашку по пути в садик, а потом и в школу заводила.

Жили скромно, но счастливо, как мне казалось.

Никогда лишней копейки не потратила, старалась всегда все в семью.

Виктор был таким же обычным студентом с периферии, как и я.

Помню, как он перевёлся на заочку, когда мы узнали, что ждём Сашечку. Нам дали семейную комнату в общежитии. Я тогда была на втором курсе.

Училась за нас двоих.

Помню, как мы могли неделю питаться одной картошкой и домашними мамиными огурцами.

Это последние пять лет у Виктора отличная работа, достойная зарплата. Да и я нашла несколько фирм, нуждающихся в бухгалтере. Ещё набрала базу постоянных клиентов и обслуживаю их дистанционно.

Сейчас у нас новая машина. Отложили деньги на трехкомнатную квартиру. Стали ездить в Турцию отдыхать.

И вот что я получаю в ответ. Квартира не моя, машина не моя — ведь водить я не умею. Зато на холодной неотапливаемой даче мне самое место.

Не помню, как доехала до нашей дачи, кутаясь в тонкое пальто.

Как затаскивала чемодан на высокое крыльцо. Но стоило только распахнуть дверь, как я пошатнулась и стала заваливаться назад.

А дальше удар головой о ступеньки и меня накрыла темнота.

Глава 2

— Эй, дура! Вставай! — разбудил меня резкий удар по щеке. — Мерзавка, ишь что удумала! За тебя барон заплатил немалые деньги. Так что поднимайся немедленно, мойся в тазу и надевай это сверкающее платье.

Я открыла глаза и замерла, ничего не понимая.

Надо мной склонилось чужое лицо с выражением бесконечной злости и отвращения.

Где я? И почему меня бьют?

Кто эта странная женщина с перекошенным от ненависти лицом?

Она могла бы быть красивой, но ядовитая гримаса, разукрашенные аляповатой косметикой губы, неестественно яркие голубые тени и кусками наложенная пудра делали её похожей на жуткого клоуна.

«И кто она вообще?» — подумала я, чувствуя, как холодное оцепенение сменяется паникой.

Неужели не видела ни одного бьюти-блогера, который доходчиво рассказал бы, что и как надо наносить на лицо?

Женщина была словно героиня из страшной сказки, ожившая ведьма в жутком гриме.

Внезапно она замахнулась снова, намереваясь ударить меня, и я, собрав все силы, отползла назад, подальше от неё.

— Что вы себе позволяете? — спросила я, чувствуя, как голос предательски дрожит.

— Что я позволяю?! Да я тебе мать заменила, сколопендра ты драная! — прорычала она. — Растила тебя как своего ребёнка, а ты мне тут мозги крутишь, а? Я жизнь свою на тебя положила! Мужу моему покойному обещала, что не брошу пропащую, вот и взялась за тебя, а ты неблагодарная дрянь! Быстро мойся и на церемонию! Жениху в его возрасте не положено долго ждать!

Меня собрались выдавать замуж? Но я ведь замужем!

Пусть и за подлецом последним!

Накатила паника. Дыхание Сбилось. Это ведь театр какой-то? Спектакль?

А «мачеха» тем временем продолжала.

— Твоя задача — ублажать старика, — добавила она с такой мерзкой ухмылкой, что меня передёрнуло. — А будешь умненькой, ещё спасибо скажешь. Потерпишь, и он оставит тебе всё своё состояние.

Я судорожно сглотнула.

Боже, куда я попала? А что вообще было...

Я ведь упала у себя на даче, ударилась головой, а там крыльцо высокое... и теперь... я тут.

Это что, сон? Или я умерла?

Мне ведь всего сорок три...

А как же мой сын?

И тут я увидела отражение в мутном зеркале на стене.

В нём была девушка лет восемнадцати с длинными, медно-рыжими волосами, тонкая, как тростинка, с запуганным выражением лица.

Я подняла руку, едва смея дышать, и та незнакомка сделала то же самое.

Тронула своё лицо и, наконец, поняла: это была я. А ведь мы и правда похожи. Если отмотать чуть больше двадцати лет назад.

Я осмотрелась в оцепенении, затем снова уставилась на женщину.

Кто в наше время не читал фэнтези-романов о попаданках и не смотрел сериалы? Но теперь я сама оказалась в таком положении — и понимание этого сдавило грудь.

Внезапно я почувствовала острую боль, когда женщина схватила меня за волосы и резко потянула вверх.

— Встала! Живо! — её голос был грубым. Она со всей силы сдернула меня на пол.

Я ударилась бедром, но это только позабавило её. Она склонилась надо мной, сверкая глазами, в которых не было ни капли сострадания.

— Встала, говорю! Немедленно! — с яростью прошипела она. — Неблагодарная ты тварь! Думаешь, мне хотелось с тобой возиться? Мужа послушала — и вот что имею! Отработаешь все харчи.

Она заломила мою руку так, что мне пришлось подчиниться. Из глаз лились слезы.

Её пальцы, крепкие и мозолистые, вцепились в мои волосы. Мачеха как таран потащила меня в соседнюю комнату.

Я спотыкалась на каждом шагу, но сопротивляться было бесполезно.

В комнате, в углу, стоял таз и бочка с водой. Женщина начала лить на меня холодную воду, игнорируя мои стоны и попытки сопротивления.

Я чувствовала себя затравленным зверьком, но эта сцена, казалось, только раззадоривала её.

— Отпусти немед... ленно... — начала я, но тут же получила новый, болезненный рывок за волосы.

— Молчи, скотина! У тебя двадцать минут, чтобы отмыться, — Она чуть ослабила хватку, видя, что я затихла, потом отступила на шаг, но из комнаты не вышла. — Даже не думай, чтобы удрать! Через два часа свадьба! Барон — человек важный, видный, красивый. Всё девки, что его знали в молодости, млели. Запомни, барон тебя выбрал, оказал тебе безродной дуре честь. Заплатил хорошие деньги!

Я пыталась дышать, но всё тело тряслось от ярости. Она стояла передо мной, будто вышибала из подворотни, и её голос вонзался в уши, как раскалённые иглы.

— Вижу по глазам, что снова замышляешь гадости, — прищурилась она. — А мне не привыкать таких, как ты, отучать от дурных мыслей. — Она с отвращением окинула меня взглядом. — Не зли меня, а то я тебя кочергой снова отхожу. На кону такие деньги, что я лично отнесу тебя к барону на руках!

И как мне сбежать? Как вернуться в свой мир, к моему сыну? Неужели Виктору все сойдет с рук!

Глава 3

Меня оставили одну. Я дрожала и задышалась от того, в какую ситуацию попала. Начала стягивать с себя мокрую ночную рубашку.

Волосы водопадом спускались по плечам и груди, неприятно липли к телу.

Кажется, шок ещё не прошёл, но я уже понимала, что злить эту даму с боевым раскрасом точно не стоит.

Надо притвориться, притаиться и осмотреться.

Найти лазейку и сбежать.

Никакого желания выходить за старого барона, пусть я его и не видела, у меня точно не было.

Сбросила рубашку и начала быстро умываться.

Покорность — моё всё.

Сжала зубы, посмотрела на своё слишком худое тело. У меня точно такого не было даже двадцать лет назад в моём мире. Тут ребра торчали, а синяки на боках не оставляли сомнений в использовании той самой кочерги.

Руки поотбивала бы этой мачехе!

Слышала как-то по телевизору теорию двойников. Кажется, у меня в этом мире есть двойник, которому уж точно нелегко приходилось.

Поток почти бессвязных мыслей помогал не скатиться в банальную истерику; я строила теории и пыталась объяснить себе все эти чудеса.

Но вскоре надзирательница вернулась. Постоянно дёргая за волосы, сушила их, завивала, собирала в высокую причёску. Сама надела на меня, как на куклу, платье.

Я только радовалась, что оно не пышное, в греческом стиле. Оно облегало только мою тощую грудь и свободно ниспадало вниз.

На ноги дали шёлковые балетки — так себе обувь для бега, но хоть не каблуки. На шею надели жемчужную нитку, на руку браслет потолще, в уши — скромные капельки.

Посмотрела на себя в зеркало.

Огромные карие глазищи, натёртые до красна щёки, лёгкая россыпь веснушек. Нащипанные этой женщиной губы...

Слава богу, красить она меня не стала, ей хватило и вот таких издевательств.

Острые скулы слишком выделялись на лице, как и впалые щёки.

В своём мире я следила за собой и для своего возраста выглядело хорошо.

Эту же девочку-двойника было искренне жаль.

Бедняжка.

Сама же мачеха точно недоеданием не страдала.

Она выпустила мне пару прядей вдоль лица и одёрнула платье бежево-молочного цвета. Оно мне шло.

— Сколько лет барону? — всё же спросила я. Женщина выпрямилась, сощурилась, убрала чёрную прядь с глаз.

— Четыреста пятьдесят.

Мать моя!

Меня сейчас удар хватит. Сколько же они тут живут?

Прикрыла рот ладошкой, но тут же получила по руке.

— А ну цыц, дурында! Туды-сюды — и помрёт твой барон. Чутка потерпишь, лет так пятьдесят, и будешь богатой вдовой.

Лет так пятьдесят потерпеть?! Серьёзно?!

Куда я попала? Бежать!

— Карл! Сынок! Помоги сестрице не наделать глупостей, — заорала вдруг мачеха.

Дверь распахнулась с ноги, и в комнату ввалился Карл. Обвел меня масляным взглядом. Лысая детина напугал меня.

— Давай, тащи её в кэб. Нам ещё ехать час за город. Нет чтобы в храме городском! Так нет же, барон решил в поместье всё сделать, — ворчала женщина.

А меня Карл подхватил за талию и как таран потащил к какому-то кэбу. Спротивляться было без вариантов, потому что карета (очень похож этот кэб именно на нее!) с одной дверью, падать на обочину и бежать — не получится.

Либо в полете все рёбра переломаю, либо догонят.

Так я и ехала под прицелом двух пар глаз. А перед самым выходом из кареты мачеха решила поделиться советом:

— Вот тебе материнский совет: быстрее родишь — быстрее барон от тебя отстанет.

Только вот как-то я сомневалась, что в его возрасте там что-то выйдет. Приподняла бровь, тихо хмыкнула.

— Что смотришь, дурында? Не получится от него — свистнешь. Я тебе Карла в помощь пришлю. Он уж точно заделает тебе. А там выдашь его за законного наследника.

Как сказал бы мой Сашка — жесьть! Просто лютая жесьть.

С трудом сдержала тошноту, глядя на довольного бугая, типичной бандитской наружности.

— Так, Карл, ты тут сиди, не маячь там, — скомандовала мачеха. — Дальше мы сами.

Я обрадовалась, что «братец» не пошёл с нами. От мачехи у меня еще был шанс сбежать.

Как раз уже сумерки на дворе, и погода тёплая, так что не замёрзну. А лес вокруг поможет укрыться.

Поместье в средневековом стиле было внушительным. У барона точно были деньги.

На заднем дворе уже всё было устроено. Повсюду стояли вазоны с белыми цветами и развешаны светильники.

Играла лёгкая музыка. Там уже сидели разодетые в пышные и дорогие наряды люди.

Была организована настоящая выездная регистрация, как в нашем мире. И сморщенный старик, с редкими волосами на голове у алтаря заставил напрячься. Он был даже старше священника, что стоял рядом.

Мачеха вела меня к алтарю, чеканя шаг. Музыка заиграла еще громче. Все взгляды скрестились на мне.

А потом случилось я вскрикнула и запнулась: с неба приземлилась небольшая драконица и обернулась в милую старушку.

Гости на местах заволновались, зашептались.

— *Старая Марта прилетела.*

— *Шаманка-предсказательница.*

— *Значит этот старик истинный для такой милой девочки. Вот уж повезло.*

— *Да. Вот это судьба.*

— *А может он помолодеет?*

Всё внутри похолодело.

Как истинная? Как в книгах? И как это помолодеть старик собрался? За мой счет?

А я еще не устала удивляться? У них тут драконы с неба вниз пикируют, как птицы!

Нет-нет. Мне домой надо! У меня там сын в моём мире остался!

Суета быстро сошла на нет. Эта Старая Марта шла к алтарю. Старик залебезил, заулыбался.

Но тут прогремел гром.

Небо расчертило молниями. И обрушился ливень.

Это был мой шанс.

Началась суета, никто не хотел намочить дорогие платья и костюмы. А молнии всё били и били, так страшно, что мачеха отпустила мою руку.

И я рванула в сторону калитки, что заметила заранее. Толпа суетящихся гостей отрезала меня от мачехи.

Подобрала платье повыше и побежала со всех ног.

Но стоило только распахнуть спасительную дверцу, как налетела на мужчину.

Вскрикнула от неожиданности.

Мужчина был высоким, мощным, широкоплечим, с тёмными длинными волосами, по которым скатывалась вода.

Его карие глаза с золотистыми прожилками внимательно смотрели на меня.

И от этого взгляда мурашки бежали по телу. У него было высеченное, словно из камня явно породистое лицо. Незнакомец обладал по истине мужской красотой. Сдержанной, опасной, мрачной.

Мне бы бежать, а не разглядывать мужчину, пусть и такого притягательного.

Но он... вдруг перехватил мою руку, а потом с лёгкой насмешкой произнёс:

— Вам что-то угрожает? Куда же вы так спешите в такую погоду, м?

Ага, свадьба со стариком. Продажа как племенной кобылы, а ещё я попаданка и хочу домой.

Но это всё пронеслось у меня в голове за одну секунду. Верить я никому не могла, пожаловаться тоже. Вдруг тут сажают попаданок или того хуже?

— Нет. Я... я вышла подышать.

— В дождь? — искривил он бровь. Усмешка набежала на его соблазнительные губы. Внутри всё сжалось от этого жеста. Она шла ему.

— Да, надо было остудить голову, — прошептала я. А потом дёрнулась из объятий мужчины. Ведь он уже успел положить свои руки на мою талию.

А дождь всё шёл и шёл.

Мы смотрели друг на друга. Я так глупо врала, а он так беспечно позволял мне это.

Нужен был эффект неожиданности.

Я закричала. Мужчина от неожиданности отпустил мою талию, и я, толкнув его плечом, побежала по грунтовой дороге вперёд, потом свернула к ближайшим деревьям.

Как же хорошо, что свадьба за городом, а вокруг лес.

Но успела услышать задыхающийся старческий голос:

— Дамиан! Держите... беглянку! Это... моя... невеста!

Вот уж нет! Не дамся!

Глава 4

Я мчалась через лес, поскальзывалась и падала. Дыхание уже сбилось. Вдалеке залаяли собаки.

Боже, куда я только попала!

А потом я краем зрения увидела тень, сердце забилося еще быстрее. Казалось, вот-вот выскочит.

Передо мной откуда ни возьмись возник тот самый незнакомец.
Дамиан.

Я затормозила. Встала как вкопанная. Задрожала от страха.

Он пугал меня, от него веяло силой, а еще опасностью.

А когда увидела его глаза... едва сглотнула.

Они были не человеческими.

Острый, словно лезвие, зрачок. Рептилоидный.

Он! Дракон! Сопоставила я всё, что уже успела увидеть в этом мире.

— А-а-а-а! — заорала во все горло!

— Стой. Не кричи, — мужчина, которого звали Дамианом, сделал шаг ко мне. А я отступила назад. — Иди сюда.

— А-а-а-а! — голосила на одной ноте.

— Ты заболеешь. Пойдем, — он поднял руки, но доверия ему не было. Он вернёт меня. А потом я не замечу, как меня сделают женой того старика.

— Ни за что!

А потом он рванул вперёд, желая схватить меня за руку, а я оступилась и полетела вниз прямо в овраг.

Снова закричала, почти надрывая глотку. Упала на спину, из меня выбило весь воздух.

Охнула.

Вокруг взметнулось голубоватое сияние.

А потом резко всё пропало.

Но я успела услышать клятву-обещание.

— Я найду тебя!

Меня передернуло от этого веющего опасностью обещания.

Я подскочила, готовая снова убежать. Но замерла. Потому что я была не в овраге.

А еще тут не было дождя. Было сухо и тепло.

Провела по волосам и платью. Я сумасшедшая?

Нет. Просто тут магия правит балом.

Над головой были вековые деревья. А еще стремительно темнело.

Осмотрелась, преследователей не было. Собак не было слышно. Этого пугающего и странного мужчины тоже.

— Где я теперь оказалась? И что это было? Портал? — шептала я, озираясь. — Может, я уже на Земле? А потом посмотрела на свои руки. Они ведь выдают возраст. И нет, я всё ещё была в своей молодой версии.

Осмотрелась и увидела огоньки впереди. Пошла туда. Одежда неприятно липла к телу, но вариантов особо не было.

А когда вышла на свет, поняла, что это окраина какого-то городка. Но точно не такого, как у нас в мире. Дома были каменные и небольшие. Улица чистая и опрятная. Я решила осмотреться. Была ночь, но освещение было отличным. На свет, конечно, не выходила, старалась держаться тени.

А что тут с преступностью, кстати?

Стало страшно. Нужно было срочно на что-то решиться.

Я свернула на другую улочку. Шла, сама не зная куда.

Прошла ещё чуть дальше, до самого последнего дома. Он выглядел странно и неухоженно. Но свет горел. Не рискнула идти туда.

А потом увидела ещё в сотне метров от него дом, тёмный, без света. Направилась туда, оглядываясь по сторонам.

Тропинка от калитки до порога заросла. Кажется, тут никто не живёт. Аккуратно приоткрыла калитку, осмотрелась. Мне показалось, что за мной кто-то следит.

Я решила, что уже достаточно шататься по улицам, и пора бы спрятаться. Стать жертвой нападения я точно не хотела.

Пригнувшись, я прошла к двери. Осмотрела домик. Стекла в окнах были на месте, но общее состояние упадка было видно даже при лунном свете.

Была не была. Толкнула дверь, и она открылась.

Повезло.

Так я думала, пока путь мне не преградил... кот.

Большой. Толстый. И говорящий.

— А ну, свалила отседа! Хрен тебе, а не бабкин дом. Бр-рысь, где шлялась раньше. А то не было, когда надо, а тут притащилась, пропащая.

Глава 5

Я сразу поняла три вещи.

Первая — я уже перестаю орать и реагировать на всякую невиданную волшебную ерунду.

Второе — что это мой дом. Вернее, бабушки моего двойника. Видимо, тело по памяти привело меня сюда.

И третье. Я отсюда ни ногой. Я устала. Я мокрая, грязная, голодная, избитая и... так хочу домой.

Подвинула кота ногой, закрыла дверь и не обратила внимания на его злобное шипение.

Прошла в первую попавшуюся комнату. Та оказалась маленькой гостиной. На диване лежал старый пыльный плед. Но это было лучше, чем оставаться в мокром платье.

— Прости, котик. Но я отсюда не уйду.

— Котик? Котик! Я Князь, — зашипел он. Прыгнул на низкий столик, пока я возилась с одеждой в темноте. — Можно — мой Князь. Произносить надо с придыханием и уважением! И вообще, харе мослами своими трясти. Без слез не взглянешь на тебя.

— Согласна. Хуже некуда, — устало подтвердила я. А кот так и не понял, что я попаданка.

Я ему, конечно, скажу, но лучше завтра.

А потом я набросила на себя старый плед, закуталась в него. Платье повесила на спинку и упала на скрипучий диван. Затихла.

— Ты что, померла? — после паузы спросил кот.

— Я сплю.

— Не вздумай мне тут откинуться. Призраки мне ни к чему.

— Не буду. И тебе в карму зачтется помощь мне. В кошачьем раю тебя будет ждать большая порция китикета.

Повисла тишина.

— Блаженная, что ли? Чушь какую-то несёшь.

— Я ударилась, да. Упала в овраг, — устало говорила я, прикрыв глаза. Никак не могла согреться. Находилась в пограничном состоянии между почти сном и явью. — Потом ноги принесли меня сюда. А может, я до сих пор лежу в овраге и мне все тут кажется...

— Точно того. Хорошо, хозяйка так и не увидела тебя, а то бы совсем от горя отчаялась. И что я с тобой делать должен?

— Понять, принять, накормить...

И я наконец уснула. А проснулась от многоголосого писка. Спала я на боку, а когда открыла глаза — закричала во всё горло.

— А-а-а-а!

— Корм подан, — с улыбкой Чеширского кота Князь держал в мохнатой лапе мышь за хвост, прямо у моего рта. — Открой котик ротик. Сделай ам-м. Вот так!

Я прикрыла рот рукой, рванула в другой угол дивана. Но увидела полную банку мышей на низком столике.

Сбросила ее на пол. Та покатилась. Я забралась на спинку дивана, тот не выдержал и упал. Я вместе с ним кувыркнулась.

Чертыхнулась, пыталась вылезти из-под спинки, но плед, в который я была замотана как в кокон, мешал.

А потом дверь дома с грохотом распахнулась, и в гостиную ворвался... Аполлон.

Светлые вихры были в беспорядке, нереального янтарного цвета глаза горели решимостью сразить невидимого противника. Высокий, жилистый парень рассматривал всю нашу компанию: меня, кота и банку мышей.

— Ш-ш-ш! — зашипел Князь.

— А-а-а! — прокричала я, увидев, как одна мышь пробежала мимо моего носа.

— А кто-то вменяемый тут есть? — незнакомец, явно ровесник моего Сашки, вскинул густые светлые брови. — Кто-то из вас даром речи обладает, а?

— Я!

— Я!

— Очень содержательно, — покачал головой парень. Поднял банку с мышами и потряс ими.

— Пи-и-и-и!

— Всё из-за них? — спросил он, и я наконец справилась с паникой.

— Да.

— Хорошо, побуду вашим спасителем, — качнул головой парень. — Заберу их и обезврежу. И ты, собственно, кто?

— Я? — растерянно моргнула. А ведь я так и не придумала, что говорить. Ничего умнее в голову не пришло. — Внучка.

— Внучка? А зовут тебя как, внучка?

Да, узнать бы ещё как. Я посмотрела на кота. Тот на меня. Потом он странно нахмурился.

Парень всё ждал. Я не знала, что сказать.

Переводила взгляд с кота на парня и обратно. Незнакомец закатил глаза от досады.

— А тебя как зовут? Мужчина должен первым представляться, — выкрутилась я.

— Хм. Я Эдвард Бруйс. Живу тут по соседству, — неопределённо махнул он рукой.

Пауза снова затягивалась.

— Она Елена... Елена Рехлó, — выдал кот. — Не смотри на неё так, она с придурью. Головой ударилась, думает, что до сих пор в овраге.

Чуть не подавилась. С трудом не засмеялась в голос. Но выдать свое попаданство — я не могла. Было страшно. С котом еще можно договориться, а вот... с этим парнем, не знаю.

— Мне кажется, вы мне врёте, — прищурился Эдвард. А я подумала, что он слишком настойчивый.

— Да ты что! Ты забыл, кто тут жил? — кот выпучил глаза и доверительным шёпотом сообщил. — Это же внучка безумной Фрунгильды.

Но тут, кажется, парня проняло. Неужели он подумал, что безумство передается воздушно-капельным путем?

— Я, пожалуй, пойду, — Эдвард сделал аккуратный шаг назад. Потом ещё один. И, не поворачиваясь ко мне спиной, поспешил скрыться.

— Отвадил, — выдохнул кот.

Я была с ним согласна. А потом он повернулся ко мне, распушил хвост и агрессивно зашипел. Спрыгнул со столика, начал наступать на меня словно тигр.

Я стала отползать от кота, и подумала, что с ним будет сложно договориться. Кажется, я поторопилась в своих суждениях.

— А тепер-рь я жду-у. Кто ты?

— Я Елена Рехлó. Сам же сказал.

— Ты Елена Брехло́. И я сам это придумал. И если ты не расскажешь правду, я превращу тебя в мышь и сожр-р-у! — зарычал он.

А я вдруг поняла две вещи.

Первая — кот гораздо опаснее, чем я думала.

Вторая — он колдун.

Только тот не ожидал, что я уже доведена до отчаяния.

И вместо того, чтобы испугаться рванула к нему. Схватила его за передние лапы и подняла на уровень глаз. Тот стыдливо прикрыл хвостом попу и округлил зеленые глаза.

А я с придыханием и уважением спросила:

— А портал открыть можешь?

Глава 6

— Я тебе мешок китикэта куплю. Паштета и даже валерьянки дам полизать. Только портал открой. Верни меня домой. У меня там любимый сын, муж ненаказанный, любовница непоруганная, соседи мне кости не перемили. А дача? Я её не заперла, когда падала. На маникюр не успела записаться, а знаешь, сколько мне ждать теперь придется? Ну, — трясла я кота.

— Пу-сти, — полузадушенно просипел он, и я поняла, что слишком сильно сжимаю его. Если бы не неестественно выпученные глаза, то и не догадалась бы.

Поставила кота на пол и попыталась погладить по шерсти. Сама сидела на коленях перед ним.

— Так откроешь? Мне на Землю надо. Третья планета от Солнечной системы, галактика Млечный Путь, — но кот таращился и ничего не понимал. А я подумала, что адрес надо уточнить, а то мало ли в Гондурасе выбросит меня. — Россия, Смоленск, улица Ленина. Ну? Запомнил? Можешь прямо у поезда выпустить? Или лучше на дачу? А может, сразу к Сашке в общагу? А можно сначала на дачу, я переоденусь, а потом на квартиру — я выскажу мужу всё, что о нём думаю!

А потом у меня заурчал живот. Да так сильно, что кот испугался и шарахнулся в угол и зашипел.

Я моргнула. Живот продолжал рычать.

— Я волосатый. Подавишься.

— Эм, — выдала я.

Кот жался в углу, пока я ползла к нему.

— Я котами не питаюсь.

— Пш-ш-ш, — он выпустил когти и стал отмахиваться от меня лапой. Пригнул голову.

— Ты чего? — остановилась я в метре от него.

— Изыди из тела.

— Так это работает, да?

— Брысь. Оставь эти худые мослы в покое. Вали в свой мир, демон.

— Я человек. И я бы с радостью, только не выходит, — развела руками.

Живот снова свело голодной судорогой.

— А еда у тебя есть? Только желательно, чтобы она не пищала и не сопротивлялась, м? — постаралась улыбнуться, но суеверный страх на морде кота заставил быть более сдержанной. — Ладно, можно без еды. Только портал открой. Могу повторить адрес.

— Я не открываю порталы.

— Как? Ты же колдун.

— Я дух-хранитель этого дома.

— Ты что, наврал мне?! — всплеснула руками.

— Хотел вывести тебя на чистую воду.

— И что, доволен? — прищурилась я.

— Да лучше б я сдох! Жить в одном доме с попаданкой. У тебя же чёрты что в голове.

— И это мне говоришь ты? — удивилась я. — Тот, кто хотел накормить меня мышами?

— А чем я должен тебя кормить, если тут ничего нет?! — с обидой в голосе произнес кот.

— Как? Закруток тоже нет? Все же бабушки делают их!

— Ну иди глянь.

— Ладно.

Погреб я нашла быстро, только по бегающим глазам Князя поняла, что задумал кот пакость. Прищурилась и, когда сделала вид, что спустилась на пару ступеней, развернулась и резко схватила его на руки.

— Подлый мохнатик. Правило первое — не поворачиваться спиной к тебе. Ха! — Встряхнула кота, тот зашипел ругательства. Я начала спуск по неказистой лестнице, сам собой включился тусклый свет.

Я рассмотрела небольшой земляной погреб и два больших бидона. А рядом три мешка сахара. Ни огурчика, ни помидорчика.

Закралось подозрение.

— Чем, говоришь, бабушка зарабатывала на жизнь? — спросила я кота, а потом подошла ближе к бидону и открыла его. Оттуда пахнуло дрожжами.

— Честно бабка жила, — скривился кот. — На пенсию.

— Ага. А брага — это так, чтобы не скучно вечерами было, — закатила глаза. — Еды и правду нет. А деньги? — глянула на кота. По лицу был ясен ответ.

— Хм. Ладно, где наша не пропадала.

Вышли из погреба, сбросила кота с рук.

— И можешь закрыть засов, ты ж это хотел сделать со мной.

Кот дернулся.

— Ты... ты... провидица? — ошеломленно выдал он.

— Ага, она самая. Так что бойся.

А потом я обошла домик. Тут было два этажа. На втором была кладовка и маленькая спальня. Внизу тоже был чулан, кухня, ванная и гостиная.

Помылась в ванной, в шкафу нашла бабушкино платье серого цвета, надела его. Благо, она точно была худенькой, но всё равно платье висело на мне как на вешалке.

Вышла на крыльцо.

— Кот, пошёл за мной.

Я всё обошла. Тут даже огорода не было.

— Так! И что же мы есть будем-то? — спросила я у кота, а тот тоскливо посмотрел в сторону поля. — Мыши не в счёт.

— Отчаянные времена требуют отчаянных мер.

— Подожди. Я ещё не настолько отчаялась, чтобы есть мышей, — потерла лоб. Живот громко пел песни. — А ведь тут повсюду хрен растёт.

— Какой хрен?

— Да вот же, — указала я рукой. — Как сорняк. Все заполонил во дворе.

Кот с опаской посмотрел на зелёные листья и сделал шаг назад от меня, потом ещё один.

— Лопату принеси! — скомандовала я и закатала рукава.

— За-чем? — заикнулся кот.

— Хрен копать будем, потом тереть и продавать!

Глава 7

Сначала я была полна энтузиазма, пока копала, потом тёрла, плакала и снова терла хрен.

Потом я была зла, голодна и раздражена, потому что мой хрен, который я так любовно разложила по маленьким красивеньким баночкам, никто не покупал.

Более того, на меня странно косились, и когда спрашивали, что это, разве что не крутили пальцем у виска.

Потом я уже дошла до отчаяния.

Рядом сидел князь и вылизывался.

— Сколько ты говоришь, стоит буханка хлеба в этом мире? — мрачно спросила я, осматривая разноцветную толпу горожан, прогуливающихся по рынку.

— Пять медяков.

— Значит, буду хрен продавать по пятнадцать.

Кот подавился шерстью и закашлялся, странно покосившись на меня.

— То есть по два никто не брал у тебя, а теперь по пятнадцать будут? — уточнил котяра.

— Будут, — уверенно заявила я.

Решительно вставала с корзинкой наперевес. Рядом идущая старушка отшатнулась, видимо что-то страшное читалось на моем лице.

Я была твердо настроена поесть. И меня ничто не остановит!

— Может, ты хоть лицо попроще сделаешь, а то от тебя сейчас вообще все разбегутся, — посоветовал кот с опаской отступая.

Я перевязала цветной платок с шеи как бандану, оправила серое балахонистое платье. Подхватила корзинку и пошла по базару рекламировать свой товар.

Помню из интернета, что хрен — это кладезь всего полезного: он укрепляет иммунитет, нормализует давление, избавляет от веснушек, повышает потенцию. Хрен полезен для профилактики и лечения инфекционных заболеваний. У него мочегонный и слабительный эффекты.

Так вот на этом и сыграем!

Я прочистила горло. И не так уж громко, но и не так уж тихо принялась рекламировать на все лады, расхаживая в толпе потенциальных покупателей:

— От веснушек хрен избавит, кожу в тон тебе поправит!

— Чё? — Князь запнулся у ног и вытаращил глаза. Я подвинула его носком ботинка и пошла дальше. На меня оборачивались и с интересом смотрели.

— В огурцы и в помидоры хрен клади для остроты! Съел ты хрена ложку — повеселел немножко! Пятна по морде пошли? Хреном себе помоги...

— И что это всё правда? — первой остановилась женщина в годах.

Я принялась ей рассказывать всё, что знаю о хрене. А за ней и другие любопытные покупательницы подтянулись.

— А почему так дорого? — спрашивали меня.

— Так как же такое замечательное средство за дешево отдавать? Хрен можно добавить в творог, квашеную капусту, огурцы и другие овощи. Можно подавать к жареному и варёному мясу, рыбе, холодным закускам.

Кот молча смотрел с открытым ртом, как у меня купили две баночки по пятнадцать медяков за штуку.

— Ключ от затворов, а хрен от запоров! Коли трудности со стулом, хрен и тут вам очень нужен! От простуды и от бед нам поможет тёртый хрен!

Покупателей стало еще больше.

Но тут я включила тяжелую артиллерию.

— Не чувствуешь силы мужской? С хреном вернёшься домой как герой! Хрен ядреный, как заряд, даст тебе здоровью старт! У тебя давление — хрен тебе спасение.

Кто-то смеялся, кто-то украдкой покупал. Кто-то косился на меня и спрашивал могу ли я принести завтра хрена еще.

За час мы продали корзинку хрена. И первым делом я побежала покупать хлеб. Вгрызлась в длинный багет зубами, коту купила рыбку. Прямо там на базаре мы начали есть, сидя поодаль на скамейке. Князь быстро прикончил еду.

Жизнь налаживалась.

— Предлагаю купить муку, пару яиц и испечь булочки. Например, с капустой, а ещё с яйцом и луком, — рассуждала я.

— Фу. А без лука никак? И капусты? Никто такое есть не будет, — вставил Князь.

— Ничего ты не понимаешь.

— Надо с мясом делать, — авторитетно заявил кот.

— Мясо дорого, — пожала плечами я. — На него у нас не хватит денег.

— Я могу взять это на себя.

Я подавилась хлебом, который жадно ела, и подозрительно посмотрела на кота.

— А что? Кто поймет? Шерсть уберём, и все дела. А они мелкие такие, как раз в булочку по размеру, — объяснил Князь.

Может меня бы и вывернуло от его предложения. Но я была так голодна, что даже булочки из мышей не отбили у меня аппетита.

Но тут по базару прошла женщину с булочками на поддоне. Я поняла, что конкуренции мы можем и не выдержать. Ведь булочки я не пекла сто лет.

— Так, а лучше что-то наподобие маленьких пицц сделаем. Такого тут не видели. Может, на кусочек колбаски хватит денег. Ещё бы помидорку какую купить.

— Что такое пицца?

— Круглая открытая булочка сверху посыпанная сыром. Увидишь в общем. А вообще, ещё хрена надо продать. И как следует затариться продуктами.

— Поддерживаю, — довольно оскалился кот. — И мышей можно сыром прикрыть.

Я хохотнула, закатила глаза и откусила еще хлеба.

— Так что сейчас мы пойдём и начнем копать хрен с ещё большим энтузиазмом, и ты мне принесёшь все вёдра, что есть в доме.

Только закончить беседу мы не успели: прямо перед нами выросла долговязая фигура в черном мундире.

У мужчины было узкое лицо, черные зализанные назад волосы, тонкие усики под носом и орлиный нос.

— Это вы занимались продажей... хрена, м?

— Да. А что, у нас какие-то проблемы? — отложила я хлеб.

— Я офицер Конор Грюмс. И у меня к вам парочка уточняющих вопросов. И первый: почему у вас такие красные глаза?

— Эм, я плакала много.

— Вас потряхивает? Знобит? — заложил он руки за спину.

— Немножко прохладно, — растерянно ответила я.

— У вас темные круги под глазами?

— Не спала ночь.

— И аппетит у вас отличный, хотя по вам и не скажешь, что вы так питаетесь.

— Вы к чему-то конкретному ведете, офицер?

Вот только проблем с законом мне не хватало.

— Станный у вас бизнес и пристрастия.

— Какие пристрастия? — удивилась я.

— Красные глаза. Мешки под глазами, на лице признаки измождения и излишняя худоба, при этом аппетит у вас такой, что в пору позавидовать, вас трясет. И как вас зовут?

— Елена.

— Елена? А фамилия? — вскинул соболиную бровь этот дотошный полицейский. Только вот я так и не уточнила у кота эту самую фамилию.

— Она Елена Гроссия, — вставил кот, и офицер резко перевёл на него взгляд маленьких глубоко посаженных карих глаз.

— Потеря памяти и скорее всего личности, — сказал так, будто поставил мне диагноз.

Я напряглась. Офицер прищурился.

— Балуемся запрещёнкой?

Я нервно хохотнула и отшатнулась от этого... Грюмса.

— Она внучка безумной Фрунгильды! — вставил кот так, будто это всё могло объяснить.

Но... Грюмс резко отшатнулся.

Неужели они тут все и правда думают, что сумасшествие передаётся по воздуху?

— Что же...

Я встала со скамейки, готовая мчаться куда глаза глядят. Взяла свой батон в одну руку и кота под мышку. А потом осторожно спросила:

— Я могу быть свободна?

Глава 8

— Да. Только... — офицер замолчал, прищурившись. — Вы ведь в курсе, что ваш питомец не может гадить, где ему вздумается. За ним следует убирать.

— Чё?! — Князя перекосило.

— Эм, — я прикрыла рот коту, пока тот вырывался. — Это же кот, не собака.

Князь заёрзал ещё сильнее.

— И что же, если кот не собака, то он, простите, ходит в туалет бабочками?

— Я всё поняла. Мой кот самый дисциплинированный кот на свете. Он будет ходить в туалет с лопаткой.

— Зачем?

— Чтобы сразу всё закапывать.

— Ваш кот не может копать ямы, будто крот, и закапывать их на участке, не принадлежащем вам в собственности.

Мать моя! Какой же этот полицейский дотошный.

— Разумеется. Мой кот будет гадить только на моём участке. И никак не иначе.

— Хорошо, — офицер вскинул свой подбородок вверх, приосанился. — Можете быть свободны.

— Благодарю, — вырвалось у меня, и я рванула в толпу, чтобы быстрее затеряться среди людей.

Отпустила кота на землю только когда выбежала за черту базара. Даже не стала покупать ещё продукты. Побоялась. Лучше завтра ещё хрена продам и куплю всё, что нужно для маленьких кругленьких пицц.

— Да что он себе позволяет?! — взвился кот. Шерсть встала дыбом.

— Он представитель власти. Кроме того, может, у вас тут такие законы. Так что нам остаётся только следовать им. Иначе привлечём слишком много ненужного внимания ко мне. А мне это явно не нужно. Я вообще хочу вернуться домой к сыну.

— А что случилось с Эленой? — вдруг спросил кот. Мы как-то старались избегать этой темы. Да и некогда нам было. Сначала хрен копали, потом тёрли.

Мы шли по направлению к дому. Князь вёл меня. Я откусывала от батона кусочки.

— Не знаю. В моём мире мне плохо стало на даче, и последнее, что помню, как падала. Надеюсь, я там не убилась. Не хочу доставить Виктору такую радость. А очнулась уже тут.

Потом рассказала как меня, вернее Элену, хотели выдать замуж за престарелого дракона и как я сбежала.

— А что за барон?

— Да кто бы знал. Я в основном молчала, хорошо, что вообще удалось сбежать. Кстати, предположительно через портал, — я кинула палец вверх. — Так что шанс вернуться обратно на Землю есть!

— А кто такой Виктор?

— Муж. Он же гад. Он же сволочь. Он же предатель.

— Чего так?

— Загулял. Привёл в дом ровесницу моего Сашки. Сашка — это сын.

— Скот, конечно.

— Ага, — отломил еще кусочек хлеба.

— И что же ты делать будешь? — спросил кот.

— Может быть, сходить в библиотеку? Почитать что-то о порталах? — предположила я. — Есть тут библиотека?

— Да. В центре.

— Отведёшь завтра после обеда, м?

— Да.

Но тут мы подошли к концу улицы, где немного поодаль стоял наш дом.

Я жевала батон. Мы свернули за угол.

— Это, кстати, дом того Эдварда, — пояснил кот. Мы шли вдоль забора, наш же дом стоял чуть дальше. — Он тут месяца три как появился.

— Да? И что, один тут живёт?

— Да. Станный он тип. Подозрительный, — сказал кот.

— Это потому, что он забрал твоих мышей, — хохотнула я.

— Нет. К нему в гости по ночам кто-то заходит.

— Девушку, может, нашёл? Сколько ему лет? Точно больше двадцати. У нас в мире уже женятся в этом возрасте.

— Да он дракон, куда ему торопиться-то.

— Дракон? Самый настоящий? — удивилась я.

— Да.

— И обращаться может?

— Ну, наверное. Я уж так пристально за ним не слежу.

А потом я краем зрения зацепила странный предмет на заднем дворе моего соседа. Остановилась, не веря своим глазам. Пакет в тёмно-сиренево-бордовой гамме с цветными кружками по нему.

Быть не может! Батон выпал изо рта.

— Это что? — ошеломлённо выдохнула я и указала рукой за соседский забор.

— Мусор, наверное. Что же ещё, — дёрнул хвостом кот.

— Это пакет от «WB». Что он тут делает?

Глава 9

— Не может быть. — Я подбежала к забору, схватилась за штакетник. Просто не верила своим глазам. — Мне нужно туда.

— К мусору, что ли?

— Да.

— И всё же моё предложение о мышах ещё в силе. Могу метнуться наловить.

— Нет. Мне надо к этому пакету. — Я уже высматривала, как бы мне перелезть через забор.

— Да нет там ничего съедобного. Уж поверь моему носу.

Кот схватил зубами подол моего поношенного платья и потянул на себя.

— Да подожди, Князь, — я дёрнула платье из его пасти. — Ты не понимаешь. Я, конечно, верю в силу денег и рекламы Wildberries, но что-то мне подсказывает, что тут нет пунктов выдачи. Но ведь этот пакет как-то попал сюда, а?

— Так тебя так пакетик привлёк? Радость моя. Что ты молчала? Я тебе притащу другой. Ты только на этот не смотри, — отреагировал кот, пока я, пригнувшись, бежала вдоль забора и искала прогнивший штакетник.

— Я тощая, пролезу. Надо бы только отодрать одну дощечку, — я была преисполнена решимости. Перелезть всё же не рисковала, мало ли упаду и сломаю ещё чего.

— Говорят, от голода рассудок может помутиться. Лен, пойдём отсюда, а? Ты ведь помнишь, что проникать на чужую... собственность нельзя, м? — кот начал уговаривать меня, причём таким монотонным голосом, будто я и правда больна.

А потом я замерла, повернулась, убрала руки от штакетника.

— Да, — закивала я головой. — На чужую собственность нельзя.

— Вот. Отлично. Ты поняла это, — обрадовался кот и стал подталкивать меня лапой в сторону нашего дома.

— Нельзя. Но коты-то вечно ходят по чужим дворам. И в нашем мире никто на это не обращает внимания.

— Эй, — Князь отшатнулся. — Ты на что намекаешь?

— Сходи туда, а?

— Ты что, заставляешь меня нарушить закон? Мне теперь даже гадить нельзя на чужой траве. А ты хочешь, чтобы я туда, — он указал лапой за забор, — пошёл. Вот уж нет!

— Ну и душный ты.

— Какой?

— Да Сашка мой так говорит. Как же я скучаю по нему, — чуть не заплакала от отчаяния.

— Ты лучше иди поешь как следует, чтобы на мусор чужой не смотреть, — Князю всё же удалось меня отогнать от соседского забора. — А пакетик я тебе принесу, не беспокойся.

Мы вернулись домой, а я не находила себе места. Металась по гостиной, пока кот сидел на старом диване и смотрел на меня.

— Ты мне не нравишься. У тебя в голове кавардак. Пошли хрен копать. Трудом дурь выбивать будем.

Я встала как вкопанная.

— Точно. Пошли. Надо присмотреться. А потом пойдём на дело.

— Какое дело? — вскинулся он и округлил глаза.

— Противозаконное, — решительно разрезала ребром ладони воздух.

Поправила бандану на голове и вышла из дома. Кот поспешил за мной, а потом растворился между зарослями.

Ну и ладно. Мне и без сообщников нормально.

Я взяла лопату у крыльца. Пошла в сторону заднего двора. Оттуда как раз можно было наблюдать за соседским домом. Заросли скрыли меня, а невнятного цвета платье помогало раствориться среди высоких кустов.

Я делала вид, что копаю хрен, но сама следила за домом напротив.

А потом увидела, как Эдвард покинул дом и закрыл за собой калитку.

Отбросила лопату.

Вытерла руки о платье. Пригнулась. Лучшего шанса не придумать.

У бабки был старый забор. И даже я своими скудными силами смогла выбить одну деревяшку. Пролезла, но тут Князь заступил мне на дорогу.

— Ты куда?

— Куда надо, — подвинула его ногой. До соседского забора был десяток шагов.

— Стой! Я принёс тебе мешочек. Пакета не нашёл.

— Где? — присмотрелась, у кота под лапами лежал холщовый небольшой мешочек с красной ленточкой.

— Давай, пригодится. — Я положила его в карман и пошла вперёд. Осмотрелась, вроде никого не было. Потом вспомнила, что забор у парня намного лучше моего.

Поджала губы. Вернулась за ведром. Потом сделала вид, что просто так хожу между дворами. Мало ли я тут траву собираю!

Но на меня никто не смотрел.

Еще раз осмотрелась. Никого.

Подставила ведро, залезла на него и кое-как, вспоминая своё детство, перемахнула через забор. Приземлилась.

— Псс. Пошли отсюда. Ты что!

— Успокойся, — прошипела я. — Пока всё не выясню, не уйду.

Подошла к этому пакету.

Там внутри были какие-то железки.

Так, как бы теперь в дом попасть.

— Да что ты там искать будешь? — шептал кот и нервно дёргал хвостом.

— Портал, — твердо бросила я.

Я стала обходить дом, посматривая по сторонам. Мне повезло. Я увидела открытое окно. Всё же на дворе тепло. Да и кто среди бела дня полезет в дом?

Только такие отчаянные попаданки, как я.

Осмотрелась еще раз. Нашла небольшую дощечку, уперла ее в стену дома. Кое-как перемахнула через низкий подоконник.

А вот Князь с легкостью запрыгнул в дом.

Снова осмотрелась.

По всюду валялась одежда, носки, на столике в гостиной стояли две грязные чашки.

Я, пригнувшись, прошла вперёд прямо на кухню.

Но так и замерла.

— Вот ведь паршивец! Я так и знала! Знала! — восторженным шёпотом зашептала я. Подхватила растерянного Князя на руки и закружила его.

— Ты... что... отпусти... щас стошню-ю...

— Да. Да. Конечно.

А потом я выпустила его и побежала к кухонному пеналу.

— Вот, смотри. Стоит моя радость.

— Ты что, разговариваешь с артефактом?

— Каким артефактом? Это кофеварка! И она из моего мира. У моей соседки точно такая же! Ха! — хлопнула в ладоши.

Но долго радоваться я не смогла. В дверь постучали. Мы пригнулись.

Снова постучали.

Я прижалась спиной к дверному косяку. Князь заметался по кухне.

— Валерьянка мне в рот! Нас поймали! Поймали!

— Оставь панику, — прошептала я. — Тш-ш-ш.

— Что будет! Что будет! Мы умрём!

— Да тише ты! Что тебе будет? В казематах крысы есть, так что не пропадёшь.

Кот в ужасе замер. Сглотнул.

— Я вас слышу, — вдруг раздался голос по ту сторону двери, и я вздрогнула. Кот рванул под диван, шепча ругательства.

Я вытерла вспотевшие ладошки о серое платье, поправила бандану, прокашлялась.

Нужен был план!

Я по дороге подобрала всю одежду, что разбросал тут Эдвард, и распахнула дверь.

По спине скатилась капелька холодного пота.

— Вы? Елена Гроссия? А что вы тут делаете?

Мать моя! Вот я влипла!

Глава 10

На пороге стоял офицер полиции Конор Грюмс.

— Вы? И ваш кот? — я обернулась назад, под диваном торчала мохнатая попа.

— Да.

— И что вы тут делаете? — снова повторил Грюмс свой вопрос.

— Я... я тут работаю. Служанкой.

— Хм.

— Да. И как видите, хозяина нет дома, а я... я... пока убираюсь, — тут же сунула ему в грудь охапку несвежего белья.

Грюмс поморщился и сделал шаг назад.

— А трудовой договор есть?

Вот ведь прицепился!

— У нас устная договорённость.

— Устная, значит-с.

— Да.

Грюмс прищурился.

Казалось бы, что всё отлично, и нас минует кара.

Но... как это обычно бывает, закон подлости заработал на полную катушку.

Потому что калитка открылась, и около неё замер Эдвард.

Кот и вовсе жалобно заскулил под диваном. Он что попой понял, что мы влипли по полной?

Прикусила губу. Сделала невозмутимое лицо.

Нужен был план.

Срочно.

— О-о, вот и сам господин Бруйс.

Грюмс обернулся к нахмуренному парню, который уже решительно направлялся к нам.

— А мы как раз познакомились с вашей... служанкой, — последнее слово Грюмс особенно выделил. Он заложил руки за спину и смотрел на Эдварда.

На лице парня было много чего написано. От удивления до шока, до желания сдать меня в руки закона.

Но видимо, тут он вспомнил, что я внучка безумной Фрунгильды, и сделал лицо попроще. Замер. Особенно когда понял, что я держу в руках его грязное бельё.

Даже не хочу знать, что промелькнуло в его голове. Но тот продолжал таращиться.

— Кажется ли мне, что вы впервые видите эту... женщину? — вдруг встрял полицейский.

Да чтоб ему пусто было от этой пронизательности.

— Нет. Второй раз, — хрипло ответил Эдвард.

— И в первый раз вы с ней имели устную договорённость работать у вас? Не опрометчиво ли с вашей стороны нанимать... ненадёжную особу для работы по дому?

Но тут Эдвард сделал шаг назад, подальше от меня. Нас лишь разделяли пять ступенек его крыльца.

Я видела, как открывается его рот. Я уже понимала, что он меня сдаст.

— А кофе хотите? — вырвалось у меня, и я многозначительно посмотрела на Эдварда.

Тот прищурился. Я прищурилась в ответ. Мы стояли, как два ковбоя на Диком Западе. У него в руках были продукты, у меня — грязное бельё, между нами — Грюмс.

Я не моргала, Эдвард тоже.

Я попалась, но и он, похоже, не светит желанием навлечь на себя лишние проблемы раз его навестил полицейский.

— Да. Она работает у меня, — сквозь зубы процедил Эдвард. — Вот прямо с сегодняшнего дня.

Грюмсу ничего не оставалось, как вернуть всё своё внимание к Эдварду.

— В таком случае, раз я убедился, что у вас всё в порядке, то пока... — Грюмс сделал акцент на этом слове. — ...удалюсь.

Эдвард прожигал меня нечитаемым взглядом. Грюмс покинул двор.

— Поговорим? — предложила я.

— Поговорим, — мрачно ответил парень.

Я посторонилась и пропустила его в его же дом.

Тот зашёл, но держался на расстоянии.

Потом он сел в гостиной на диван. Я заняла кресло напротив, но перед этим сбросила его вещи рядом с ним.

Мы снова обвели друг друга подозрительными взглядами.

Но кто-то должен был начать. Я зашла с козырей.

— Откуда у тебя во дворе пакет из Wildberries и кофеварка не из этого мира?

Парень сложил руки на груди и перекинул одну ногу через другую.

— А откуда ты знаешь об этом?

— А ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос?

— Ты проникла в мой дом, ты и начинай.

— Ладно. Я попаданка. Это не мой родной мир. И я хочу обратно.

— И ты думаешь, что я открою тебе проход?

— Именно.

— И что мне с того?

— А что ты хочешь?

— Ты молчишь о том, что видела, и даёшь мне магическую клятву, что ни словом, ни делом не навредишь мне и этой тайне между нами.

— Идёт, — я задумалась на миг и улыбнулась.

Парень резко подался вперёд. Схватил меня за руку, я дёрнулась, но его хватка была сильной, а глаза какими-то безумными.

А потом червячок сомнения зашевелился. Но кажется, было поздно.

Эдвард зачитал слова какой-то трудновыговариваемой клятвы, и моё запястье обожгло болью.

— Всё, — парень злорадно усмехнулся и упал на диван. Теперь он раскинул руки по обе стороны от себя, вальяжно развалившись на диване.

— Ты чего такой довольный, м?

— Ты думаешь, что сможешь уйти в свой мир и там и остаться, да, цыпа?

— Какая я тебе цыпа, я в два раза старше тебя, — проворчала я.

— Ты себя видела? Не? Так вот. Во-первых, я портал тебе открою. И даже разрешу погулять. Но ты будешь должна вернуться.

— Почему?

Кажется, ответ мне не понравится.

— Потому что если ты там останешься, то это, вероятно, вызовет вопросы у Грюмса. И поверь, он точно докопается, а это навредит мне. И во-вторых, ты себя в зеркало видела? Ты точно выглядишь... так же в своём мире?

Скрипнула зубами.

— Уел.

Тот довольно оскалился. Обдурил меня паршивец. Отомстил за то, что смела его шантажировать.

— Ладно. Когда пойдём?

— А когда тебе надо?

— Прямо сейчас.

— Ну пошли. Сегодня Грюмс уже не придет.

— А зачем он приходил?

— Много будешь знать — скоро состаришься, — хохотнул парень, встал и щелкнул меня по носу.

— Тебе надо назвать адрес? — недовольно спросила я.

— Нет. Достаточно того, что ты подумаешь, куда хочешь попасть.

Я недолго размышляла и решила перенестись на дачу. Там, по крайней мере, должно быть моё тело.

Я встала и выпрямилась. Эдвард подошел и дотронулся до висков. Он прикрыл глаза, а я схватила его за запястье.

Тот вскинул бровь.

— Мало ли выкинешь меня в Гондурасе.

Тот хмыкнул.

— Я держу своё слово.

— Ты обманул меня.

— Просто ты невнимательна к клятвам. Но служанка мне и правда не помешает. Будешь убираться, готовить. И всё это бесплатно. Правда, хорошо я придумал?

— Проходимец!

— Предпочитаю извлекать из всего выгоду.

— Так доизвлекался, что теперь за тобой ходит Грюмс приглядывать? — снова прищурилась.

— Много болтаешь. Ты собралась в свой мир или уже нет?

Пришлось стиснуть зубы и сконцентрироваться на даче.

И снова то же синее сияние, что и в овраге и парень подтолкнул меня вперёд. Я вышла у себя во дворе.

Не знаю точно, что я ожидала увидеть. Но там было пусто. На крыльце я не валялась. Чемодана тоже не было.

Портал за нами закрылся.

— А меня забыли? — Князь удивлённо оглядывался. — Пожрать есть что?

— Кто о чём, — покачала головой.

Я обошла дачу, нашла под кирпичом запасной ключ, открыла дверь.

Признаков моего присутствия тут не было.

— Так, а время как тут течёт?

— Да так же, — отозвался парень. Он уже всюду копался в шкафчиках на кухне. Нашёл печенье и ел его. Кот тоже рыскал следом, только продуктов готовых к употреблению на даче не было.

— Так. Моего тела тут нет. И где оно? Может быть, в квартире? — спросил я вслух.

Парень бросил обёртку от печенья на стол. Я поджала губы. Ну, свин!

Но желание найти тело было сильнее.

И снова портал. Раз время течёт одинаково, то Виктора сейчас не должно быть в квартире. Я представила спальню Саши, и мы перенеслись.

Кот как-то сразу исправился.

А я огляделась. Эдвард, долго не думая, пошёл посмотреть Сашину коллекцию игр.

Я вышла в коридор, но выйти в гостиную не успела. В дверном замке заскрежетал ключ. Я вернулась к Саше в комнату и оставила маленькую щель.

И каково же было моё удивление, когда в квартиру вошла та самая девица. Я разве что не зарычала.

Нужно было уходить, пока нас не обнаружили, но тут я услышала.

— Ой, мой котик купил мне котика? — пискляво пропела она. — Какой ты милашка! Ты голодный? Хочешь я тебя покормлю?

Я тихо простонала от досады.

И мне нужен был план!

Глава 11

В мою квартиру вошла та самая Оля. Посмотрела на часы в спальне сына. Она что, не учится нигде? Не работает? Что она забыла тут?

В руке у нее был пакет из «Пятерочки». Она пошла на кухню и поманила за собой моего кота. А тот предатель притворился обычным животным и еще и потерялся о ее ноги!

Гад! На ней что, медом намазано? Сначала муж мой к ней ушел, теперь и кот мой.

— А ничего такая крошка, — на мое плечо лег подбородок Эдварда, который тоже пялился на эту пигалицу. — Дочка твоя? Может, замутить с ней?

Я развернулась и дала ему подзатыльник. И этот туда же!

— Ауч! — тихо простонал парень. Я уперла руки в бока. — Рискни только. И не дочка это моя, а любовница мужа.

— Э-э-э! — тот растерянно моргнул, округлил рот. А потом тихо заржал, как конь. Я закрыла ему рот.

— Заткнись, а то она услышит, — прошипела я.

Тот энергично закивал головой.

— А что, если я замучу с ней, и типа она окажется неверной любовницей, а мужик твой к тебе вернется?

— Шутишь? — прищурилась я. Тот поднял руки ладонями ко мне и сделал шаг назад.

— А ты реально задумалась? Пха! — я дернулась вперед, чтобы дать еще один подзатыльник, но тот отпрыгнул от меня. Потерла переносицу. — А вообще, ты, крошка, лучше всех. Тебя бы только откормить и приодеть. А как ты в этом мире выглядишь? Дашь заценить?

— Ты говоришь, будто вырос в этом мире. Прямо как мой Сашка, словечки вставляешь эти, — прищурилась я от новой неожиданной догадки.

Тот резко стал серьезным и прищурился в ответ.

И снова мы стояли друг напротив друга и пронзительно препарировали друг друга подозрительными взглядами.

— Щас я тебя, мой сладенький, покормлю, а потом помою и расчешу... — донеслось с кухни.

Поджала губы. Пока я тут выясняю отношения, эта девица уже подлизывается к моему коту. Ушлая до безобразия.

Я отвернулась. Так. Мне нужны деньги — это план минимум.

Тихонько открыла дверь.

— Ты куда?

— Деньги надо занять. И Князя забрать. А ты будь готов портал открыть.

— Ладно, — как-то покладисто согласился Эдвард.

Но думать об этом не было времени. Мне бы вещей собрать, а то это балахонистое платье уже порядком надоело.

Я на цыпочках вышла, под сладкие воркования девицы. Поморщилась на ее лепет. Это же кот, а не ребенок. Чего она так разговаривает с ним?

Но, судя по тарахтению из кухни, Князь решил замурчать ее до смерти.

Предатель!

Я дошла до шкафа, раздвинула дверцы. Та включила музыку. Я же энергично запихивала первые попавшиеся вещи в пакеты, что лежали тут же на нижней полке. А когда распахнула дверь чуть шире, остолбенела.

Что за срач?

Потом осмотрелась и заметила, что такой же срач был и в гостиной. На столике стояла грязная тарелка с вилкой, крошки на журнальном столе. Какие-то розовые лосины валялись на диване, а диван был разложен и постельное белье смятое. На полках Виктора будто Мамай прошелся. Все, что я всегда клала край к краю и гладила, лежало кое-как и скомкано. Да я ему даже трусы с носками гладила. А тут... такое.

Скотина! И он меня променял на нее?

Во что эти двое превратили квартиру?

Но возмущаться громко я не могла. Лишь поджала губы, пылая праведным гневом.

Потом встала на цыпочки, потянулась к верхней полке и вытащила обувную коробку. Там я откладывала деньги на шубу. Так

хотелось купить ее. У меня никогда не было, зато у всех моих подруг уже не по одной.

Открыла крышку и... замерла.

— Чего стоишь? — Эдвард подкрался незаметно и шепотом спросил.

— Денег нет, — растерянно прошептала я в ответ.

— А сколько было?

— Сто пятьдесят тысяч.

— Ну, потратились на мелочи всякие, — пожал он плечами.

А я чуть не задохнулась от негодования.

— Меня тут не было два дня. На какие такие мелочи можно потратить сто пятьдесят тысяч? Я не понимаю.

— Ну и душная же ты. На айфон, например.

— Кис-кис. Смотри на меня. Щас я тебя сфотаю на свой новенький айфон. А лучше видосик сниму, как я тебя кормлю, потом причесываю, и какой ты хорошенький станешь потом.

Все! Я закипела! Я два года, мать твою, копила на шубу! А тут появилась она, и мой муж купил ей телефон!

— Мать? Ты чего покраснела так-то? — Эдвард сделал круглые глаза, а потом принялся отключать Сашкину приставку от телевизора. Но мне было плевать.

У мужа что, мозги совсем вытекли? Каким местом он вообще думает?

Я глазами попросила Эдварда подать коробку с антресоли. Тот подошел и снял ее.

Не знаю, какая у Виктора дыра в голове, но я затолкала в еще один пакет документы на квартиру. Пусть хоть это побудет у меня. Но тут я расслышала как заскрежетал стул по кафелю. Мы с Эдвардом рванули за штору. Девушка пошла в туалет.

Я метнулась на кухню. Там лежал этот дурацкий айфон. Схватила его. Засунула в карман. Хоть сыну смогу позвонить.

— Предатель, — ткнула в кота пальцем. — И мы уходим сейчас же, — прошипела я.

— Чего? — из его рта вывалилась лапша быстрого приготовления. Так и замер, сидя на стуле с открытым ртом.

И эта Оля кормит моего кота этим?

— Не успеешь, будешь всю жизнь сидеть на Дошираках.

Осмотрелась и вскипела еще больше. Мусор не вынесен и стоит в углу у двери. Куча пачек от бомж-пакетов и быстрой картошки...

Но тут в туалете смыли.

Я потянула за собой Эдварда, и мы прокрались снова в спальню Сашки. И надо сказать, вовремя, потому что в дверях снова заскрежетал ключ.

— Масик, ты уже пришёл? А я тебе сейчас дошика заварю с куриным вкусом, — я закатила глаза. — И спасибо за котика. Он няшный. И ещё задонатить мне на счёт? Ой, а где мой...

Глава 12

Мы перенеслись в гостиную Эдварда. Я выронила два больших пакета и упала на кресло. От стресса дрожали руки, я еще даже не успела все осознать. Слишком много потрясений.

А потом вспомнила про телефон и начала судорожно искать, как там извлечь симку.

— Ты что делаешь? — спросил Эдвард.

— Симку хочу вытащить.

— А у тебя есть другая? Или думаешь, что у «Мегафона» настолько широкая зона покрытия сети, как они рекламируют? — хохотнул Эдвард и тоже сгрузил два пакета на диван.

Перестала заниматься ерундой. Сюда точно никто не дозвонится.

— Не поняла, а ты что там набрал?

— Да так, по мелочи немножко одолжил, — отмахнулся Эдвард. — Не просто так же я гонял между мирами.

Я махнула рукой на самоуправство Эдварда. Видела, что он притащил приставку и колонку, кажется. Правда, не понимала, куда он это все подключать собирается и главное — как.

Но тут я заметила Князя, который тоже появился с пакетом в зубах из той самой «Пятерочки». Я прищурилась на него недовольно.

— Чё? Я успел же! А это так, на черный день запас. Магическая еда всегда пригодится.

— Какая? — я подалась вперед и заглянула в пакет. Тот был полон всякой ерунды быстрого приготовления.

— Ну, заливаешь водой, а она из вот такусенькой, — он показал на свою мягкую подушечку пальца, а затем развел руками, выпучив глаза, — вот такущей! Я сам поверить не мог. А хочешь с мясом, хочешь с курицей. Правда, я ее там не почувствовал, но пахло ею. Магия.

— Ты балбес, — покачала я головой. — И предатель.

— Что? Нет! Эй, я твоему муженьку оставил сюрприз в тапках.

— Подлизываешься, да? — прищурилась я, с трудом сдерживая смех.

— Ну, не без этого, — потупился кот и стал лапой ковырять деревянный пол.

— Ты еду брал у нее из рук.

— Я втирался в доверие и отвлекал. Зато посмотри, сколько всего ты смогла оттуда унести.

Вот тут не поспоришь.

— Ладно, прощен.

— Так, а есть-то будем? — вдруг спросил Эдвард.

— У тебя есть из чего готовить? Могу организовать.

Тут он подошел к пакету у ног Князя и попытался вытащить оттуда пачку лапши.

— Ш-ш-ш! — зашипел кот и вздыбил шерсть.

— Ты что, подсел? — фыркнул Эдвард, но пакет опустил на пол.

— Это все усилители вкуса, — я обошла эту шумную и наглую парочку. Прошла в сторону кухни и открыла холодильник.

Потом вспомнила, что Эдвард как раз ходил за продуктами. Нашла его в углу, неразобранным.

И вскоре по кухне распространился аромат вкусного жаркого с отварным картофелем. Потом я сделала салат.

А еще меня мучили вопросы.

Где мое тело? Долго ли действует магическая метка? Смогу ли я поменяться местами с настоящей Эленой?

А главное, не найдет ли меня тот мужчина, воспоминания о котором вызывали дрожь по всему телу?

Еще я хотела вернуться и позвонить Сашке. Телефон грел карман, но злость на мужа достигла критической точки.

А потом я злорадно подумала, что будет, когда он увидит отсутствие колонки и приставки, документов на квартиру.

Ха!

После раннего ужина все, сытые и довольные, поднялись из-за стола и перебрались в гостиную.

Но отдыхать я никому не дала.

— А теперь идем копать хрен.

— О не-е-ет, — простонал кот, но дисциплинированно потрусил к выходу, в зубах держа пакет из «Пятерочки».

Я взяла свои пакеты в руки.

— И ты тоже, Эдвард.

— А я чего? У меня дела.

— У тебя отработка.

— Какая такая отработка? — удивленно вскинул светлые брови.

— Ты только что обшарил мою квартиру.

— Я же на время, — возмутился парень.

— Мне тоже на время. Пару часиков покопаешь и свободен.

— Узурпаторша... И почему я уже жалею, что согласился тебе помогать.

Я промолчала многозначительно, посмотрела на дверь.

— Ладно.

А потом я вспомнила, что дома можно было бы взять мясорубку.
От досады простонала.

— Что не так?

— Надо вернуться. Утром.

Глава 13

Утро застало меня в неожиданно бодром настроении. После первых ужасных дней, полных тревоги и неопределенности, что-то внутри будто щелкнуло, и в груди разгорался маленький огонек надежды.

Все не так уж и плохо. Я жива. Могу вернуться в свой мир. Могу позвонить Сашке. У меня есть даже свой хреновый бизнес.

Теперь я чувствую себя самой нормальной попаданкой. Вроде бы и в беде, но вроде бы уже все не так уж и страшно.

Я сумела сбежать от старика-жениха, от мачехи, от того страшного мужчины, что поклялся меня найти.

Эх, еще бы сюда нормальный диван или хотя бы приличный матрас. Эта старая софа никуда не годится.

На столе уже сидел Князь и сверлил меня зелёным взглядом.

— И тебе доброе утро, — пробурчал он.

— Что, не с той лапы встал? — улыбнулась ему.

— Есть хочу. А когда я голодный, я нервный, — он бил хвостом по старому столу.

— Так у тебя же есть магическая еда.

— А чайник я где, по-твоему, магический найду, м? А плитку зажигать я не умею.

— Бедолага, — я подошла к коту и погладила его по голове. Тот фыркнул и отстранился, отпрыгнув куда подальше.

Настроение было и правда отличным. Ведь у меня был план на день.

Я подошла к мутному зеркалу, которое давно пора бы заменить. Рыжие волосы торчали во все стороны, напоминая языки пламени. Я провела ладонями по ним, укладывая их в подобие порядка, и впервые за долгое время позволила себе улыбнуться.

Мне нужна расческа, а пока собрала волосы в небрежный пучок — вышло неожиданно красиво и стильно.

Потом я пошла в ванную, умылась, сделала все гигиенические дела.

На старом кресле разложила одежду, которую успела затолкать в пакеты. Нашлись бежевые широкие брюки с высокой посадкой — пусть чуть великоваты, не беда. Поясок я тоже прихватила. Белую рубашку заправила за пояс. Покрутилась у зеркала. Даже темные круги под глазами стали менее заметны. Вот что делает нормальный живительный сон и сытный ужин.

— Сегодня всё будет ещё лучше, чем вчера, — пробормотала я, выходя на улицу.

Путь лежал к Эдварду. На улице было по-утреннему прохладно и свежо. Пахло мокрой травой и цветами.

Я постучала в дверь. Никто не открыл. Постучала еще раз. Потом еще и еще.

— Ну кто там так рано?! Кого нелегкая принесла? — дверь наконец распахнулась.

Эдвард стоял, потирая глаза. Его светлые волосы торчали в разные стороны, взгляд был сонным, а из одежды на нем были только шелковые трусы... с Бэтменом. Он почесал бедро и уставился на меня, явно недоумевая.

— Бэтмен, значит?

— Эм-м-м...

— А может, ты вовсе не Эдвард, а самый обычный Эдик, а? — я подозрительно прищурилась.

Парень подался назад, округлил глаза.

Допрашивать его я не стала — очевидно, что у него тоже есть свои секреты. Но на заметку себе это взяла.

— У тебя мука есть. Сделаю оладьи, — уверенно заявила я, еще не переступив порога.

Он моргнул, открыл рот, чтобы что-то сказать, но я просто пододвинула его и вошла внутрь.

— Рано ведь... — Эдик, он же Эдвард, растерянно смотрел на меня.

Между тем, между наших ног в кухню проскочил Князь с громким:

— Чё поесть? Чё поесть?

Мы проводили его взглядом. А потом снова посмотрели друг на друга.

— В самый раз. Бизнес не ждет. Хрен мы накопили, я его начистила, но... — я подняла палец вверх, уже стоя в дверях кухни. — Его еще надо натереть. Так что умывайся, одевайся и за стол!

— Ну раскомандовалась тут, — простонал парень и, зевая, поплелся наверх.

Аромат теплых оладий с утра поднимет настроение кому угодно.

— А сметанки можно? — состроил рожицу кот.

— Ты ешь оладьи со сметаной, а не сметану с оладьями.

— Жадина какая.

— Вовсе нет.

Я подала первую партию коту, вторую — Эдику, который уже угрюмо сидел за столом и исподлобья смотрел на нашу компанию.

Я положила ему ложку сметаны. Потом сварила нам кофе.

— А мне? — возмущенно произнес Князь.

— Молока нет. Могу воды налить.

— Вот так, даже молока мне не оставила!

— Потому что его тут и не было. А то, что было, скисло.

Кот скривился и продолжил уминать оладьи.

— А в твой мир обязательно идти? — хмуро спросил невыспавшийся Эдик-Эдвард.

— Разрешу тебе телек взять на время.

— О-о-о! Подгон! С этого надо было начинать! — парень оживился, схватил вилку и начал уплетать оладьи.

Кот тоже не отставал, заглатывая куски теста и вылизывая остатки сметаны с тарелки. Кажется, тот задумал мародерствовать.

Я пила кофе и дожаривала оладушки, размышляя о парне.

— А где твоя семья? — невзначай спросила я, переворачивая оладьи. Но не могла не заметить, как напрягся Эдвард.

— Нет никого. Я сирота.

Можно было бы подумать, что он такой же, как я, — взрослый мужчина, попавший в тело юноши. Но что-то подсказывало мне, что всё не так просто.

— Прости. Я не знала.

— Всё нормально, — буркнул он.

На что он живет? И почему Грюмс ходит по его душу? Не из-за дара ли?

— А кто-нибудь знает, что ты умеешь открывать портал в другой мир?

— Нет.

Хм. Это многое объясняло. А ведь он брал с меня клятву молчать.

Но тут стул с противным звуком отъехал назад. Даже не оборачиваясь, поняла: Эдвард вышел из кухни. Я прикусила губу и обернулась. Он так и не доел последний оладушек. Князь недоуменно посмотрел ему вслед.

— Что с ним?

— Видимо, я испортила ему аппетит, — печально покачала головой. Мне действительно было жаль. Больше я не буду его расспрашивать. Захочет — сам всё расскажет.

— Да? Отлично. А можешь так делать всегда? — ехидно заметил Князь.

Сидя на высоком табурете, он потянулся к тарелке Эдварда, наколол на острый коготь оладушек и перекинул его в свою тарелку.

Вечно голодный котяра!

— Ты разве не должен святым духом питаться, дух-хранитель?

— Ну что за темнота? — проворчал кот, урча от удовольствия. — И откуда ты это взяла? Дай сметанки, суховато как-то.

После завтрака я зашла в гостиную. Там уже сидел собранный Эдвард. Рубашка и брюки явно были из этого мира, но в целом подходили и для нашего. Волосы парень зачесал назад.

— Ну что? — спросил он.

— Пошли, — ответила я.

Снова посмотрела на часы. В это время Виктор уже был на работе. Мы молча открыли портал в Сашкину комнату. В доме было тихо.

Я подошла к двери и приложила ухо к полотну. Постояла так, но ничего, кроме звуков того, как Эдик уже начал демонтировать телевизор, не услышала.

Я вышла из комнаты, стараясь сохранять осторожность. Князь, не задумываясь, сразу побежал в сторону кухни.

Вот кому хорошо. Даже если его застанут, какой с него спрос?

Я прошла в коридорчик, а оттуда — в гостиную. Поджала губы. На журнальном столике стояли бутылка и два бокала, коробка конфет и уже обветренный сыр.

На полу у телевизора стояла большая ваза с огромным букетом красных роз.

У кого-то тут вчера был романтик.

Да твою ж матушку! Неприятно-то как!

А мне когда он в последний раз дарил цветы? На восьмое марта? А если бы этого дня не было в календаре, так и вовсе не дождалась бы!

И снова несобранный диван и бардак.

Так, надо собраться и забрать то, ради чего я пришла. Мясорубку и прочую мелочь.

Прошла на кухню. Непривычно было видеть, во что превратили мою квартиру эти двое. И как я жила с Виктором всё это время? Словно и не он это.

Я забрала мясорубку и отнесла её в спальню. Потом решила зайти в ванную, чтобы собрать средства личной гигиены — не покупать же их в том мире.

Но я никак не ожидала, что дверь ванной откроется. В лицо дыхнуло таким перегаром, что я невольно скривилась.

Немая сцена.

— Ле... на... Лена... это ты?

Глава 14

— Леночка! Ты... это... ты? Ты выглядишь как в нашу первую встречу, — с неверием прошептал муж. — Дай я тебя потрогаю...

Но я отшатнулась. Ситуация была критическая. Виктор пошатнулся, сделал шаг вперёд. Я — шаг назад.

По нему было видно, что весёлая ночь плавно перетекла в утро. Потому он и не пошёл на работу.

Я рванула в сторону двери. Просто это то, что первое пришло в голову.

Споткнулась о банкетку, подняла шум, Виктор опёрся о стену и пошёл за мной, как неудержимый. Его глаза горели каким-то сумасшествием.

— Ты... такая. Словно... видение.

Но тут из кухни вывалился Князь и загородил дорогу Виктору.

— Вали его скорее! — закричал котяра.

— Кот... говорит?

И пока Виктор в шоке смотрел на кота, я поняла, к кому он обращался.

Удар по голове вывел моего мужа из строя, и тот с глухим стуком упал на ламинат мне под ноги.

— Ух, успел. Потрогать ему дай, видите ли! — Князь подошёл к телу и пнул его задней лапой. — А вот нет! Эд, давай создавать правдоподобную ситуацию.

Эд отбросил в сторону небольшую статуэтку, которую успел схватить по дороге. Я стояла у стены и смотрела, как он тянет мужа за ноги в ванную, повинуясь приказам моего духа-хранителя. Потом ставит мужа на колени перед унитазом.

— И пусть обнимает белого друга. А потом тащи бутылку, — продолжал кот, пока Эд всё выполнял. И надо же, как он старался! — И зад ему прикрой. Срам тут свой оголил. Ходит в одном полотенце по дому.

Что я испытывала в этот момент? Немного злорадства — козлу так и надо. И растерянность — всё же кровожадностью я раньше не

отличалась. Хотя сейчас, честно признаться, внутри что-то словно заворочалось, зарычало и довольно облизывалось.

Блин, может, у меня глисты?

Странное состояние.

Но вид коленопреклонённого мужа, поверженного драконом, определённо мне нравился.

А потом я села в единственное свободное от бардака кресло и вытащила телефон.

— Эд, ты знаешь, как разблокировать телефон? Хочу Саше позвонить.

— Давай сюда.

Тот провёл рукой по экрану, и айфон разблокировался. Я ввела номер Саши и нажала вызов.

— Да, — ответил мой сын.

— Саша, это я, мама.

— О, мам. У тебя новый номер?

— Можно и так сказать.

— Сохранить его?

— Наверное, да.

— Я кстати, тебе звонил, но ты трубку не брала. А батя сказал, что ты решила на даче пожить. Странно, там ведь холодно.

— А больше он ничего не сказал?

— Нет. А что? — по голосу я поняла, что Саша напрягся. — Всё нормально? Вы поругались? Поэтому ты на даче?

Я вздохнула.

— Всё нормально, Саш. Я правда живу на даче. Затеяла там ремонт, — мне было стыдно врать сыну, но другого выхода я не видела. Пришлось сменить тему. — У тебя всё хорошо?

Да и как тут посветишь сына в то, что его отец выгнал меня, а потом я потеряла своё тело и теперь живу в теле своей молодой версии? А... еще хожу между мирами с говорящим котом и драконом.

— Да, нормально. Сейчас как раз перемена. А, мам, звонок на пары прозвенел.

— Конечно. Конечно. Люблю тебя.

— И я, — и он отбил звонок.

От груди отлегло, когда я услышала родной голос сына. А потом внутри снова что-то заворчалось, потому что этот гадёныш, оказывается,

не сказал сыну, что у него вторая молодость ударила в голову и он выгнал меня.

— Ладно, уходим! — решительно встала и скомандовала. — Думаю, Виктор по-любому всё спишет на «белочку». Тем более видел говорящего кота.

Эд кивнул головой и стал формировать портал. Ну просто чудо, а не мальчишка.

Кот тащил что-то в пасти. А я в последний раз оглядела квартиру и тоже перешла границу.

Потом мы битый час возились с подключением моей мясорубки к местной магической сети, а потом я перетирала хрен. Расфасовывала его по баночкам.

— Эд, пойдёшь с нами? — спросила я, когда время подошло к часу дня. Стоило поторопиться.

— Нет. Мне так далеко нельзя заходить, — прокричал он со второго этажа, где возился с размещением плазмы.

Хм. То есть за продуктами в лавку, которая ближе к дому, ему можно, а на рынок уже нельзя? Очень интересно.

Не стала расспрашивать — всё равно не ответит на это. И во что он вляпался?

— Мы ушли. Потом придем ужин готовить, — крикнула я.

— Угу! — прокричал он в ответ.

Ну точно как мой Сашка.

— А ты что делаешь? — мельком взглянула я на Князя, который пытался открыть банку с рыбной консервой с таким видом, будто взламывает сейф.

— Там рыба нарисована. Хочу её.

— А ты будешь такое есть? Она копчёная и в масле. Шпроты называется. И может храниться годами.

— Годами? А я не помру? — Я еще молод, кот отпрянул от банки. Открыла ему банку и показала.

— Нет. Это вкусно.

— Они что, задохнулись в масле? — удивлённо уставился кот на рыбку.

— Ну, если так подумать, то сначала они задохнулись в дыму, а потом их залили маслом. Попробуй, вкусно.

Кот аккуратно подцепил рыбку на один коготь, отправил её в рот и зажмурился от удовольствия.

Я тем временем собрала все баночки с хреном в корзинку. Поправила блузку, осмотрела себя, переплела волосы. Осталась собой довольна. Да и то, что поговорила с сыном, давало силы справиться с трудностями.

Вышла из дома. Решила оставить кота дома. Тем более он был занят — вылавливал рыбу из банки.

Погода была отличная. Пахло цветами.

Я шла по мощёной дорожке и распевала песенку. Разве что не пританцовывала.

На вырученные деньги планировала купить ингредиенты не только на ужин, но и на маленькие пиццы.

На удивление, все помнили мои советы по использованию хрена и, можно даже сказать, ждали меня. Распробовали-таки приправу к блюдам и уже покупали по двадцать медяков за баночку.

Я набрала муки, яйца, колбасы, мяса, помидоров и зелени. Несла сумку и корзинку.

Но отчего-то всё время казалось, что кто-то сверлит мне спину. Я оглянулась — никого. Странно.

Я пела себе под нос песенку, толкнула ногой дверь дома Эда.

Потом вошла в дом. Поставила сумку и корзинку на кухню. Со второго этажа раздавались выкрики Эда и кота. Значит, они всё-таки настроили приставку.

Я же разбирала продукты и решила, что надо начать с приготовления ужина.

Стук в дверь заставил меня оторваться от нарезки мяса. Помыла руки, выключила магическую плитку и пошла к двери. Распахнула ее.

Мои глаза округлились. Сердце зашло в бешеном ритме. Вся жизнь промелькнула перед глазами.

Особенно старик-жених и его желание украсть у меня молодость, сделать своей истинной парой. Злая мачеха и её обещание меня поколотить.

А ещё... Его обещание найти меня.

— Вот! — противный Грюмс ткнул в меня пальцем и пренебрежительно посмотрел. — Я более чем уверен, что это именно та, кого вы ищете, глава. Я уверен, что она попаданка!

Боже!

Я смотрела в тёмные провалы глаз... Дамиана. И падала, падала.

Высокий, статный, мощный. А ещё... дракон. Он был затянут в чёрный мундир, идеально сидящий на его фигуре. Длинные волосы до плеч, гладкие и ухоженные, подчёркивали его образ — опасного, но притягательного мужчины.

Он вселял справедливые опасения. От его взгляда хотелось признаться во всех грехах.

А потом он... произнёс то, что заставило моё сердце почти остановиться. Ведь он вынес мне приговор.

— Я же обещал, что найду тебя.

Глава 15

Я ощущала, как холод прокатывается по коже волной. Пальцы сжались в кулаки, но тело отказывалось двигаться.

Внутри всё кричало: «Беги! Прячься!»

Но я стояла, словно замороженная.

Дамиан сделал шаг вперёд. Золотые пуговицы на чёрном мундире слегка блеснули. Его глаза впились в мои, словно выискивая каждую скрытую мысль.

— Ты заставила меня побегать, девочка, — его голос был низким, почти ласковым, но я догадывалась, что за этой мягкостью прячется острый, как лезвие, хищник.

— Я... — начала я, но слова не шли.

Чёрт побери! Какая я ему девочка?!

Я — самодостаточная, почти разведённая женщина!

Я не дамся так просто!

Со всей силы захлопнула дверь прямо перед его носом. Удивлённое лицо Дамиана на миг стало для меня наградой.

Он явно не ожидал, что я буду сопротивляться. Но возвращаться к старому жениху я точно не собиралась.

Пусть будет что будет. Я рванула на кухню — оттуда была ещё одна дверь, ведущая на задний двор. Как же хорошо, что я в штанах, а не в юбке!

У меня всё ещё был шанс убежать.

Открыла дверь, выскочила во двор. Задержалась на миг, чтобы оглядеться, и заметила калитку чуть дальше. Бросилась к ней и побежала в сторону небольшого пролеска.

Но в какой-то момент я почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд, он прожигал мне спину.

Я бежала, сердце заполошно билось, пока я петляла между деревьями.

Было страшно. А главное — у меня не было ни одной мысли, никакого плана.

Всё, что творилось со мной было на каком-то инстинктивном уровне: убежать, спрятаться, спровоцировать.

Что? Какое — спровоцировать? Откуда у меня вообще взялись такие мысли?

Охота. Желание убежать, но чтобы меня нашли.

Что за чёртовы противоречия просыпаются во мне?!

Мысль о глистах отпала — кажется, у меня самой та самая «белочка».

И эта рыжая интриганка, от чего-то решила, что у нас брачная игра...

В животе порхали бабочки, стоило только услышать приближающийся звук погоне.

В животе — коварные крылатые предательницы, а в голове — холодный ужас.

Да он же разорвёт меня на части, этот дракон!

У меня раздвоение личности? Или я просто схожу с ума?

Я спотыкалась, силы покидали меня. Придерживалась за шероховатые стволы деревьев и загнанно дышала.

Пока... пока не почувствовала толчок в спину. Но упасть мне не дали. Твердо и бескомпромиссно прижали к мужской груди. А затем раздался шёпот на ухо:

— Ну куда же ты, огонёк, а? — я попыталась вырваться из его объятий, со всей силы ударила локтем в живот.

— Стр-роптивная, непокор-рная, — его голос был низким, почти рычащим.

Он провёл носом вдоль моей шеи. Я упёрлась руками в ствол ближайшего дерева, тяжело дышала.

Было страшно. Было... приятно.

Противоречивые чувства разрывали меня.

— Отпусти! — взмолилась я, почти прохрипела.

— Не раньше, чем ты успокоишься.

— Не лапай меня!

— Если отпущу, ты убежишь.

И ведь не скажешь, что не прав.

— Я ни в чём не виновата! Почему ты преследуешь меня?

— Потому что я так хочу.

— Ты нарушаешь мои личные границы! — огрызнулась я, но сил уже не было. Да и откуда они возьмутся в этом худом, измотанном теле?

Его раскатистый смех заставил меня замереть.

Дамиан слегка отстранился. По крайней мере, я перестала ощущать жар его тела.

Он перехватил мои руки, которыми я упиралась в дерево, завёл их за мою спину.

Моя поза и так была далека от приличной, а теперь и вовсе казалась... неподобающей.

Особенно когда я уловила тонкий, насыщенный запах его одеколона, смешанный с чем-то горячим, пряным, словно раскалённый песок.

Что это за дьявольский аромат? Как смертный грех!

И, кажется, мой запах тоже его привлёк, потому что он уткнулся в моё ухо, жарко дыша.

А я, чёрт возьми, вся горела.

— Не трогайте меня.

— Помолчи.

— Это странно и ненормально нюхать посторонних людей.

— Помолчи, сказал.

Я слышала, как глухо бьётся его сердце. И ведь я никогда не думала, что то, что пишут в любовных романах, правда. И что я на физическом уровне буду ощущать подавляющую силу дракона.

И что я противопоставить этому мужчине явно наделенному властью?

Хоть бы не съел.

— Что... что теперь будет со мной? — мой голос сорвался на дрожь.

Глава 16

— Посмотрим, как ты будешь себя вести, — тихо, но угрожающе произнёс Дамиан.

— Как это? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо, но внутри всё дрожало.

Слегка наклонился, отчего расстояние между нами стало ещё меньше. Моё сердце билось так громко, что казалось, он тоже его слышит.

— Сначала мне нужно понять, действительно ли ты попаданка, — сказал он, плавно, словно растягивая каждое слово.

Его руки крепко держали меня, а когда Дамиан развернул меня к себе, наши тела оказались слишком близко. Грудь упёрлась в его твёрдый торс, и от этого прикосновения внутри что-то болезненно сжалось.

Я подняла голову, чтобы встретить его взгляд. Карие глаза Дамиана теперь казались совсем не человеческими: в них пылали золотые искры.

— Красиво, — вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать.

Его взгляд на мгновение изменился. То ли усмешка, то ли лёгкое удивление скользнуло по его лицу.

— Что ты сказала? — его голос стал чуть тише.

— Ничего! — поспешно отозвалась я, чувствуя, как краснею.

Но его взгляд приковывал, не давая отвести глаза. Было не по себе.

Но мне было очень страшно ошибиться.

«И что это значит? Он убьёт меня? Или будет держать взаперти? Признают меня одержимой? Почему я не спросила всё у Эда, пока могла? Почему сейчас не знаю ничего об этом мире и законах?»

Да потому что я только и думала о возвращении на Землю.

Дамиан чуть наклонился ко мне, его лицо стало совсем близко. Мою грудь сдавило. Казалось, время замерло.

— Скажи мне правду, девочка. Ты из другого мира? — его голос прозвучал угрожающе тихо, будто шёпот перед бурей.

Я сжала зубы, чтобы удержать дрожь, прокатившуюся по всему телу.

— А если да? Что тогда? — голос вышел тихим, но твёрдым. Я старалась не дать страху взять верх.

Дамиан чуть прищурился, и в его глазах вспыхнули новые золотые искры.

— Тогда многое изменится, — произнёс он, будто каждый слог был ударом молота.

— Например? — я заставила себя продолжать, хотя каждое слово давалось с трудом.

— Например, тебе понадобится кто-то вроде опекуна, тот кто возьмет за тебя ответственность, — Его голос был ровным, почти ласковым, но от этих слов мне захотелось отступить, убежать куда угодно, лишь бы не оставаться рядом.

Он ведь на что-то намекает?

— Ты не можешь... — начала я, но он перебил, слегка сжав мои запястья, словно напоминая о том, кто здесь сильнее.

— Я могу, — его глаза потемнели, словно в них угасли искры, сменившись тьмой. — Этот мир диктует свои правила. Если ты не отсюда, ты — чужая. Но ты ведь не попаданка, так чего тебе бояться? Просто вернешься к барону Шираю. Выйдешь за него замуж. Станешь счастливой невестой, — губы Дамиана изогнулись в улыбке.

Да он издевается!

— Я не хочу замуж за барона.

— Он объявил тебя в розыск. И только ответ на мой вопрос многое изменит.

— Я попаданка, — призналась я и зажмурилась.

Но почувствовала только облегчение от своих слов.

Дамиан тут же освободил мои руки. Затем он аккуратно положил мою кисть на свой локоть и повёл сквозь лес.

— Куда мы идём? И чем мне грозит моё признание?

— Я веду тебя домой. И, почти ничем это тебе не грозит, — его голос звучал спокойно, но я не могла ему доверять.

— Но ведь ты... — я резко подняла взгляд и посмотрела на хищный профиль дракона. — Ты говорил так, будто это что-то ужасное.

— Ты слишком впечатлительная, — парировал Дамиан.

— Ты так и не представился...

— Дамиан Марийский. Глава тайной канцелярии.

О-о-о! Мать моя! Вот это да!

И больше Дамиан ничего не сказал, позволив мне оценить степень моего попаданства. Он лишь крепко удерживал своей рукой мою кисть на его предплечье. Но я даже не пыталась убежать. Да и куда?

Когда мы вернулись к дому Эдварда, на крыльце всё ещё стоял Грюмс. Теперь там же находился и сам Эд, а под ногами мельтешил Князь.

— Елена! — кинулся ко мне Эдвард вместе с котом.

Но Грюмс удержал парня.

— Пусти меня! — огрызнулся Эд.

Дамиан махнул рукой, и Грюмс нехотя отпустил молодого дракона. Затем и меня освободил от своего захвата.

Я подхватила Князя на руки, который, на удивление, молчал и упорно играл роль обычного кота. Прижала его мягкое тёплое тело к себе и начала гладить. Он замурчал, будто помогая мне справиться со стрессом. Я немного успокоилась.

Только на наше удивление Дамиан произнёс:

— Можете быть свободны, офицер. Благодарю за вашу бдительность.

— Значит, я оказался прав? — самодовольно усмехнулся Грюмс.

Дамиан кивнул.

— У меня нюх на попаданок.

Грюмс сделал шаг назад, отдал честь и, задрав свой длинный нос, вышел за калитку. Ещё немного, и он бы запрыгал от самодовольства.

А я поняла, что он вычислил не только меня. Наверняка у него уже были и другие «жертвы». Было удивительно, что я не одна такая.

Я посмотрела на Дамиана, не решаясь заговорить.

— Оставьте нас одних, — снова потребовал он.

Эдвард посмотрел на меня с сомнением. Я улыбнулась ему благодарно, давая понять, что всё будет в порядке. Пусть лучше уйдёт, чем столкнётся с ненужными проблемами.

Эд нехотя ушёл, оставив нас с Дамианом во дворе.

— А это обычный кот? — вдруг спросил Дамиан, его пристальный взгляд, казалось, проникал в самое сердце.

Князь лениво посмотрел на него.

— Даже подслушать не дают, — фыркнул он, спрыгнул с моих рук и медленно направился в сторону дома.

Я проводила кота взглядом, а затем снова посмотрела на Дамиана.

— Где ты живёшь? Здесь?

— Нет. В том дом, — я указала рукой на дом в паре десятков метров.

— Это дом ведьмы?

— Да, — удивилась я. Откуда он знает?

— И этот кот — дух-хранитель?

— Да.

— Как ты выглядишь в своём мире? И как тебя зовут? — продолжил Дамиан допрос.

— Это тело принадлежит Элене Гроссии, внучке безумной Фрунгильды, — я медленно подняла глаза на мужчину. — Так мне рассказал Князь. Это имя духа-хранителя. У него немного завышенная самооценка, да и в целом он... специфический товарищ.

— Продолжай, — коротко бросил он.

— В моём мире меня зовут Еленой. И я — точная копия этой Элены, только с разницей примерно в двадцать лет. Там мне сорок три.

Дамиан сложил руки в карманы и неотрывно смотрел на меня.

— У тебя есть особые метки на теле?

— Эм... не знаю, — я растерялась.

— Изучи. Мне нужно точно знать.

— Что происходит? — спросила я, но он никак не отреагировал.

— Задавать вопросы — моя работа, — холодно отрезал он.

Я прикусила губу от досады, чувствуя себя словно на допросе. И что меня больше всего нервировало, это то, что вокруг не было ни души.

— Поняла. Я внимательно всё осмотрю.

— Есть ещё что-то, что я должен знать?

— Эм... — я замялась.

Надо ли ему рассказывать о порталах между мирами? А потом вспомнила, что магическая клятва блокировала любую попытку. Расслабленно выдохнула.

— Нет, — покачала я головой.

— Тогда решим так, — его голос прозвучал глухо. — Сейчас я уйду на пару часов, но потом вернусь. И лучше тебе быть дома, когда я

приду.

Его последние слова прозвучали как приказ, от которого сердце сжалось в груди. Я молча кивнула.

Глава 17

Дамиан пристально смотрел на меня, ожидая, пока я скроюсь в доме Эдварда. Меня это напрягало. Всё же этот мужчина пугал.

Его сила и мощь в теле завораживали.

Я прикрыла дверь за собой, а потом бросилась к окну, как шпионка прильнула к шторе и наблюдала настоящее волшебство.

Дамиан лишь размял могучую шею, а потом покрылся дымкой и взмыл в небо огромным ящером.

У меня страх сменился благоговейным шоком. А потом внутри снова что-то защемило, заволновалось, и мне отчего-то тоже захотелось рвануть за ним.

— И что он сказал? — вдруг спросил Эдвард, и я дёрнулась. Не ожидала, что тот стоит позади. Кот запрыгнул на подоконник и пытался понять, на что я смотрела. Жаль только, Дамиан быстро скрылся из вида.

Повернулась к парню.

— Я призналась ему, что я попаданка. Он задавал вопросы, местами странные. В частности, про метку какую-то спрашивал. У вас тут клеймят людей? — спросила я у Эдварда. А тот странно отреагировал. — Что не так? Ты побледнел.

Но парень быстро отвернулся. Потом и вовсе вышел из гостиной на кухню. Мы переглянулись с Князем и пошли следом.

Я сложила руки на груди и перегородила путь Эдварду в кухне.

Тот жадно пил воду. Видимо, ему нужно было прийти в себя. Я дала ему такую возможность.

— Дамиан будто знал заранее, что я поселилась в доме ведьмы, и быстро раскусил, что у меня есть дух-хранитель. И ещё он спросил похожи ли мы с Эленой. И, судя по его лицу, для него это тоже не было открытием, что мы на одно лицо. Так сказать, межмировые близнецы.

Стакан в руках Эдварда задрожал. Он поставил его на стол и согнулся над ним, сжал руками деревянные края.

Я подошла к парню, которому на вид было лет двадцать, и молча обняла его.

— Что с тобой происходит, Эдвард? Ты можешь мне всё рассказать.

Тот отрицательно качнул головой. Боже, во что влип этот ребёнок? Он ведь именно таким и был для меня. Наглым, бравирующим, с вызывающим поведением, но... ребёнком.

— Ладно, — я сглотнула. — На тебе магическая клятва?

Тот кивнул. Я сжала его ещё крепче в объятиях. Так, что ещё спросить?

— У тебя есть родители?

Снова отрицательный ответ. Я сжала зубы.

— Ты попаданец, как я?

Тот затрясся в моих объятиях.

— Всё. Всё, не надо говорить. Я поняла, поняла. Слышишь, мы во всём разберёмся.

— Ты... не уйдёшь?

— Нет. Ты ведь и меня успел связать клятвой.

А потом я прикусила себе язык. Что я несу? Зачем вызываю в ребёнке чувство вины?

— Я не виню тебя, — проговорила я. — Ты просто защищал себя, как мог. Ты не можешь сказать, кто это сделал с тобой?

Снова ответ — нет.

— За тобой присматривает полиция?

И да, и нет — последовал ответ.

Хм. Очень интересно.

— А глава Тайной канцелярии? Он имеет какое-то отношение к тебе?

— Нет. Я впервые его вижу.

— А Грюмс всегда присматривал за тобой?

— Нет. Обычно это был другой человек. Я даже удивился, что пришёл новый.

— Ясно.

Я посмотрела на парня, потом погладила его по белокурым волосам. Тот смотрел на меня и не отрывался. Я сейчас выглядела как его старшая сестра, и, возможно, со стороны это было странно. Но мне было всё равно.

И тут я поняла. Эдвард — он же всё-таки Эдик. Он, скорее всего, с Земли.

— А сколько тебе лет? Не в этом мире, — осторожно подобрала слова.

— Девятнадцать.

Он ответил на мой вопрос косвенно. Он подтвердил, что этот мир не его родной. Он мой земляк.

Если он так же перенёсся в этот мир, то значит, на Земле есть его двойник.

— Ты видел себя там, на Земле?

Тот аккуратно качнул головой.

— Ладно. Я почти всё поняла, — тепло улыбнулась Эдварду. — Приходи через полчаса, будем ужинать.

Эдвард освободился из моих объятий и вышел из кухни. Я сама облокотилась на стол и сжала столешницу руками.

— Слушай, какая-то ерунда творится, — Князь запрыгнул на стол, сел и обвил свои лапы хвостом. — Откуда у него такая магия, чтобы порталами бегать по мирам?

— А что, она редкая?

— Как бы да.

— Наверное, потому что он попаданец, — пожала плечами.

— А помнишь, я говорил тебе, что к нему заходит странная тётка по ночам?

— Ты же говорил — девушка?

— Не, скорее тётка. Хотя я же не приглядывался, кто там в плаще, — фыркнул кот.

Я повернулась к Князю.

— Слушай, мы должны разобраться во всём. Я не могу смотреть на Эдварда таким, — почти шёпотом произнесла.

— И что делать-то?

— Раз он под клятвой, то для начала нужно проследить, кто к нему ходит. Попробовать подсмотреть.

— В принципе, я могу. Днём буду спать, а ночью следить.

— Во сколько примерно приходила та незнакомка?

— Где-то сразу за полночь.

— Ага. Значит, и ждать много не придётся.

На том и решили. А потом я принялась за приготовление ужина.

После мы ели в полной тишине. Эдвард не проронил ни слова. А Князь сразу проникся ночной миссией. Потому, когда мы ушли и

вернулись в свой дом, свернулся клубком и лёг на подоконник спать. Я же решила прибраться в доме.

Переоделась в свой изумрудного цвета спортивный костюм с худи и капюшоном. Собрала рыжие волосы в небрежный пучок.

И ровно в десять часов вечера в дверь постучали.

Я быстро помыла руки и поспешила к выходу. Выглянула в окно, что было рядом с дверью. Там стоял... он.

Дамиан Марийский.

Дыхание снова перехватило.

Я распахнула дверь. Он стоял в идеально сидящей на его мощном теле чёрной форме, словно и не прилетел сюда огромным ящером.

Мужчина сделал шаг вперёд. Он не спрашивал, можно ли ему войти. Он просто сделал это.

— Доброй ночи, Елена.

— Доброй ли?

В руках он держал стопку бумаг. Под ложечкой засосало.

Глава 18

Дамиан вошёл в дом и окинул цепким взглядом помещение, что служило одновременно коридором и гостиной.

— Может, чай? — предложила я.

— Не откажусь.

Я жестом показала следовать за мной и провела его на маленькую кухню с небольшим деревянным столом у окна, двумя старыми стульями. Чистыми, но выдавшими виды занавесками до подоконника и пустой вазой с отколотым краем на окне.

Дамиан всё оглядел, как всегда спокойно и сосредоточенно, затем прошёл к столу. Я отвернулась от него и включила магическую плиту на одну конфорку, поставила чайник. Потом взяла печенье, которое купила, чтобы хоть немного себя побаловать, и аккуратно переложила его в пиалу.

Взяла две чашечки — такие старенькие, как и дом. Рисунок на боках уже почти не угадывался.

Только когда залила воду в заварник, всё поставила на стол. Села напротив мужчины. Перед ним лежали бумаги и ручка. Дорогая, золотая, с причудливыми узорами.

— Итак. На счёт опекунства я не шутил. Можешь ознакомиться с договором.

— И кто же будет моим опекуном?

Дамиан подвинул бумаги ближе. Я откинулась на спинку стула и принялась читать.

Разумеется, им становился сам глава тайной канцелярии. Договор, на первый взгляд, ничего страшного не содержал. Там было написано, что я не могу причинять вред людям этого мира, обязана следовать законам этого мира и прочее. Но когда я дошла до пункта о работе, ахнула.

— Как? С меня будут брать восемьдесят пять процентов за любую трудовую деятельность?!

— Именно так.

— Но это же грабёж! — потрясла листами.

Дамиан лишь пожал плечами и потянулся к заварнику, разлил нам чай.

— Но, может быть, у меня тогда будет огромный социальный пакет? — с надеждой спросила я. — Бесплатный лекарь, зубной врач, социальные выплаты, да?

— Нет.

Я снова ахнула.

— Куда это я попала! Что за средневековье!

— Таковы законы, — спокойно сказал Дамиан, с хрустом откусывая печенье.

Я изучала договор ещё полчаса, но в итоге подписала его. Выбора-то особо нет. Либо признать себя попаданкой и жить по закону, либо... даже не знаю.

— Но я же и так копейки зарабатываю. Только на еду и хватает! Может быть, можно взять отсрочку?

— Нет.

— И что, ещё никто не устроил тут революцию из попаданок? — нахмурилась я. — Это же обдиралавка ни в чём не виноватых людей!

— Поверь, вас тут не так много. Лично я знаком только с двумя, ты третья. А закону уже сотня лет.

— Может, мне стоит с кем-то поговорить? Создадим тут профсоюз попаданок.

Но вдруг все резко изменилось. Взгляд Дамиана стал жёстче, и говорить вдруг совсем расхотелось.

Он собрал бумаги, отложил их в сторону, а потом подался вперёд. Я вжалась в спинку кресла.

Он сложил руки в замок на столе, усмехнулся и пригвоздил меня тяжёлым взглядом.

— Елена, — начал он, и голос прозвучал слишком низко и властно. — Ты понимаешь, что всё это — не шутка? Твоя жизнь здесь теперь подчиняется этим законам.

— Понимаю, — ответила я, пытаюсь сохранить хотя бы каплю уверенности.

— И если ты попробуешь нарушить их, последствия будут. Говорю сразу.

— Угрожаешь? — в душе я уже начала паниковать.

— Нет. Предупреждаю.

Я отвела взгляд, чувствуя, как щёки начинают гореть.

Дамиан откинулся на спинку стула. Давление на меня ослабло.

— И всё же, — продолжил он, чуть мягче, — я не хочу, чтобы ты видела во мне врага.

Я молчала, не зная, что ответить.

— Ты же понимаешь, почему я здесь?

— Чтобы следить за мной.

— И чтобы защитить, если понадобится, — добавил он, его взгляд чуть смягчился. — Этот договор в том числе и об этом.

— Мне тут ничего не угрожает, — почти их вредность сказала я.

А потом я прикусила губу. Дамиан хмыкнул, явно заметив мою неловкость. Совсем забыла о мачехе и бароне.

— А что... со свадьбой? — тихо спросила я, отводя взгляд.

— А ты хочешь её? — его голос прозвучал с насмешкой. — Могла бы хорошо устроиться в этом мире. Барон весьма не беден.

— Мне не нужны его деньги. Я сама их заработаю. Руки, ноги есть.

Дамиан снова уселся поудобнее и сделал глоток чая. Жар снова прилил к моим щекам.

— Чай остывает, — тихо сказал он, подвигая ко мне чашку.

Я взяла её, чувствуя, как дрожат руки.

— Претензии барон имел к девушке по имени Элена Гроссия, — продолжил он, его голос стал деловитым. — Ты же с этого самого момента становишься новой личностью. Просто в этом теле. Я займусь твоими документами. Барона я поставлю в известность позже.

Я облегчённо выдохнула, но тут же напряглась, когда он снова заговорил.

— А что насчёт... профсоюза, революции, организации совета попаданок или чего-то в этом духе, — он откинулся назад, усмехнулся и добавил, постукивая пальцами по бумаге. — Я запрещаю тебе это.

— Что? Почему? — я невольно вспылила, сжав чашку чуть сильнее.

— Как ты прочитала в договоре, — он вновь указал на документ, теперь лёгким движением пальца, — официально я имею на это право.

Его спокойный, уверенный тон выбивал почву из-под ног.

— Но это несправедливо! — воскликнула я, не в силах сдержаться.

— Законы этого мира редко кажутся справедливыми тем, кто к ним не привык, — невозмутимо ответил Дамиан. — Твоя задача — адаптироваться, а не устраивать бунты.

Я закусила губу ещё сильнее, чувствуя, как внутри всё закипает.

— Я не собираюсь нарушать закон, — сказала твёрдо.

— Хорошо. Тогда следуй ему.

— И всё же... — я сделала глубокий вдох, стараясь сохранять спокойствие. — Неужели ничего нельзя изменить?

Он посмотрел на меня с лёгким прищуром, будто изучая.

— Ты удивительно упрямая, Елена, — заметил он, качая головой. — Но, пожалуй, это качество может тебе пригодиться.

— Это что, похвала?

— Скорее наблюдение, — он усмехнулся. — Ладно, мне пора.

Он поднялся, забирая бумаги со стола, но прежде чем уйти, задержался на мгновение.

— Ещё одно, — сказал он, глядя мне прямо в глаза. — Если ты решишь провернуть что-то из своих «революционных» планов, то знай: я буду первым, кто об этом узнает. Кроме того это может быть опасно. Ты многого не знаешь. И не заставляй меня применять на тебе магическую клятву.

И, не дожидаясь ответа, он направился к двери.

Я проводила его взглядом, раздумывая над тем, что именно он имел в виду. Внутри было странное ощущение: смесь раздражения, благодарности и... какого-то странного уважения.

А ещё... его последние слова о том, что я многого не знаю, засели в голове. Они звучали как предупреждение, но... что он имел в виду?

Эд — попаданец, и он под клятвой. Только богу известно, что его заставляют делать. Эти мысли закрутились в моей голове вихрем.

В этот момент дверь за Дамианом закрылась.

Может, стоило спросить подробнее о клятве? Или хотя бы про эту загадочную «опасность», о которой он упомянул? И он ничего не знает об Эдварде.

Но можно ли доверять Дамиану?

Его спокойствие, уверенность, власть — всё это одновременно внушало уважение и пугало. Он говорил так, словно заранее знал, что я сделаю или скажу. А может, и правда знал?

Я медленно встала, подошла к окну и выглянула наружу. Дамиан уже исчез.

— Чёрт возьми, — пробормотала я, проведя рукой по лицу.

Эдвард. Всё возвращалось к нему. Я должна узнать, что с ним происходит. Если его заставляют делать что-то против воли, я просто обязана ему помочь.

Но как?

Я выпрямилась, сжав кулаки.

— Ладно, через час пойдем на дело. Стоит одеться потеплее и сделать чай с бутербродами, — сказала я тихо самой себе.

Глава 19

Вскоре мы уже отправились на дело. Я, завернувшись в плед и накинув капюшон, несла термос с крепким чаем и бутерброды.

Осторожно покинули дом, стараясь не шуметь. Ночь была тёмной, но звёзды ярко освещали тропу, проложенную среди высоких зарослей травы. Аккуратно приподняв штакетину, которая держалась на одном-единственном гвозде, я пролезла через ограду. Князь не отставал.

Мы выбрали укромное место, устроившись за густым кустом, чтобы было удобно наблюдать за крыльцом Эдварда и при этом оставаться незамеченными.

Нужно было удостовериться, что гостя не пройдёт ни через парадный вход, ни через задний. Я расстелила плед, снова натянула капюшон и устроилась поудобнее.

— Перекусим, что ли? — спустя полчаса тишину нарушил Князь.

— Давай, — согласилась я.

Достала по бутерброду, налила себе немного чая и начала цедить.

— А молоко взяла? — спросил Князь и облизнулся.

— Нет, — качнула я головой.

— А я чем запивать буду?

— Я же тебя накормила перед выходом.

— Себя ты тоже перед выходом накормила! — буркнул он.

— Тш-ш-ш! Тебя услышат.

Мы перекусывали под возмущённое сопение Князя. Прошёл час, потом два, но никто так и не появился. Ноги у меня затекли, а глаза начали слипаться.

Этот «мохнатый шпион» первым уснул, свернувшись клубком на мягком пледе. Он так громко урчал, что мне пришлось набросить на него край одеяла, чтобы заглушить звук.

В итоге я решила, что наши усилия этой ночью тщетны, и растолкала кота.

— А? Что? Она пришла? — проснулся он и зачастил. — Скорее, а то упустим её!

— Пошли, горе-охотник. Здесь никого нет.

Кот зевнул так громко, что я подумала, что его услышат соседи.

— Тогда я ещё тут вздремну. Оставь мне плед и колбасу, хлеб можешь забрать с собой.

— Вот ещё! Собирай свой хвостатый зад и домой. Завтра попробуем снова.

Я резко стряхнула одеяло. Князь нехотя поднялся, свалился с пледа, вытянулся и посмотрел на меня жалобным взглядом.

— Не поможет. Я злая и хочу спать. Свой влажный жалкий взгляд побереги для кого-нибудь другого.

— Черствая ты хозяйка, — пробурчал он.

— Да вот в том-то и дело, что я тебе не хозяйка, — вздохнула я, пока мы пробирались тем же путём обратно.

— Но дом тебя принял, а я... чувствую родство.

— Может, ты его с телом Элены чувствуешь. Надо бы её найти. Вдруг, если мы встретимся, случится магия, и мы обменяемся обратно.

— Ты что, бросить меня решила? Ты ведь Эдварду тоже обещала!

— Но найти мое тело тоже надо. Да и клятва не позволит поставить его секрет под угрозу. Значит, я буду здесь, пока не разберусь. А может...

Кот остановился и уставился на меня.

— Что может?

— А может быть, если Елена вернётся, клятва останется на ней. Тогда я смогу вернуться в свой мир. Секрет Эда сохранится. Но сначала, конечно, разберусь с тем, что происходит с парнем.

— А как же я? — возмутился Князь. — Вдруг мы с Эленой характерами не сойдемся?

Мы перелезли через забор и теперь уже не скрываясь шли к дому.

— Сойдётся. Наверняка девочка кроткая и скромная.

— А я не хочу гадать! Я хочу уверенности!

— Но ты ведь понимаешь, что у меня там семья.

— Какая? Муж-изменник?

— Там сын у меня.

— Заберём. На втором этаже есть комната.

— У него там жизнь. Как же мы его заберём? Да и учёба... Всё это слишком.

— А здесь у тебя, значит, нет ребёнка? Забыла про Эдварда? Его не жалко?

— Манипулятор, — вздохнула я. Князь умел играть на материнских инстинктах. — Я же сказала, что помогу парню!

— А может, я вообще пропаду от голода с новой хозяйкой! Не будь эгоисткой! У тебя здесь успешный бизнес! — продолжил кот.

— По продаже хрена? — вскинула бровь.

— Можем организовать продажу Доширака.

— А это вообще легально? Взять продукты из моего мира и продавать их тут?

— Да кто нас проверять будет? Мы же не расскажем, верно?

Я тяжело вздохнула.

— Ты в курсе, что мне придётся отдавать восемьдесят пять процентов дохода в казну?

— Чего?! — выпучил он глаза.

Мы уже стояли на крыльце.

— Вот тебе и «чего».

Кот быстро пришёл в себя.

— Да кто там считает, сколько ты зарабатываешь? Часть доходов покажем, остальное спрячем!

Только ответить я не успела, потому что от испуга мы с Князем взвизгнули и резко развернулись к говорившему.

— Несоблюдение закона будет караться штрафом и полным изъятием денежных средств в течение двух недель.

Глава 20

Князь мгновенно прижался к моей ноге:

— У меня там мыши непуганные, непорядок, — и скользнул в дом.

Я хотела рвануть за ним, но путь к трусливому бегству преградил Дамиан.

— Стоять. — его мощная фигура нависла надо мной. Он потянулся к ручке двери, аккуратно закрыл её, а потом мягко, но настойчиво прижал меня к деревянному полотну. — И что же ты делала в такое время, а?

— На... звезды любовалась, — проямлила я первое, что пришло в голову.

— И как? — его тон был пропитан сарказмом.

— Отличаются от привычных мне, — буркнула я, пытаюсь сохранить остатки достоинства.

— А если серьёзно? — его голос стал ниже, а рука замерла у моей головы, словно давая понять, что шутки закончились.

Мощный, внушительный, подавляющий — я почувствовала себя маленькой мышкой перед этим драконом в человеческом обличье.

— Следила, — призналась я, понимая, что уже нет смысла выкручиваться.

— И зачем?

— Я хотела узнать, кто ходит к Эдварду по ночам, — выдохнула я, чувствуя, как от его близости внутри всё переворачивается.

Лицо Дамиана изменилось. Сначала оно стало скептическим, потом явно раздражённым, а следом — задумчивым. Я не удержалась от мысли, что он, возможно, считает меня ревнивой идиоткой. Его эмоции менялись так быстро, что я с трудом успевала за ними уследить. Лунный свет позволял мне разглядеть всё это слишком отчётливо.

— Ну и как? Узнала?

— Никого не было, — призналась я.

— Не понимаю я вас, женщин, — его голос прозвучал одновременно и раздражённо, и насмешливо.

— И не стоит. Женская логика порой непостижима, — я пыталась скрыть своё смущение за напускной строгостью. — А вот ты? Неужели следил за мной?!

— Следил, — неожиданно честно ответил Дамиан, не собираясь ни оправдываться, ни смягчать слова. — Потому что ты не внушаешь доверия.

— Ох, — Я ахнула от его слов. — Это... это как? Ты мне не доверяешь?

— Ты из другого мира и появилась здесь внезапно. Ты не в курсе наших законов, а я несу за тебя ответственность. Так что я счёл разумным проверить тебя и понаблюдать.

— Ужас! Но это нарушение моих личных границ! — я упёрлась руками в его грудь, пытаюсь оттолкнуть, чтобы Дамиан дал мне больше пространства. Но кажется, сдвинуть гору было бы проще.

Он же, казалось, даже не почувствовал моего сопротивления. Более того, он перехватил мои руки одной своей рукой, мягко, но уверенно сжав их.

— Ты... ты вообще осознаёшь, что делаешь? Это не нормально подозревать человека во всех грехах. Я вообще еще ничего не сделала, — я пыталась высказать своё возмущение, но дыхание сбивалось от его близости.

— Осознаю, — произнёс он, и его голос прозвучал так, словно у него и в мыслях не было ничего менять.

Мне казалось, он был не прочь перейти все границы. И это было одновременно пугающе и... странно притягательно.

А потом случилось и вовсе из ряда вон. Дамиан тихо втянул носом воздух, проведя вдоль моей головы, начиная с виска и заканчивая у самой макушки.

Я замерла. Все мысли вылетели из головы, тело напряглось. Внутри что-то переворачивалось, а холодные мурашки разлетались по коже.

— Что ты... делаешь? — мой голос дрогнул, и я едва узнала себя.

Дамиан выпрямился, но всё ещё держал меня в своём плену, его взгляд при этом был сосредоточен, как у охотника.

Его слова эхом разлетелись в моей голове. Я чувствовала себя пойманной.

— Ты меня... нюхаешь, как животное! — наконец выкрикнула я, пытаюсь вырваться из его хватки.

Но Дамиан лишь усмехнулся, чуть сильнее сжимая мои запястья.

— Животное, говоришь? — его голос звучал низко и глухо, а взгляд сверкнул золотыми искрами. — Ты ещё не видела настоящего зверя, девочка.

Я сглотнула, не в силах ни пошевелиться, ни даже отвернуться. От него исходила какая-то дикая, первобытная сила, которую невозможно было игнорировать.

Но потом дракон оттолкнулся от стены и сделал шаг назад. Крыльцо под его весом жалобно закрипело.

Дамиан поморщился, затем окинул старенький дом внимательным взглядом.

— Тут нужен ремонт, — констатировал он.

Я замерла. Вот это скорость смены темы. Только что этот человек душил меня своей близостью, а теперь он собирается обсуждать состояние дома?

— Завтра я приду к тебе. Напиши список того, что тебе нужно купить, — добавил он, как будто это что-то само собой разумеющееся.

— Эм... — промямлила я, абсолютно ошеломлённая.

Он что, собирается покупать мне вещи?

Я почувствовала, как заливаюсь краской. Хорошо хоть, что лунный свет не давал ему этого заметить.

— У меня всё есть, — поспешно выдала я.

— Действительно? — Дамиан слегка склонил голову к плечу, а на его губах появилась ленивая усмешка.

— Нет, — честно призналась я, сгорая от смущения. — Но я не могу принимать помощь от чужого мне человека.

— Я не человек.

— От постороннего мужчины, — тут же поправилась я.

— Я тебе не посторонний. Я за тебя в ответе.

— И всё же... я не хочу быть должной.

Дамиан удивлённо приподнял бровь.

— Удивительно. Я знал много женщин, но ты, пожалуй, первая, кто отказывается от всего. И ведь я ещё даже не предложил тебе дорогих мехов или драгоценностей.

Я залилась ещё более ярким румянцем. Подняла свой подбородок так высоко, что моя шея чуть не хрустнула.

— Я не такая. Сама на всё заработаю, — твёрдо заявила, стараясь сохранить хотя бы толику достоинства.

Но Дамиан, к моему негодованию, рассмеялся. Его низкий, рокошующий смех наполнил ночную тишину.

— На этом мы и закончим наш разговор. Завтра я навещу тебя, — сказал он, всё ещё с улыбкой.

А затем он снова обернулся драконом и, взмахнув могучими крыльями, взмыл в звёздное небо.

Я осталась стоять на крыльце, растерянно глядя ему вслед.

И как на всё это я должна реагировать?

После того как Дамиан исчез в ночном небе, я осталась стоять на крыльце, обдумывая его слова и своё положение. Ночной воздух был прохладным, лёгкий ветерок трепал мои волосы.

Я оглянулась на дом — старенький, выдавший лучшие времена, но всё же ставший за последние дни моей временной крепостью.

С тяжёлым вздохом я вошла внутрь, закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. В доме было тихо, даже слишком.

Князь, пушистая трусливая жопа, испарился куда-то в неизвестность, чтобы избежать новой встречи с Дамианом.

Не могла его осуждать, потому что на меня этот дракон тоже странно влиял.

Прежде чем лечь спать, я решила привести себя в порядок. Вода в душе была едва тёплой, но я не жаловалась. Зато тёплые капли на коже немного смыли усталость и напряжение дня и половины ночи. Надела чистый спортивный костюм, который решила использовать как пижаму.

Вернувшись в гостиную, я застелила старую, скрипучую софу чистым бельём, которое захватила из своего мира. Кинув свой домашний плед поверх, устроилась поудобнее. Спать совсем не хотелось. Голова была забита мыслями, которые, словно сорвавшиеся с цепи, не давали мне покоя.

Почему Дамиан решил помогать мне?

Этот вопрос стучал в голове, как назойливый барабан. Я привыкла, что за свою жизнь и проблемы отвечаю сама. Даже когда была замужем, всё тянула на себе: быт, деньги, воспитание сына.

А тут появился Дамиан, человек — точнее, не человек, а дракон, — который заявил, что будет за меня в ответе.

Я чувствовала себя странно, словно контроль над собственной жизнью ускользает от меня. Более того, дракон решил взять за меня ответственность.

Это было... непривычно. Странно.

Внутри меня что-то противилось этому, словно привычка справляться самой с любой ситуацией кричала: «Нет, так нельзя! Ты должна быть сильной!» Но в то же время... какая-то другая часть меня радовалась.

Словно тяжёлый камень с души упал, позволяя вздохнуть свободнее.

Эти внутренние качели сбивали с толку. То я готова была настаивать на своём праве распоряжаться собственной жизнью, то вдруг появлялось ощущение, что я могу наконец позволить себе расслабиться. Позволить кому-то позаботиться обо мне.

Это чувство немного пугало. Ведь я всегда решала всё сама: за себя, за сына, даже за мужа. А тут появился Дамиан, сильный, властный, и решил всё по-своему.

И ещё...

Меня пугала эта новая, непрошенная мысль: «я могу с ним почувствовать себя наконец женщиной. Настоящей женщиной в беде».

Раньше я бы сочла это унижительным. Слабость — это было не для меня. Но рядом с ним эта слабость казалась... естественной. Почти желанной.

Я не знала, что делать с этими мыслями, и они меня раздирали. Ведь одна часть меня рвалась к независимости, а другая так и хотела позволить этому дракону взять на себя мои заботы.

Эти качели продолжали раскачивать меня, даже когда я стояла на рынке, продавая хрен. Снаружи — милая улыбка на лице, внутри — шторм.

И этот шторм говорил мне одно: скоро Дамиан снова появится. И мне придётся принять какое-то решение.

Эти мысли крутились в голове, как карусель. Я пыталась понять, что за человек — или дракон — этот Дамиан, почему он так быстро берёт всё под контроль, даже мою жизнь.

Передо мной остановилась темноволосая молоденькая девушка, примерно ровесница Элены. Она смотрела на меня круглыми глазами, словно увидела что-то необычное.

— Хрена? — предложила я, уже готовая начать свою стандартную речь о том, какой он вкусный и полезный, но девушка внезапно, ни слова не сказав, развернулась и рванула куда-то в сторону.

— Хм... странная какая-то, — пробормотала я себе под нос, пожав плечами.

Осталось всего три баночки хрена. Я уже мысленно прикидывала, что буду делать завтра: хрена для продажи почти не осталось, а времени заняться выпечкой пиццы так и не нашлось. Но тут я снова заметила ту же девушку. Она тащила за руку чуть постарше подругу с огненно-рыжими волосами.

— Вот, она хрен продаёт, представляешь? — темноволосая указала на меня.

Только сейчас я заметила, что рыжеволосая была беременной. Её округлившийся живот отчётливо выделялся под нежно-голубым платьем.

Их сияющие лица немного настораживали, словно они знали что-то, чего не знала я.

— Я Алисия Драговер, — заговорила рыжеволосая с лёгкой улыбкой. — Хозяйка таверны «Супчик на каждый день». И я хотела бы приобрести у вас весь оставшийся хрен.

— Хорошо, — кивнула я, немного растерянная её напором. — Рассказать вам о приправе, её использовании и пользе? Всё же... он острый. Вы в положении, так что будьте осторожны.

Алисия кивнула, но улыбка с её лица не исчезла.

— У меня как раз борщ на обед. Думаю, он как раз кстати придётся.

Я замерла, услышав это.

— Борщ?

— Да, — подтвердила Алисия с невозмутимым видом. — А потом у нас будет рассольник, солянка и щи.

— Боже... вы... — начала я, но не смогла договорить, ошеломлённая её словами.

Алисия, будто почувствовав моё замешательство, чуть склонила голову набок и заговорила мягче:

— Думаю, да, я понимаю, что вы хотите спросить.

— А я Катерина Марийская, — добавила темноволосая девушка, вмешавшись в разговор.

— Боже... а вы...

Глава 21

Так выходит, Алисия — попаданка. Катерина знает, что она попаданка, а ещё она... супруга или сестра Дамиана?

— С нами можно на «ты», — сказала Алисия мне. — Можем мы тебя пригласить к нам в таверну? — она снова тепло улыбнулась, и я, конечно, не смогла ей отказать.

Собрав свои баночки с хреном, я пошла за девушками.

Мы двинулись в противоположную сторону от той, где я жила. Шум и привычная рыночная суета мешали мне сосредоточиться и задать вопросы, которые роились в голове.

А спросить хотелось о многом.

Когда мы вышли на тихую улочку и шли по тротуару, я уже открыла рот, чтобы задать первый вопрос, но Алисия приложила палец к губам.

— Обсудим всё в таверне, — сказала она, и я только кивнула.

Неужели о том, что мы попаданки, нельзя говорить открыто?

Вскоре мы подошли к очень чистенькой и милой таверне. Она была построена из белого камня с красивой вывеской и добротным беленьким заборчиком. Газон был ухоженным, а вокруг здания благоухали цветочные клумбы. У крыльца стояли вазоны с цветами, а сбоку была устроена летняя веранда, где уже сидели люди и весело болтали, наслаждаясь супом.

В воздухе витал потрясающий аромат, от которого тут же захотелось есть.

Дверь была распахнута настежь. Мы вошли. Возле одного из столиков суежилась официантка в чистой и опрятной форме.

Алисия указала мне в сторону двери, ведущей внутрь. Я вошла, и передо мной оказался небольшой кабинет в светлых тонах. Угловой диванчик, стол с удобными стульями и кресло рядом — всё выглядело просто, но уютно.

Алисия села за стол, Катерина закрыла за нами дверь и присела рядом с ней, слегка поправив складки платья. Я заняла место на диване и поставила корзину с хреном на пол.

— Теперь можно поговорить спокойно, — тепло улыбнулась Алисия. — Меня зовут Алиса, я из Саратова, а Катюша — из Ростова. Мы обе попаданки.

— Я из Смоленска, — ответила я, чувствуя, как немного расслабляюсь.

— Давно ты здесь?

— Пару дней.

— Мы уже пару лет, — ответила Алисия.

— И как вам тут живётся? Почему вы не вернулись на Землю?

— Ну... у меня здесь семья. Я замужем, и скоро у нас будет второй малыш. А Катерина учится, у неё тоже есть мужчина, которому она небезразлична. Мы все тут устроились, — пояснила Алисия.

— Я Елена. Катя, ты супруга Дамиана?

— Тут сложно так сразу ответить, — Катерина слегка покраснела. — По полученным документам у меня его фамилия. Это сделано для того, чтобы мои родственники не могли предъявить ко мне претензий.

Она поправила манжеты платья, и я поняла, что их связывает какая-то непростая история.

— А ты откуда знаешь Дамиана?

Мне пришлось рассказать, как я попала в этот мир, сбежала от мачехи, нашла дом с загадочным котом и начала продавать хрен. Потом упомянула, как меня быстро раскусил местный законник.

— Не Грюмс ли? — уточнила Алисия.

— Именно он и привёл Дамиана, — подтвердила я.

Девушки рассмеялись. Очевидно, они знали этого человека.

— Да, у него нюх на попаданок. Не зря Саргон и Дамиан сделали на него ставку. Он лучший в этом деле, — пояснила Катерина.

— О чём вы?

Девушки начали делиться своими историями.

Алисия рассказала, как поначалу ничего не знала о мире и пыталась выживать, готовя супчики. Грюмс неоднократно ловил её на использовании запрещенных к употреблению растений, которые были здесь редкими и даже занесёнными в красную книгу, как наша обычная крапива или щавель, что поедали очень редкие и важные для местной экологии слизни.

— Представляешь, у них крапива считается редкостью! — фыркнула она.

Катерина, в свою очередь, призналась, что связана с Дамианом истинной связью.

— А Землю вы часто посещаете? — спросила я.

— Нет, к сожалению, это почти невозможно. А тот способ, что мы знаем, очень болезненный, — поморщилась Алисия. Она слегка погладила живот и рассказала, как несколько раз возвращалась в своё тело на Земле, но каждый раз это сопровождалось травмами и потерей сознания.

Жуть. Это даже звучало больно.

Они также признались, что их мужчины и они сами изучают возможность перемещений между мирами, но пока безуспешно.

Я слушала, расширив глаза. Выходит, Эдвард действительно уникален.

Задумалась, стоит ли рассказывать девушкам, что мне удаётся бегать в свою квартиру, как в магазин за хлебом. Хотя как бы я это объяснила? Ведь Эд навесил на меня клятву о неразглашении.

А ведь мне бы не помешали союзницы...

Вдруг дверь распахнулась, и в комнату вошёл высокий мужчина в строгом костюме. Его вид внушал уважение, а взгляд — лёгкий страх. Он хмуро посмотрел на меня, но когда его взгляд перешёл на Алисию, черты лица заметно смягчились.

— Лис, почему я узнаю от своего помощника, что ты его отослала и сама пошла на рынок? В твоём положении это может быть опасно, — сказал он, голосом, в котором сквозила и строгость, и забота.

— Саргон, я была осторожна, в толпу не лезла. Да и меня все обходят стороной, — успокаивающе ответила Алисия, вставая и подходя к нему.

Я сразу поняла — это её супруг.

Саргон нежно обнял Алисию, а затем поцеловал её в губы.

Теплота, что витала между ними, согрела даже меня.

— Я понимаю, что тебе кажется, что ты всё контролируешь, но это не так. Ты могла бы просто попросить меня или кого-то из помощников.

— Саргон, я всего лишь сходила на рынок. Не в бой, не в опасное путешествие. Всё было спокойно.

— Алисия, ты в положении, — его голос звучал мягче, но в нём всё ещё сквозила строгая нотка. — Ты понимаешь, как мне трудно, когда ты подвергаешь себя риску?

— Я буду осторожнее, обещаю, — Алисия положила руку ему на грудь, слегка улыбнувшись. — Как там наш сын?

— Дед, от него без ума. Ты же знаешь. Сам занимается им. Вечером сказал привезет.

В этот момент он перевёл взгляд на Катерину.

— Кстати, Роберто тебя ищет, — сказал Саргон.

Катерина смущённо улыбнулась, чуть отвела взгляд и, слегка поправив платье, кивнула.

— Хорошо, я пойду, найду его, — сказала она. А потом стремительно упорхнула из комнаты, оставив меня, Алисию и Саргона наедине.

Алисия, снова тепло улыбаясь, представила меня:

— Саргон, это Елена. Она попаданка, совсем недавно оказалась в этом мире.

Саргон кивнул, внимательно изучая меня своим цепким взглядом.

— Расскажи, как ты сюда попала, — сказал он спокойно, но настойчиво.

Он помог супруге разместиться в кресле, а потом присел рядом с Алисией и взял ее за руку.

Мне пришлось снова пересказать всю свою историю, начиная с того, как я оказалась в этом мире, сбежала от мачехи, поселилась в доме с загадочным котом и начала продавать хрен. Но когда я вернулась к моменту со свадьбой и той драконицей они попросили еще раз меня обо всем рассказать.

Саргон нахмурился ещё сильнее, бросив на меня острый взгляд.

— И почему Дамиан мне ничего не рассказал?

— Что я тебе не рассказал? — раздался спокойный, но настойчивый голос сбоку от меня.

Я вздрогнула, обернувшись, и увидела, как в комнату уверенно входит Дамиан. Его взгляд был сосредоточенным, и от одного его появления воздух в комнате будто стал плотнее.

— Как всегда, появляешься неожиданно, — бросил ему Саргон.

Дамиан остановился возле двери, мельком глянув на Алисию и меня, затем вновь перевёл взгляд на Саргона.

— Вижу одну закономерность. Попаданки притягиваются друг к другу, как магниты, — усмехнулся Дамиан, оглядывая нас с лёгким намёком на иронию.

Я задумалась над его словами. Похоже, он прав. Словно сама судьба сталкивает нас вместе. Как и меня с Эдвардом.

Глава 22

Дамиан снова обвёл всех нас внимательным взглядом, словно что-то прикидывая у себя в голове. Его губы изогнулись в едва заметной усмешке.

Затем он спокойно сел на тот же самый диван в углу кабинета, что и я. От его близости мурашки пробежали по всему телу, а знакомый, до возмутительности приятный запах его одеколона снова ударил в нос.

Внутри что-то заворочалось, поднялось бурей эмоций. Да что со мной?!

Я рефлекторно отодвинулась от Дамиана, стараясь как можно плотнее вжаться в спинку дивана. Конечно, это не осталось незамеченным: его бровь слегка приподнялась в вопросительном жесте, будто он спрашивал: «Что не так?».

Но я сделала вид, что ничего не заметила, как и его молчаливый вопрос.

Алисия и Саргон, сидевшие напротив, наблюдали за нами с едва скрытым интересом. Тишина слегка напрягала, но её нарушил сам Дамиан.

— Я взял опеку над Еленой, — проговорил он низким, хрипловатым голосом.

Я вздрогнула, подумав, что мне действительно стоит держаться от него подальше. Он притягивал меня...

Какая кошмарная мысль! У него же есть Катерина — или, по крайней мере, что-то между ними там непросто. Он же дракон, в конце концов!

Но почему-то именно его заявление о том, что он взял надо мной опеку, вызвало во мне странное чувство облегчения. Словно внутри что-то снова заворочалось, напоминая о себе. А то, что он дракон — так это еще лучше.

А ведь я вообще еще не развелась, и собираюсь в свой мир. Так что придется убить всех бабочек в животе, что запорхали там.

— Как раз собрался обсудить это, Саргон — спокойно сказал Дамиан.

Я заёрзала на месте. Всё внутри будто требовало от меня действий. Похоже, я схожу с ума!

— Но думаю, что сначала мы с Еленой разберём все её вопросы и закроем их, — сказал Дамиан, поднимаясь с дивана. — А потом я вернусь.

Он протянул мне руку. Я посмотрела на неё с удивлением, но всё же вложила свою ладонь в его.

— Елена, с тобой всё в порядке? — встревоженно спросила Алисия, заметив моё состояние.

— Да. Просто... просто... всё нормально, — промямлила я, чувствуя, как щеки горят. — Наверное, мне пора домой.

— Приходи к нам завтра. Да и вообще в любое время. Катя после обеда всегда здесь, а я чаще всего утром, — тепло предложила Алисия.

— Хорошо, — кивнула я.

Дамиан резко поднял меня, словно это ничего не стоило, и молча вывел из кабинета. Он положил мою руку на свое предплечье, как будто он считал, что я могу сбежать.

Мы вышли из таверны и направились в сторону моего дома. Его шаг был размеренным, он точно никуда не спешил.

— Что ты им рассказала? — наконец спросил он, нарушив тишину.

— Всё, — честно ответила я. — Как попала сюда, с чем столкнулась, про барона и про Марту. Кажется, именно Марта вызвала у них сильный интерес.

Я взглянула на него.

— Дамиан, ты можешь мне рассказать, почему? Это правда, что она собиралась связать меня истинностью с тем стариком? Чтобы отнять мою молодость?

Он посмотрел на меня, его взгляд стал чуть мягче, но всё же оставался серьёзным.

— Молодость вряд ли. О таком я не слышал. Но связать истинностью — вполне возможно. Барон — человек не бедный. И недавно он приобрёл весьма доходную алмазную шахту.

— Но как это всё связано друг с другом? У вас что, истинность продаётся? Я читала пару книг об истинности, и там её никто не покупал.

Дамиан чуть заметно кивнул.

— Соглашусь с тем, как это все выглядит со стороны. И у нас есть некоторые предположения на этот счёт.

— У вас тут заговор? — ахнула я, резко обернувшись к нему.

— Тише, — произнёс он, бросив быстрый взгляд по сторонам. — Я попрошу тебя быть осторожной. Особенно если вдруг увидишь ту самую Марту у себя на пороге. Ты должна немедленно сообщить мне об этом.

— Хорошо, — кивнула я, всё ещё обдумывая его слова.

Неужели Марта занимается тем, что связывает людей истинностью за деньги? У неё наверняка есть покровители, если это так.

Но кажется я это произнесла вслух.

— Есть, — неожиданно подтвердил Дамиан. — И этот покровитель сидит слишком высоко.

— Слишком высоко? Это как? — прошептала я, оглядываясь.

— Очень высоко.

— О-о-о... — я осознала, что он имеет в виду кого-то из элиты, возможно, императора или кого-то из его окружения.

— Нам нужны весомые доказательства, чтобы собрать Совет и выдвинуть обвинения, — добавил он.

— А есть те, кто уже прошёл через это? У кого появились метки?

— Да. Метка — это черный узор на запястье. Я знаю около пяти пар, у которых она есть.

— И все эти метки появились после встречи с Мартой?

— Да. У кого-то через месяц, у кого-то позже.

— Только у женщин?

— Да.

— А вы проверяли их? Может, эта Марта всех обманывает и просто подделывает эти метки, рисует их? Или драконы чувствуют что-то особенное к тем, кто отмечен?

Дамиан задумался на мгновение.

— Это интересная мысль. Когда Марта заключила истинность между мной и Катериной, я почувствовал что-то... необычное.

— И что это было?

— Трудно объяснить. Словно эйфория, окутывающая с ног до головы.

— А потом?

— А потом, когда Марта ушла, всё исчезло. Но эти эмоции... они остались во мне надолго по отношению к Катерине, — задумчиво проговорил он.

— Может, Марта просто внушила тебе чувства? — предположила я.

Дамиан улыбнулся уголком рта.

— Не знаю такой магии. Тебе уже рассказали, что мы не можем свободно перемещаться между мирами? Только души могут.

— Да.

Я прикусила губу, пытаюсь удержать поток мыслей, но в голове одна идея сменяла другую, и чем больше я обдумывала услышанное, тем больше вопросов возникало.

Я ведь имела в виду немного другое... они ничего не знают об Эдварде.

А потом я замерла, осознав.

— А что, если Марта — ментальный маг?

— Это что ещё такое? — Дамиан прищурился, глядя на меня с искренним интересом.

— Ну, насколько я помню из наших книг, это магия, которая позволяет «копаться» в чужих мозгах, внушать волю, изменять восприятие.

— Хм, интересная теория, — задумчиво произнёс он, потирая подбородок.

— А почему вы не задержите Марту? Почему не допросите её?

Дамиан усмехнулся.

— Дело в том, что никто не знает, где она появляется и где живёт. Она приходит, выполняет своё дело и исчезает.

Я округлила глаза, пытаюсь переварить услышанное.

— А что, если она вообще не живёт в этом мире? — внезапно предположила я. — Что, если она живёт на Земле?

Дамиан покачал головой, его взгляд стал сосредоточенным.

— Это невозможно. Переходы между мирами невозможны. Никто не может путешествовать туда и обратно в своем теле.

— А если всё-таки возможно? — тихо произнесла я.

Дамиан нахмурился, его взгляд стал ещё более пристальным. Он молча изучал моё лицо, будто пытаюсь найти ключ к моей догадке.

— Ты что-то об этом знаешь? — наконец спросил он, его голос был низким, но в нём прозвучала нотка подозрения.

Я сглотнула. Стоит ли рассказывать? О моих собственных перемещениях, о том, что я уже бывала в своей квартире? Но ведь клятва Эдварда могла помешать мне говорить.

И как быть?

Глава 23

Я решила, что подожду пару дней. Посмотрю, понаблюдаю за Эдвардом. А потом уже буду решать.

— Нет, — выдавила я наконец, глядя на жёсткие черты лица Дамиана. — Но если ты допускаешь, что переходы между мирами невозможны, это не значит, что кто-то не смог обойти эти ограничения.

— Мы ищем свидетельства на этот счёт, но пока безрезультатно, — тихо сказал он.

Когда мы подошли к моему дому, я заметила, что дверь оказалась приоткрытой.

Дамиан, придерживая калитку, спросил:

— Ты уже написала список?

— У меня дверь открыта. Я точно закрывала её, — напряжённо ответила я.

— Всё в порядке. Там мой помощник, — раздался спокойный голос сзади.

Я резко обернулась на крыльце, так что подол моего платья хлестнул по ногам.

— Как ты попал в дом?! — возмущённо спросила я.

Но прежде чем мужчина успел ответить, раздался голос изнутри. Я распахнула дверь.

— О, хозяйка пришла! — сквозь сжатые зубы произнес кот, таща в зубах цепочку из колбасок, наступая на последнюю и спотыкаясь.

— Это ты их впустил? — возмутилась я, чувствуя, как в груди нарастает раздражение.

— А что?! — выпучил глаза кот, начиная жевать колбасу.

— Елена, — позвал меня Дамиан спокойным, но твёрдым голосом.

И вот что мне делать? То ли следовало наказать кота за его самоуправство, то ли просто принять всё, что навязывал мне Дамиан.

В итоге, так и не решив, что делать, я бросила взгляд на мужчину. От его уверенного и спокойного вида я чувствовала себя растерянной.

Дамиан сделал два шага вперёд, поравнялся со мной на крыльце.

— Пусть ест, — махнул он рукой в сторону кота. — А я не отказался бы от чая, пока ты будешь писать список.

Я кивнула, понимая, что он снова решил всё за меня. Дамиан взял меня за руку и мягко, но настойчиво повёл в дом.

— Лорд Дамиан, я всё разложил, — раздался голос коренастого мужчины в чёрной форме, который вышел из кухни.

— Хорошо.

— Елена, Это Ричард. Он моя правая рука.

Мужчина коротко кивнул головой, обозначая знакомство.

— Оставь пока нас, — отрывисто произнёс Дамиан, даже не взглянув на него.

Тот, с военной выправкой, столь же сдержанно и чётко поклонился, затем повернулся и вышел, закрыв за собой дверь.

На своей старенькой кухне я с удивлением увидела новенький холодильник, который буквально ломился от еды. Ни старых крох, ни скромных запасов, купленных на деньги от продажи хрена, там уже не было.

Я достала нарезку, ветчину, сыр и овощи. На столе обнаружился свежий багет. Чайник уже закипал на плите.

Дамиан молча сидел за столом, пристально следя за мной. Привычные движения немного успокоили меня и позволили сосредоточиться.

«Ведь он хочет помочь», — подумала я. Почему бы не принять эту помощь? Тем более что налоги тут действительно драконовские. Это ведь совсем другой мир.

— Через два часа придёт строительная бригада, — сказал Дамиан, глядя на меня. — Они займутся ремонтом дома снаружи.

— Мне кажется, это уже лишнее, — скромно проговорила я, нарезая свежие огурцы и укладывая их на бутерброд с ветчиной. — Я просто не смогу расплатиться с тобой.

— Перестань, Елена. Ты так говоришь, словно никогда не принимала помощь от мужчины, — Дамиан устало вздохнул, словно ему надоело обсуждать одно и то же. — Я ничего не жду от тебя взамен.

— Хорошо, — кивнула я, решив отпустить ситуацию.

Я поняла, что с Дамианом бесполезно спорить. Этот человек привык решать всё быстро и безоговорочно.

Подавала Дамиану чай с бутербродами. Пусть будет по его.

Пока он пил чай, пристально наблюдая за мной, я писала список. Когда передала его, Дамиан даже не взглянул — аккуратно сложил листок и спрятал во внутренний карман камзола. Затем он поблагодарил меня за угощение и вышел из дома.

Спустя два часа, как и говорил, к моему дому пришла бригада строителей. Я, не зная, с чего вообще начать этот пресловутый ремонт, даже растерялась. Но тут на пороге снова появился помощник Дамиана. Он кивнул мне в знак приветствия и тут же принялся раздавать указания рабочим.

Я попятилась в дом, закрыла за собой дверь и направилась в гостиную. Опустившись на старую софу.

— Отличный мужик. Надо брать, — раздался голос.

Я вздрогнула. На полу, обвив себя хвостом, сидел Князь. Он лениво облизывался, явно довольный собой.

— Что? — нахмурилась я.

— Я говорю, что этого дракона надо брать за крылья в оборот, — повторил он, ухмыляясь. — Будешь всегда сытой и в тепле.

— Пф, — фыркнула я и откинулась на спинку дивана, краем глаза наблюдая в окно, как во дворе строители таскают дерево. — Нужна я ему. Я замужем. Да ещё и попаданка.

— И что? — невозмутимо ответил кот. — Это же... изюминка, твоя фишка, — продолжил он, поднимая одну лапу, словно выступая с лекцией.

— Ты разговариваешь, как Эд, — заметила я, покачав головой. — И всё же, Дамиан просто поручился за меня в этом мире. Возможно, у него уже есть истинная пара. Там вообще какая-то мутная история.

— Разберёмся, — уверенно бросил Князь и махнул хвостом. — Тем более он так на тебя смотрел.

— Как на бедную родственницу? — я подняла брови, наигранно удивляясь.

— Как на женщину, которая зацепила его. Уж я-то узрел этот мужицкий интерес, — произнёс кот, хитро играя бровями, если это вообще можно было назвать бровями.

— Да что ты мог увидеть, жуя свою колбасу? — фыркнула я, снова откинувшись на диван.

— Элементарно, — сказал он, принимая важный вид. — Не каждый мужчина будет так щедр с чужой животинкой. А он не забыл обо мне.

— Хватит мне рекламировать его, — отмахнулась я. — У меня одна дорога — домой, к сыну.

— Да он уже взрослый у тебя. У него своя жизнь скоро начнётся. Ну будешь к нему в гости бегать или он к тебе. А тут, в этом мире ты — молодая, красивая, правда, тощая. Но ничего, если дракон на такие кости запал, то что уж будет дальше, а?

Я запустила в него мягкой подушкой. Князь взвизгнул, подскочил, а потом обиженно прищурился.

— Только я одна из нас двоих понимаю, что это нереально? — все же покачала головой. — Чтобы такой, как Дамиан, обратил внимание на такую, как я. Просто женщину с Земли, даже не знаю, что должно случиться.

Я ещё раз вздохнула, но тут в дверь постучали, и она тут же открылась.

На пороге стоял помощник Дамиана.

— Что случилось? — спросила я, выпрямившись.

— Доставка на дом. Приказ Дамиана, — лаконично ответил он.

И тут началось настоящее паломничество.

Отовсюду что-то уносили, затем приносили. Да в таком количестве, что я долго стояла с круглыми глазами, не в силах сказать ни слова. С верхнего этажа вынесли старую кровать ведьмы, шкаф и комод. Даже моё старое спальное место без лишних церемоний демонтировали, а меня вежливо попросили пересесть.

Дом опустел, словно его готовили к продаже.

Князь растерянно оглядывался, тихо мяукая.

— Нас ограбили? — пробормотал он, вскарабкавшись мне на колени.

А затем в дом вошли пятеро женщин в косынках и с тряпками. Они принялись драить всё: полы, окна, двери — даже потолок не обошли вниманием.

Я, не зная, что делать, присела на первую ступеньку лестницы. Князь уютно устроился у меня на руках.

Черти что творится...

Только поздней ночью все закончилось. Я едва узнала свой дом. Всё выглядело настолько обновлённым, что я застыла в центре гостиной, не в силах поверить, что это всё та же старая «избушка» ведьмы, которая раньше казалась мне неудобной и заброшенной.

Шторы в гостиной были заменены на лёгкие и воздушные, кремового цвета, с тонким золотистым орнаментом. Вместо моего старого, просиженного дивана теперь стоял изящный диванчик с мягкой обивкой светло-бежевого цвета. Рядом с ним — небольшое кресло, обитое такой же тканью, но украшенное деревянными резными подлокотниками. Между ними появился круглый кофейный столик из светлого дерева с изящными ножками, на котором уже стояла ваза с цветами.

На полу лежал новый ковёр в пастельных тонах, мягкий и пушистый, который буквально приглашал ходить по нему босиком.

На кухне произошло настоящее волшебство. Старый деревянный стол заменили на новый, с гладкой столешницей из камня серо-бежевого оттенка. Стулья были обтянуты мягкой тканью, на них теперь можно было сидеть часами.

Шкафчики, которые раньше еле держались на своих петлях, заменили на стильные и функциональные — белого цвета с золотистой фурнитурой. Даже ручки были украшены мелкими резными элементами.

В углу сиял новенький холодильник, а раковина, казалось, никогда не видела грязной воды.

А ещё я видела работу настоящего мага!

Он оказался настоящим мастером. Маг окрасил стены в бежевый цвет с ненавязчивым орнаментом, который будто проявлялся только при определённом освещении. Это придавало комнате живость и уют.

Потолок, который раньше был просто серым, теперь украшала небольшая люстра из стеклянных капелек, которые мерцали, отражая свет. В каждом углу комнаты появились аккуратные светильники, создающие уютный мягкий свет.

На втором этаже полностью преобразилась спальня. Вместо старой кровати стояла новая, с высоким изголовьем, обитым мягкой тканью. Постельное бельё было не только новое, но и какое-то особенно приятное на ощупь, как будто ткань была пропитана магией.

Рядом с кроватью — два прикроватных столика с маленькими лампами, а вдоль стены разместился новый шкаф с зеркальными дверцами.

Весь дом теперь казался светлым, уютным и каким-то особенно «живым». Полы сверкали, каждая деталь мебели подходила друг к другу. Всё это выглядело так, будто мой дом превратился в иллюстрацию из книги о красивой и уютной жизни.

Князь был в шоке, как и я.

— Что это за дворец? — пробормотал кот, вертя головой.

Я улыбнулась, но в душе чувствовала нечто большее. Это место больше не напоминало мне о старой ведьме. Теперь это был дом, который я могла назвать своим. Хотя эта мысль была странной и возникла так резко, что напугала меня.

В дверь постучали, и через минуту в дом внесли мягкую, пушистую лежанку для кота и огромную лазалку.

Я, честно говоря, не ожидал такого размаха. Лазалку установили в углу гостиной — это была целая многоуровневая конструкция с гамаками, несколькими кубиками-домиками, обитыми мягким материалом, и туннелями.

Кот моментально оживился, как будто в него зарядили магией.

— Всё, я умер и попал в рай! — с чувством заявил он, оценивая сооружение. Затем, молниеносно взлетев на самый верх, устроился в гамаке и театрально прикрыл глаза лапой. — Меня ранили в самое сердце.

Я прислонилась к двери, скрестив руки на груди, и только покачал головой.

— Тебя ранили? В каком месте? — фыркнула я, но кот даже не подумал ответить.

— Короче, делай что хочешь, но мужик должен быть наш, — выдал он, лениво помахав хвостом, который свешивался из гамака.

Глава 24

Наглость моего кота иногда переходила все границы, но, если честно, это меня забавляло. Хотя, если подумать, его слова не были так уж далеки от истины.

Мой дом действительно преобразился до неузнаваемости. Каждая деталь кричала о заботе, о ком-то, кто хотел сделать мою жизнь легче, уютнее.

И я чувствовала себя странно.

Я снова осмотрелась. Кремовые шторы мягко колыхались от лёгкого сквозняка, мягкий диван так и манил прилечь, уютный ковёр почти приглашал разуться и почувствовать его мягкость босыми ногами. Это был уже не дом старой ведьмы, а что-то совершенно новое. Как будто он стал частью меня, моей жизни.

И это... Мне это нравилось. Больше, чем я хотела признаться даже самой себе.

«Вот ведь, — подумала я, усмехнувшись. — Дамиан взял и за один день сделал то, что мой бывший муж растягивал бы на годы».

Я вспомнила те дни, когда мой муж собирал мебель. Один комод мог превращаться в месячное испытание: коробки, разбросанные по всей квартире, горы винтов и деталей, которые чудом не терялись, и неизменное ворчание на «дурацкие инструкции». А потом он гордо заявлял, что «почти всё сделал», хотя я чаще всего доделывала за него.

А тут... Раз — и готово. Без шума, без лишних слов, без ворчания. Просто взяли и сделали. И это было... приятно. Так приятно, что я не знала, как к этому относиться.

Я привыкла, что если мне что-то нужно, то я должна всё организовать сама. И вдруг кто-то взял и снял с моих плеч эту ношу.

В груди что-то щемило. Я старалась не думать об этом. Подошла к новенькой кухне. Решила, что ужин поможет отвлечься. В холодильнике был такой выбор продуктов, что я растерялась. В итоге вытащила мясо, овощи, что-то из зелени. Начала готовить. Привычные движения помогали унять беспокойство. Нож ритмично резал овощи, мясо шипело на сковороде. В голове проносились мысли.

Эта забота, эта уверенность, что кто-то может решить за тебя проблемы, которые ты сама решала бы неделями. Это пугало и одновременно вызывало тепло.

Я уже не заметила, как приготовила куда больше еды, чем собиралась. Горячее тушёное мясо с овощами, ароматный салат, свежий хлеб... Даже чайник уже стоял, готовый к заварке.

«Ну ты даёшь», — пробормотала я себе, отступая от стола. И тут же осознала: я будто ждала, что Дамиан придёт. Поймала себя на этой мысли и чуть не рассмеялась.

— Глупости, — сказала я вслух, качая головой.

Но странная улыбка никак не уходила с моего лица.

Только Дамиан так и не появился. Уже было больше десяти вечера.

Ну что же...

Пора на дело!

Я сжала капюшон своего спортивного костюма и оглядела себя в зеркале. Высокий пучок туго затягивал волосы, чтобы они не мешали, а капюшон скрывал лицо. Князь с важным видом уселся на подоконнике, лениво облизываясь после вечернего угощения.

— Ну что, готова? — произнёс он, шевеля ушами.

— Конечно. — Я кивнула, перекинув плед через плечо и проверяя, всё ли взяла.

На столе стоял новенький термос с чаем, рядом — аккуратно сложенные бутерброды. Знала, что эта ночь будет долгой, но почему-то настроение было бодрым. Может, это связано с моими планами выследить Эдварда и узнать, что за странности происходят у него в доме.

— Не забудь бутерброды. В прошлый раз я чуть лапу не съел! — предупредил Князь, спрыгивая на пол.

Я усмехнулась, поставила бутерброды в небольшую корзинку вместе с термосом и направилась к задней двери. Дверь тихо скрипнула, и я, оглядев темное небо, вышла наружу. Ни драконы, ни птицы не летали.

Воздух был прохладным, звёзды мерцали, как огоньки.

Дамиана поблизости не было. После внимательного осмотра я сделала вывод, что мы одни. Шагнув за калитку, я оглянулась и махнула рукой Князю.

— Идём. Никого рядом.

Мы быстро пробрались к забору дома Эдварда, стараясь не привлекать внимания. Я присела за большим кустом, притащила плед и устроилась поудобнее. Князь, еле слышно шурша, уселся рядом.

Первый час мы просто наблюдали. В дом никто не входил, свет в окнах не горел. На заднем дворе так же не было никакого движения. Время от времени я пила чай, укутавшись в плед.

— Дай поесть, а? — проворчал Князь, развалившись на краю пледа.

— Меньше говори, больше смотри, — прошептала я, откусив свой бутерброд и дав ему другой.

Прошёл час. Никто не появлялся. Я начинала сомневаться в своей затее. Может, Эдвард уже давно спит, и гостей не предвидится.

— Князь, не спи! — легонько толкнула я его.

— А? Что? Уже пора бежать? — пробормотал он, лениво открывая один глаз.

— Похоже, мы просто потеряли время, — разочарованно произнесла я, оглядывая двор. — Никто не пришёл.

— Пошли домой. Попробуем завтра.

— Нет. Давай ещё часок, и точно домой.

Вскоре бутерброды кончились, чай тоже. Кажется, я всего лишь медленно моргнула, зевнув до слёз, а потом резко прикрыла рот ладонью. Из дома Эдварда выскользнула фигура в плаще.

Я подалась вперёд, толкнула Князя, но тут же прикрыла ему пасть двумя руками, чтобы он случайно не спугнул ночную гостью.

Ничего не было видно. Темнота и капюшон полностью скрывал лицо.

— Ёлки-палки, ни зги не видно и как она в дом попала? Я что, заснула? — пробормотала себе под нос.

— Я тоже не понял, — пробурчал Князь сонно. Ещё бы весь наш «дозор» он беззастенчиво дрых.

А потом, совершенно неожиданно, на моё плечо легла чья-то рука.

Я в ужасе обернулась, готовая кричать, но на губы легла большая шершавая ладонь. Звук застрял где-то в горле.

«А-а-а-а!» — закричала я мысленно, боясь шевельнуться.

Голос, холодный и уверенный, раздался над самым ухом:

— А туда никто и не заходил.

Глава 25

Мурашки пробежали по коже от страха. Сердце заколотилось так, что я подумала: слава богу, я в молодом теле. А то так можно и умереть в свои сорок три.

Князь трусливо рванул в кусты.

Жаль, что я тоже так не могла.

А потом я почувствовала знакомый запах одеколона и сразу поняла, кто передо мной. Возмущенно убрала ладонь мужчины со своего лица.

— Да я чуть инфаркт не получила! — прошипела я, стараясь не повышать голос. — И что ты тут делаешь?

Дамиан посмотрел на меня, как будто я была неразумным ребёнком, которого застукали за какой-то глупостью. Его губы дрогнули в сдержанной усмешке, а потом он спокойно проговорил:

— Должен был задать тебе тот же вопрос.

Я сглотнула, чувствуя, как кровь приливает к щекам. Удивительно, что даже в темноте он умудрялся выглядеть так, словно светился собственной уверенностью.

— Ты что-то скрываешь, — подметил он, и его голос стал ниже, а взгляд — пристальнее.

— Нет, не скрываю, — тут же выпалила я, хотя даже сама себе не поверила.

— Ты всегда так плохо врешь? — он навис надо мной.

— А ты всегда так пугаешь? — огрызнулась я, стараясь скрыть растущее беспокойство.

— Если нужно, — тихо произнёс он, и в его тоне было что-то, от чего у меня по спине пробежал холодок.

Между нами повисла напряжённая тишина. Где-то вдали раздался тихий шелест листвы, но я едва его услышала, слишком сосредоточенная на мужчине, сидящем на корточках передо мной.

— Скажи честно, — наконец нарушил он молчание. — Я жду.

Дамиан прищурился, а затем вдруг резко схватил меня за подбородок, заставив посмотреть ему прямо в глаза. Его золотой взгляд сверлил меня, словно пытался пробиться к самому сердцу.

— Последний раз спрашиваю. Что ты здесь делаешь?

Я попыталась вырваться, но его хватка была железной.

— Ладно! — выдохнула я, чувствуя, как голос срывается.

Дамиан отпустил меня так внезапно, что я едва не потеряла равновесие. Его взгляд оставался сосредоточенным, а на лице застыла смесь раздражения и какого-то... интереса?

А потом я спохватилась и поняла, что дракон может помочь.

— Дамиан, — я схватила его за рукав камзола, чувствуя, как напряжение нарастает. Мужчина, даже сидя на корточках, казался выше и внушительнее меня. — Пожалуйста, проследи за той незнакомкой. Очень, очень надо! — прошептала я взволнованно, почти умоляя.

Он посмотрел на меня так, будто я сказала что-то совершенно нелепое.

— Зачем? — его голос звучал тихо, но в нём слышался металл.

Сглотнула, обдумывая, как сказать правду так, чтобы не нарушить магическую клятву Эдварда. Его печать не давала мне права говорить лишнего. Нужно было подобрать слова осторожно, почти ювелирно. Начала вспоминать слова клятвы, кажется она касалась только особого дара Эдварда. Нужно молчать о том, что он может строить порталы.

— Я... не могу рассказать всего, — начала я, чувствуя, как щеки начинают гореть. — Я ограничена в словах. Но Эд... он такой же, как я. И, пожалуйста, не спрашивай сейчас ничего. Просто... проследи за ней.

Дамиан нахмурился, его взгляд стал ещё более сосредоточенным, словно он пытался разгадать загадку, которую я ему подбросила. Он молчал, изучая меня.

— Хорошо, — наконец произнёс он коротко, кивнув.

Его согласие прозвучало так просто, но я почувствовала, как с плеч будто свалился огромный груз.

— Спасибо, — выдохнула я с искренней благодарностью.

Дамиан растворился в темноте так быстро и бесшумно, что я даже не успела осознать, как он это сделал. А потом вспомнила, с кем имею дело. С самой главной тайной канцелярии, что бы это ни значило в драконьем мире.

Я напряжённо вглядывалась в тьму, которая постепенно становилась гуще. Луну закрыли облака, и даже звёзды больше не

радовали своим светом. Я поёжилась.

Князь вылез из кустов, отряхиваясь, и лениво заметил:

— Ну что, теперь нам остаётся только ждать?

— Да, — тихо ответила я, а потом добавила. — Трус мохнатый.

— Что?! Я только по-маленькому отошёл! И вообще, нечего так подкрадываться со спины, — с обидой в голосе проворчал Князь.

Я закатила глаза и вздохнула. Действительно, напугал нас Дамиан знатно.

Собрав термос и плед, я осторожно, стараясь не привлекать внимания, прокралась к своему двору.

Когда мы вернулись в дом, я не могла найти себе места. Сердце всё ещё бешено стучало, внутри порхали те самые пресловутые бабочки.

«Точно не от страха, а от предвкушения встречи», — язвительно проговорил мой внутренний голос.

«Ну вот какие бабочки? Какой ещё Дамиан?!» — Ругалась я про себя.

И вовсе я его не жду!

Но вопреки своим мысленным возражениям, я поспешила на кухню. Начала греть ужин, мясо с овощами.

А потом решила сделать свежий салат.

Может быть он придет только утром?

Сделаю я еще сырники. А может омлет с овощами и ветчиной?

Не забыв о чайнике, я поставила его на плиту, убеждая себя, что просто хочу попить чая, а не подготовиться к случайному визиту.

«Чай — это просто чай», — пыталась я убедить себя.

Но сердце продолжало стучать слишком громко, а мысли то и дело возвращались к Дамиану.

И он не заставил себя долго ждать. Ровно на рассвете раздался стук в дверь. Я бросила взгляд на часы, удивляясь, что прождала всю ночь. Затем рванула к двери.

Распахнув ее, я замерла. Дамиан стоял на пороге, высокий и внушительный. Утренний свет мягко обрисовывал его чёткие черты лица, а строгий камзол подчеркивал широкие плечи.

Он был красив в своей мужской, какой-то звериной красоте.

— Ты не спишь, — констатировал он, а в уголках его губ заиграла сдержанная улыбка.

— Я ждала, — честно призналась я.

Между нами повисла тишина. Я поняла, что слишком долго молчу, но мне нравилось смотреть на него. Поспешно отступила, пропуская его внутрь.

— Завтрак? — спросила я, нервно поправляя растрёпанные волосы.

— Может быть, поздний ужин, — коротко ответил он, проходя на кухню, будто это был его собственный дом. А когда повернулся ко мне, я снова заметила его усмешку.

Я слегка улыбнулась ему в ответ, не показывая, что мне нравится наша игра.

Пошла за ним, наблюдая, как он окидывает взглядом комнату, а потом будто сам себе одобрительно кивает.

— Тебя всё устраивает? Или что-то хочешь изменить, добавить, переделать? — спросил он, усаживаясь за новый стол.

— Всё просто отлично, — ответила я, накрывая на стол плотный ужин. — Спасибо.

Тот сдержанно кивнул головой, принимая мою благодарность.

Я завтракала, а Дамиан уплетал мой ужин. Признаться, было приятно смотреть на него украдкой. Особенно я испытывала удовольствие от того, что он ел приготовленное мной блюдо.

Внутри меня трепетали бабочки и даже урчало. Пришлось налегать на сырники. Не дай бог Дамиан услышит урчание в моём животе... хотя, кажется, в груди тоже урчало.

Убрала со стола и поставила вазочку с распечатанным печеньем. А когда мы сделали по первому глотку ароматного чая, взгляд Дамиана изменился.

Я сразу поняла — пора переходить к делу.

— Ты знаешь, кто она? — спросила я, стараясь удержать голос ровным.

— Да, — коротко ответил дракон, а его глаза вспыхнули опасным светом. — И я никуда не уйду, пока не услышу всё, что ты знаешь, — строго произнёс Дамиан. Его голос звучал так, что спорить с ним было бессмысленно. — Потому что это — Марта.

Глава 26

— Ого, — только и выдавила я.

— Ты уже знаешь, что мы пытаемся выследить её, — сказал Дамиан, прожигая меня своим тяжёлым профессиональным взглядом. Я поёжилась, взяла чашечку в руки, чтобы хоть немного согреться.

— Знаю. Но я не могу рассказать многого.

— Ты сказала, что Эдвард такой же, как ты?

— Сказала.

— Почему ты не можешь рассказать больше?

— Потому что Эдвард взял с меня клятву.

— Хорошо, я поговорю с ним.

— Бессмысленно, — тяжело вздохнула я. — Он тоже под клятвой, причём какой-то очень сильной. Его буквально корёжит, когда задаёшь вопросы о личном.

— Хм... — Дамиан нахмурился, потер подбородок.

— А что с Мартой? Ты поставил за ней слежку?

— Да. Мой человек присматривает за ней.

— И куда она направилась?

Дамиан не ответил сразу, вместо этого оценивающе посмотрел на меня.

— К императору.

— Ох... — я прикрыла рот ладонью. — Я никому не скажу.

— Никому, потому что я попрошу тебя принести клятву.

Я не стала возмущаться и протянула руку. Как мне показалось, Дамиан просто зачитал стандартную клятву, принятую у них в ведомстве.

Затем он встал.

— Отдыхай. А завтра я привезу человека из городского совета, который будет у тебя взимать плату за твою деятельность.

— Да там же смешная сумма...

— Неважно, — отрезал Дамиан. — Таков порядок.

— Хорошо, — расстроено проговорила я.

Я проводила дракона, затем, почувствовав сильную усталость, решила не отказывать себе в отдыхе. Устроилась на новом диванчике в

гостиной, укуталась пледом, пригрелась и быстро уснула.

Проснувшись от звука упавшего предмета на кухне. Судя по звуку, это была металлическая крышка, которая сейчас прыгала по полу. А крышка закрыла оставшийся ужин.

Слушая звуки с кухни, я поняла, что кто-то там громко чавкает. Причём, судя по довольному мурчанию, этот кто-то был невероятно наглым и обжорливым.

Так я и лежала, глядя в потолок, слушая, как кот уплетает мой ужин.

Посмотрела в окно, кажется, вечерело. Решила приготовить ужин и навестить Эдварда. Заодно нужно сходить домой. Я хочу забрать оттуда бытовую технику. Здесь, с этими драконовскими налогами, много не заработаешь, так что пора забрать кое-какую посуду и заняться выпечкой. А может, и не выпечкой. Надо подумать хорошенько.

Заодно позвоню сыну.

Я поднялась, потянулась, пытаюсь стряхнуть с себя остатки сна. Кот, похоже, был доволен. Он с видом полного удовлетворения вылизал лапу, сидя прямо на обеденном столе.

— Ну что, вкусно было? — спросила я, подбоченившись.

Князь облизнулся, потом нагло заявил:

— Не жалуюсь. Но могла бы и побольше оставить.

— Ты вообще-то мой ужин съел!

— Твой ужин — наш ужин. Разве мы не семья?

Я закатила глаза и схватила его за шкуру, чтобы ссадить со стола. Кот безропотно позволил, но потом с обидой добавил:

— И всё-таки ты чересчур жадная.

— А ты наглый, — отрезала я, открывая холодильник.

— Эй, чего задумалась? — Князь уселся рядом и уставился на меня своими зелеными глазами.

— Да так... думаю, как помочь Эдварду. Но сначала надо его покормить. Вдруг он там голодный или питается в сухоматку.

Полки в холодильнике выглядели так, будто их заполнили не для одной семьи, а для целого банкетного зала. Свежие овощи, мясо, яйца, молоко, сыр, соусы — всё это не просто радовало глаз, а буквально вызывало восторг.

— Ну что, мальчики, вы у меня сегодня точно не останетесь голодными, — пробормотала я, обводя взглядом содержимое.

В голове начал формироваться план. Ужин нужен сытный и разнообразный: для одного большого дракона и одного молодого организма. Готовить я всегда любила, но сегодня это было чем-то большим, чем просто обыденный процесс. Впервые за долгое время я почувствовала, что могу создать что-то настоящее — своими руками.

Итак, птица с картофелем и травами подойдет идеально. На первой полке нашлись аппетитные кусочки курицы. Их я щедро натёрла смесью специй, добавила розмарин и тимьян, немного чеснока и оливкового масла. Рядом выложила крупно нарезанный картофель, луковые кольца и морковь. Всё это улеглось на противень, отправилось в духовку и вскоре наполнило кухню вкусным ароматом.

Решила сделать лёгкий салат. Листья салата, нарезанные помидоры, огурцы и зелень. Всё это полила заправкой из лимонного сока и оливкового масла.

— Ну вот, теперь точно будет чем накормить, — сказала я сама себе, вытирая руки о фартук.

Я бросила взгляд на окно. На улице уже смеркалось. Лёгкий ветерок шевелил занавески, а внутри царил уют, который я давно не ощущала. Всё выглядело так, словно этот дом стал моим по-настоящему.

Я собрала порцию ужина в тарелку и закрыла ее. Потом положила еду в корзинку. Сняла фартук, пригладила волосы и вышла из дома.

— А я? — кот тут же преградил мне дорогу.

— Я думала у тебя дела, — пожала плечами и обошла Князя.

— Вот еще.

Вскоре я уже стучалась в соседскую дверь.

— Эдвард, это я, Елена, — позвала я, постучав в дверь.

Прошло несколько секунд, прежде чем дверь медленно открылась. На пороге стоял Эдвард. Он выглядел немного уставшим.

— Елена, заходи, — сказал он. — Чем обязан?

Я вошла, оглядывая его маленький дом.

— Хотела убедиться, что у тебя всё в порядке. Заодно принесла ужин, — сказала я, показывая корзинку.

Тот выхватил корзинку и втянул аромат. А потом поспешил на кухню. Мы с котом переглянулись и пошли следом.

Когда мы вошли на кухню, увидели, что Эдвард уже вовсю уплетал ужин. Даже свет не включил. Я сделала это за него.

— Как ты? Всё в порядке? — спросила я.

Эдвард с набитым ртом покачал головой. Темные круги под глазами ясно давали понять, что кто-то ночью тоже не спал. Он замялся, отвел взгляд, но всё же тихо ответил:

— Угу.

— Эдвард... — я решила нарушить молчание.

— Мм?

— Утром можешь перенести меня домой? — спросила я.

Он задумался на мгновение, затем кивнул:

— Да, конечно.

А стоило ему только доест, как он помыл тарелки, аккуратно сложил их в ряд на сушилке.

— Елена. Я сейчас занят. Давай всё завтра, окей?

Он уже не скрывал земных словечек. Я хотела спросить его о ночной гостье, но он понял моё намерение раньше, чем я успела заговорить, и покачал головой.

Затем, неожиданно подхватив меня под локоть, вручил корзинку с посудой и буквально вытолкал на крыльцо.

— Прости. Но... у меня в любую минуту могут прийти гости, — сказал он, глядя мне прямо в глаза.

Я кивнула в знак того, что всё поняла. Эдвард грустно улыбнулся:

— Спасибо. Было очень вкусно.

— Я завтра тебе завтрак принесу, — предложила я, стараясь не показывать свою тревогу.

Он снова улыбнулся, на этот раз теплее, а затем присел на корточки и даже погладил Князя.

Князь явно опешил от такой ласки, но быстро пришёл в себя.

— Вот это поворот, — пробормотал он.

Я, напротив, напряглась. Что-то в поведении Эдварда было странным. Очень странным.

Эдвард резко поднялся, поправил край своей рубашки, сделал шаг назад и, помахав нам рукой, закрыл дверь.

Мы с Князем переглянулись.

— Я волнуюсь, — прошептала я.

Кот кивнул в знак согласия.

Мы поспешили уйти. Не дай бог, эта Марта вдруг вернется и заметит меня. За себя я не боялась, но вот за парня, который явно оказался в беде, тревога не покидала меня ни на секунду.

А потом мне в голову пришел план.

— Остался там у тебя в записке Доширак, м? — я посмотрела внимательно на кота.

— Зачем тебе? — настороженно спросил он и сбился с шага.

— Для дела.

— А, ну если для дела... — начал кот, но тут же подозрительно нахмурил «брови». — Стоп, какого ещё дела? И что ты задумала?

— Завтра узнаешь!

Глава 27

Проснулась я удивительно легко, будто всю ночь лежала на мягком облаке. Перевернулась на спинку и блаженно потянулась, раскинув руки и ноги в стороны.

Каждая мышца сладко заняла, а в голове мелькнула мысль: «Так вот, значит, что чувствует человек, который долго спал на старой неудобной софе, а потом перелег на нормальный матрас».

Отбросила одеяло, села и спустила ноги. Пальчики утонули в высоком белом ворсе ковра.

Сплошное блаженство.

Светлые бежевые стены с едва заметным орнаментом создавали ощущение тепла и уюта, особенно в утреннем солнечном свете, который струился через окно. Постельное бельё из мягчайшего материала казалось почти магическим на ощупь. Рядом стояла изящная прикроватная тумбочка с маленьким светильником, а у стены находился новый шкаф с зеркальными дверцами, в которых отражалась вся комната. Улыбнулась своему отражению.

Потом ещё раз потянулась, вздохнула полной грудью. Встала и направилась в сторону ванной комнаты. Вспомнила, что Дамиан так и не появился вчера.

«Ну и что? — попыталась я отмахнуться от этих мыслей. — Такой мужчина не может быть один. У него наверняка есть какие-то дела, а может, и кто-то особенный».

Но, несмотря на это, чувство лёгкой обиды подкрадывалось, как назойливый комар. Срочно надо было отвлечься.

Преобразившаяся ванная на втором этаже встретила меня обновлённой плиткой бирюзового цвета. Полотенца в тон аккуратно были сложены на полочке, зеркало без единого пятнышка. Даже мыло было каким-то особенным, с нежным ароматом лаванды.

Я умылась, собрала свои рыжие волосы в высокий небрежный пучок и посмотрела на своё отражение. «Как-то лучше выгляжу», — отметила я с лёгкой улыбкой. Скулы больше не казались такими острыми, как раньше, кожа посвежела. Никаких намёков на то, что раньше я была просто набором костей.

Вернулась в комнату. Надела свободные бордовые штаны, которые доходили до щиколоток, и белую футболку. Заправила ее. Удобно, практично и вполне симпатично. Ещё раз улыбнулась своему отражению и спустилась вниз.

Кот валялся в гамаке под потолком, свесив хвост и время от времени лениво им помахивая.

— Ну что, поесть есть? — спросил он, не утруждая себя даже поднять голову. — Только не говори про мышей. Это чересчур банально.

— Князь, наглеешь, — хохотнула я.

— У нас теперь какой-никакой мужик в доме есть. Добытчик. Так что мыши — это уже на чёрный день, — продолжил рассуждать котяра.

Потом он окинул меня пристальным взглядом своих зелёных глаз.

— Нормально выглядишь, кстати. Только лучше бы платье надела, а не эти безразмерные штанцы, — прокомментировал он.

— Это палаццо, много ты понимаешь! — возмутилась я.

— Понимаю, — парировал кот, скрестив лапы. — Платье тебе надо. И вырез там на груди, чтобы на грани приличия.

— Зачем?

— Затем, — важно отозвался он. — Что мужика надо привлечь. Первое — вкусно кормить, это у тебя уже получается. Второе — чтобы он понял, что тут есть на кого красиво посмотреть. С этим тебе поработать надо. Третье — чтобы он понял, что тут нормальная мужская компания есть, которая выслушает и совет подкинет, — кот нагло ткнул себя лапой в грудь, явно имея в виду свою нескромную персону. — А четвертое... я ещё не придумал.

Усмехнулась и покачала головой. Много он понимает... эх.

— Сырники устроят? — сменила тему.

— Угу. Я пока тут поваляюсь обдумаю еще чего, а ты... займись делом.

Он закрыл глаза, изобразив величайшую лень, а я не выдержала. Подошла ближе к его лазалке и, прищурившись, схватилась за край гамака.

— Ты что делаешь?! — начал он, но не успел договорить, как я перевернула его уютное пристанище.

Кот взвизгнул, перевернулся в воздухе и с глухим стуком приземлился на площадку под гамаком.

— Ты что наделала?! Решила избавиться от меня? — возмущённо завопил он, злобно глядя на меня снизу вверх.

— Нет, решила встряхнуть тебя, чтобы не расслаблялся, — невозмутимо ответила я, сдерживая смех, этому мыслителю.

Кот обиженно фыркнул, отряхнулся, как будто на него вылили ведро воды, и попытался сохранить достоинство.

— Странная попаданка, — пробормотал он себе под нос. — Ещё спасибо скажешь за мудрые советы!

Не обращая внимания на его ворчание, я развернулась и направилась на кухню. Там уже ждали незавершённые дела. Тем более я договорилась с Эдвардом, что мы сегодня пойдём ко мне домой.

Под негромкие, но настойчивые возгласы Князя вроде «Неблагодарная! И как я тебя терплю!» я вошла на кухню и принялась готовить завтрак.

Открыла холодильник и быстро нашла всё необходимое: творог, яйца, сахар, муку. Процесс приготовления всегда успокаивал меня. Взвесила ингредиенты на глаз, вымешала тесто, добавила щепотку ванили для аромата.

Вскоре на столе уже лежала горка пышных, румяных сырников, которые я обжарила до золотистой корочки.

Аромат на кухне был просто восхитительным. Я поставила чайник, достала чашки и заварила крепкий чай. Пока всё это кипело и булькало, я не могла не улыбнуться.

Всё это время кот не подавал признаков жизни. Но стоило мне выложить сырники на тарелку и полить их густой сметаной, как он вдруг тут же очутился рядом.

— Ну вот, настоящий завтрак! — воскликнул он, прыгая на стул и по-хозяйски усаживаясь за стол.

Я села напротив, наблюдая за тем, как он с энтузиазмом поглощает своё угощение.

— Могла бы и масла сливочного добавить, чтобы оно растеклось по тарелочке, а я его бы слизывал, — бросил он между укусами.

— О, простите ваше высочество, — съязвила я. — В следующий раз буду знать.

На мгновение в доме воцарился покой. Я облокотилась на спинку стула, наслаждаясь тёплой атмосферой, отпивая горячий чай.

Закончив завтракать, я быстро собрала сырники в корзинку, аккуратно сложив их на тарелку. Прикрыла полотенцем, чтобы не остыли. Спустя несколько минут я уже стучалась в дверь Эдварда.

Он открыл с небольшим запозданием, явно только что проснувшись. Лицо помятое, волосы взъерошенные, а в глазах заметна лёгкая сонливость. Он зевнул, прикрывая рот рукой, и вдруг втянул носом воздух, уловив аромат еды.

— М-м-м... — промычал он, явно ещё не проснувшись до конца.

— Доброе утро, — поздоровалась я, стараясь не рассмеяться от его сонного вида.

— А... да... утро, — пробормотал он, уже выуживая взглядом содержимое корзинки. А потом и вовсе перехватил ее, вытащил сырник и откусил прямо на ходу.

— Вот видишь, какой он голодный, — язвительно прошипел мне Князь, пока мы закрывали за собой дверь. Эд уже убежал на кухню. — Ты такой же была бы, если бы не наш дракон.

— Дамиан не наш, — поправила я.

— Не дури, — отмахнулся кот. — Я-то вижу, как он на тебя смотрит.

— Холодно и мрачно, — возразила я, стараясь не обращать внимания на его подначки.

— Жадно и голодно, — важно подметил Князь, хитро блеснув зелёными глазами. — Во всех смыслах.

Я покачала головой, усмехнувшись.

Мы вошли в кухню, где Эдвард сидел за столом, напоминая нахохлившегося воробья. Он жевал сырники с таким видом, будто ел впервые за неделю, и запивал их чёрным кофе.

Я подошла к холодильнику и открыла его, с интересом заглядывая внутрь.

Пустота. Если не считать одного яйца, засохшего куска колбасы и остатка помидора.

— О! Видала! Мотай на ус! — доверительно заметил Князь, нагло расположившись рядом с моими ногами. Пнула его.

— Чем ты питался вчера, когда меня не было? — спросила я, закрывая холодильник и оборачиваясь к Эдварду.

Тот только махнул рукой в сторону, явно не желая вдаваться в подробности.

Я решила заглянуть в его шкафчик, надеясь увидеть хотя бы макароны или крупу, но тут же нахмурилась.

— Доширак? — уточнила я, не скрывая недовольства.

Эдвард поднял на меня взгляд и невинно пожал плечами.

— Ах ты, гад белобрысый! — не выдержал Князь, прыгнув на стол. — А я-то думал, куда две пачки делись! Это я себе на чёрный день запрятал!

— Мальчики, не ссоримся, — сказала я, глядя то на Князя, то на Эдварда. — Как только решим вопрос с деньгами. Сходим в магазин купим еще. Но лучше бы чего-то полезного, конечно.

Глава 28

Эдвард, доев последний сырник, поднялся со стула.

— Ладно, — сказал он, потянувшись. — Дай мне минуту, переоденусь. И спасибо за завтрак.

Я кивнула ему и принялась укладывать пустую тарелку и чашку в корзинку, ожидая возвращения Эда. Прошло всего десять минут, когда он вернулся.

На нём были удобные тёмные джинсы и чёрная футболка с простым узором, поверх которой он накинул лёгкую куртку. Волосы он пригладил, но небрежная лёгкая растрёпанность всё равно осталась. Ему, как ни странно, шло.

В один миг всё вокруг изменилось. Едва мы сделали шаг, как уже оказались в спальне моего сына. Запах был привычным, домашним, и сердце защемило от лёгкой ностальгии.

— Ну вот и дом, — пробормотала я, оглядываясь. Всё было так, как я оставила: немного беспорядка, но в целом нормально, разве что пыли прибавилось. И место, где был телевизор у сына, пустовало.

Стоило только выйти в коридор, ведущий в гостиную, как увидела на диване... тело.

Возмущённо выдохнула:

— Да он вообще работать собирается?! — в сердцах прорычала я. — Какого хрена! Идиот!

Как обычно, мой муж был дома, в каком-то невменяемом состоянии. Судя по хаосу вокруг дивана, у него был челлендж по выживанию среди бутылок! При чем я сомневаюсь, что столько можно было осушить за вечер и ночь, а значит тут длительной запой.

— И как только умудрился так загадить нашу квартиру? Свинья, самая настоящая! — пробормотала я себе под нос, подходя ближе. Ткнула пальцем в его небритую щёку.

Голова мотнулась в другую сторону, рот приоткрылся, в уголке губы остался след от высохшей слюны.

Фу!

Волосы отросли и выглядели неряшливо. Лежал муж в старых спортивках и белой футболке, явно давно потерявшей свою свежесть.

— Дурак, — резюмировала я.

Пока я смотрела на мужа, из кухни уже раздавались довольные возгласы Князя.

Зайдя туда, я скрестила руки на груди. Эдвард сидел за столом, явно недовольный видом кухни, и брезгливо стряхивал крошки со скатерти. Кот, тем временем, рылся в шкафу в поисках пакета.

— Ну хоть закупился консервами... не Дошираками, — пробормотала я, окидывая подоконник и часть стола на кухне взглядом. Потом прошла к холодильнику. Открыла дверцу.

И тут же скривилась от увиденного.

— Что за вонища? — закашлялся Князь и театрально зажал нос лапой.

Эдвард усмехнулся, не обращая внимания на кота, брезгливо кончиком одного пальца продолжил сбрасывать крошки со стола прямо на пол. Если раньше за такое я точно бы отвесила ему подзатыльник, то сейчас только махнула рукой. Тут и так был хаос — одной крошкой больше, одной меньше, разницы не было.

Внутри шевельнулось странное чувство. Это место, эта квартира — они больше не казались мне своими. Моё место теперь было совершенно в другом мире.

— Борщ, который я ещё готовила, — отозвалась я с сарказмом, захлопнув дверцу холодильника. Первый порыв был вылить его и вымыть кастрюлю, но я передумала. «А мне оно надо? Пусть-ка Витенька сам разбирается, валяется в грязи, нюхает весь этот кошмар», — подумала я, немного злорадно. — Похоже, там уже зародилась новая жизнь, — добавила с усмешкой.

— Ужас. Что за страшный у вас мир, — фыркнул Князь, ловко подцепляя лапой дверцу под раковиной и вытаскивая пакет для мусора.

— Ты же всё это не донесёшь, — заметила я, усаживаясь напротив Эдварда и наблюдая, как пушистый мародёр заталкивает в пакет банки с консервами.

— У меня есть Эдик. Он поможет, — важно заявил кот, гордо вскинув хвост. — Мы с ним уже все порешали. У нас родился отличный бизнес-план.

— Да? И какой же? — прищурилась я, переводя взгляд с Князя на Эдварда, который неопределённо пожал плечами.

— Он открывает нам портал, — начал Князь. — Я беру отсюда всякие плюшки, Дошираки, консервы. Этикетки отклеим, нарисуем новые. А потом всё это будем продавать у нас.

— И почему это Эдик раньше этим не занимался? — спросила я, повернувшись к парню. — Или занимался и поэтому на контроле у местной полиции?

Эдвард поморщился.

— Мне нельзя светиться, — буркнул он. — После первого раза на мне стоит запрет на любую такую деятельность.

— Хм, — задумчиво отозвалась я.

— Чего «хм»? — встрял Князь. — Шикарный вариант. Ему нельзя, а нам можно.

— На мне налог огромный, — напомнила я.

— А ты тут ни при чём. Я сам буду продавать, — уверенно заявил кот. — А ты свой хрен копай.

— Но ты же мой кот, — возмутилась я.

— Я тебе что, собственность? Мебель? Чемодан? — возмущённо вскинулся Князь. — Я сам по себе. И скоро стану самым обеспеченным котом-хранителем в мире!

— Ты же хотел Дамиана прикормить, — напомнила я.

— Живя с тобой, всегда нужен план «Б», — отрезал кот, наполняя пакет тушёнкой, сардинами и рыбой в томате.

Внезапно мы все услышали, как по полу покати́лась бутылка, потом ещё и ещё.

Мы настороженно замерли, но первым сказал Князь.

— Да от твоего мужа так разит, что он и не вспомнит, что было утром. А если что, я уложу его, — прошептал кот, кивая в сторону комнаты.

— Я сама, — отозвалась я, вставая из-за стола.

С мужем всё-таки нужно было поговорить. Хотелось узнать, где моё тело, документы и где моя карточка с деньгами, а ещё подать на развод.

Глава 29

Когда я зашла в гостиную, на старом потертом диване сидел некогда ухоженный мужчина, которого я когда-то любила. Муж. Если это слово ещё можно было к нему применить.

Его модная борода теперь выглядела неопрятной, волосы спутались и отросли, лицо было помятым, с заметными мешками под глазами.

Витя почесал грудь, поднял голову и замер, словно призрака увидел.

Пару мгновений тишины — и его глаза распахнулись до невиданных размеров.

— Лена?.. — выдавил он, будто сам себе не верил.

Я скрестила руки на груди, глядя на него сверху вниз.

— Да, это я.

Он моргнул, а потом, словно очнувшись, вскочил с дивана.

— Леночка... моя Леночка! Ты вернулась! — в его голосе звучала такая смесь шока и радости, что я невольно почувствовала себя гостьей на каком-то нелепом спектакле.

Муж вдруг упал на колени, пополз ко мне, обхватил руками мои штаны и прижался к ним лицом.

— Я так люблю тебя, моя радость, моя дорогая! — бормотал он, не поднимая головы. — Я был таким дураком, Лена. Прости меня. Я всё исправлю, клянусь!

— Где твоя девица? — холодно спросила я, пытаюсь отодвинуться, но он держался мертвой хваткой.

Мгновение — и лицо мужа изменилось. Он резко встал, хватая меня за плечи, и его голос стал злым:

— Эта... дура?! Да чтоб её! Она стащила из дома половину техники, понимаешь?! Пылесос, кофемашину, даже мультиварку! А готовить она не умеет, убирать тоже. Жрёт только то, что можно заказать в ресторане, а ещё эти её бесконечные киношки... суши, донатики на счет.

Он всё сильнее сжимал мои плечи, почти крича:

— А у меня проблемы на работе, понимаешь?! А ей плевать! Только рестораны, кино и праздники на уме! С ней даже поговорить не о чем!

— Ну, это ты сам выбрал, — сухо ответила я, освобождаясь от его хватки.

Его лицо вдруг смягчилось.

— Лена... Ты же не такая. Ты моя жена. Ты всегда меня понимала, ты была моей опорой. Моя любимая, любящая Лена.

Он снова рухнул на колени, обняв меня за талию.

— Леночка, пожалуйста... сделай что-нибудь вкусное, а? Я так скучал по твоей стряпне...

Я нахмурилась, с трудом сдерживая желание фыркнуть. Этот человек явно не изменился.

— И ты как выглядишь... хорошо, — вдруг начал он, разглядывая меня снизу вверх. — Просто шикарно. Ты прямо как в молодости. Это пластика? Или уколы?

Он принялся тереть глаза, словно пытаюсь стряхнуть наваждение.

— Нет, правда. Ты такая красивая... Это всё сон?

Я морщилась от его слов, от его нелепого восторга.

— Я сейчас задохнусь, Вить. У тебя такое амбре... — начала я, пытаюсь отодвинуть его руки и вообще избежать любого контакта.

— Леночка моя! Солнышко мое... ты вернулась ко мне... — он словно не слышал меня, продолжая тянуться ко мне.

Слегка оттолкнув его, я сделала шаг назад.

— Прекрати. Это не то, что ты себе придумал, я пришла не для того, чтобы кормить тебя, — твёрдо сказала я, глядя прямо ему в глаза.

— Лена, я всё понял. Ты моя. Ты должна быть рядом. Мы вместе всё наладим, — начал Витя снова, его голос звучал жалко, даже умоляюще.

— Ты сам всё разрушил, — отрезала я. — И сейчас я уверена, что не хочу ничего налаживать.

Он замолчал, обхватив голову руками. Казалось, слова заглушили его очередной поток мольбы.

— Я... я ведь люблю тебя, — прошептал он, не поднимая головы.

Я покачала головой, чувствуя, как внутри поднимается усталость. Внутри меня совершенно ничего не ёкнуло. Мне было всё равно на мужа. Виктор сам своими руками убил нашу любовь.

Только пора бы вспомнить, зачем я здесь. Мне нужны были ответы.

Правда, спросить прямо, где моё тело, я не могла. Поэтому решила подойти с другой стороны. Пусть вопросы и могли показаться странными.

— Знаешь что... лучше скажи, где мои вещи? На даче ничего нет. И тебе никто не звонил с моего телефона? Его я потеряла.

Глава 30

Мне было противно смотреть на Виктора. Этот обрюзгший, жалкий человек передо мной казался чужим. Я пыталась вспомнить, что у нас было хорошего. И оно конечно же было. Только как-то давно.

А была ли я счастливой с ним в последние годы? Или это была всего лишь привычка, оправдываемая рутиной и необходимостью держаться вместе ради сына?

Я стояла, скрестив руки, и молча смотрела на его метания между жалостью к себе и попытками вызвать у меня сострадание. Муж стоял неподалёку, запустив в свои отросшие волосы руки.

— Нет, никто не звонил. Не знаю.

— Слушай, — наконец сказала я, перебивая его бессвязное бормотание. — Я больше не хочу этого всего. Хочу разойтись с тобой окончательно.

Его глаза округлились, он сделал шаг ко мне, но я жестом остановила его.

— Не пытайся меня уговорить, — предупредила я. — Единственное, что мне нужно сейчас — это документы. Ты, может, видел мою сумку?

Он замялся, потёр лицо руками, потом развёл руками:

— Нет, не видел.

— Ты уверен? — я попыталась поймать его взгляд, но он уклонялся, явно нервничая.

И тут он вскинул руки в воздух и громко выкрикнул:

— Я вообще впервые за это время тебя вижу! Как я могу знать, где твои вещи?! Я не был на даче! И не звонил тебе! — затем, как по накатанной, снова начал причитать: — Ох, Лена, Леночка... как же я ошибся! Как я мог потерять тебя?!

— Хватит!

Его жалкий поток слов затих. Я глубоко вздохнула, борясь с раздражением. Внутри крутился другой, более важный вопрос: где моё настоящее тело?

«Как же быть?» — мелькнула мысль.

И тут меня осенило. Самое простое решение. Позвонить на мой собственный номер телефона!

Я потянулась за телефоном, но не успела произнести ни слова, как взгляд Виктора вдруг потемнел. Муж прищурился, затем перевёл взгляд за моё плечо. Сама посмотрела туда, но уже и так знала, кто там стоит — Эдвард.

— А это ещё кто такой?! — прорычал Виктор, показывая на моего спутника.

Я обернулась к Эдварду, который спокойно стоял, наблюдая за происходящим. Сейчас он скрестил руки на груди и слегка приподнял бровь, явно не собираясь вмешиваться.

Муж, тем временем, будто взорвался.

— Гадина! — заорал он, тыкая в мою сторону пальцем. — Променяла меня на ровесника нашего сына! Вот значит как?!

— Ты вообще в своём уме? — отрезала я, морщась от его воплей.

— Хрена тебе, а не квартиру! — продолжал он, срываясь на крик. — Ничего ты не получишь! Поняла?! Гулящая баба! Это я развожусь с тобой, а не ты со мной!

Он принялся показывать дули, брызгая слюной и переходя на какие-то бессвязные угрозы.

Я устало вздохнула, а Эдвард только фыркнул, явно развлекаясь происходящим.

— Узнала, что хотела? — тихо спросил он у меня.

— Нет, но у меня есть идея, — ответила я, оборачиваясь к мужу.

Тот всё ещё тряс кулаками и выкрикивал что-то о «мужиках помоложе», «коварных женщинах» и «справедливости».

Мне стало окончательно ясно: говорить с ним больше нет смысла.

Теперь я опасалась, что, недостаточно отойдя от длительного «веселья» с зелёным змеем, Виктор может накинуться на нас. Мало ли что ему придёт в голову. Я его совсем не узнавала.

Его бросало из крайности в крайность.

Ситуация накалялась. Муж продолжал орать что-то бессвязное, размахивая руками. Спотыкался о бутылки, пинал их. Грохот стоял знатный.

И вдруг в эту какофонию вмешался новый участник.

Из-за угла стремительно выскочил Князь.

— Ша-а-а! Что ты тут шумишь? — мрачно прорычал он, наступая на мужа.

Муж замер, глаза его округлились до размеров блюдец.

— Это... это что ещё за чудо?! — выдавил он, пятясь назад. — Белочка?

— Я? Белочка? — презрительно протянул Князь, делая ещё один шаг вперёд. Он распустил свой хвост, голос его звучал как у Чеширского кота из мультика. — Я твоя совесть, гад! Давно забыл, как она выглядит?

Муж заикаясь попытался ответить, но Князь не дал ему шанса, продолжая наступать.

— Ты, значит, орал тут, слюной брызгал? А ну-ка, тихо мне! Ш-ш-ш!

— К-кот... г-говорит... — только и смог выдавить муж, спотыкаясь о ножку дивана.

— О, наконец-то до тебя дошло, — насмешливо фыркнул Князь.

Муж с грохотом упал на край дивана, свалился с него, а затем, помогая себе руками, взобрался обратно. Поднял ноги, вытянул руки вперёд, будто это могло остановить кота.

Сейчас было идеальное время уйти, пока Виктор не пришёл в себя. Хотя не знаю, как после такого можно прийти в себя.

Из гостиной раздался очередной возглас:

— Не подходи! Чудовище! — голос мужа был настолько жалобным, что я чуть не рассмеялась.

Князь же, судя по звукам, явно наслаждался своей ролью.

— Я?! Чудовище?! — проворчал он. — Ты себя видел? Зеркало ещё не треснуло?

Спустя пару минут довольный собой Князь появился на кухне.

— Ну, мужа твоего я приструнил. Сидит в углу, не шевелится. Сказал, если пикнет, я снова приду, — злобно похихикивая, проговорил он. Кот зажал в зубах пакет и, дёргая полиэтиленовые ручки, подтянул его к столу. — Эд, открывай портал. Валим.

— Подождите, я ещё не закончила тут, — возразила я.

— Мы одной ногой туда, другой обратно! — нетерпеливо проговорил Князь.

— Тогда возьмите вафельницу для меня, ещё вот тот блендер. И миску металлическую, глубокую, — попросила.

— Окей, — Эдвард подошёл ближе ко мне.

— Давайте я на улице вас подожду, — предложила я, чувствуя, что больше не могу находиться в этой квартире. — Перенеси меня, пожалуйста.

Эдвард кивнул, дотронулся до моего плеча, сосредоточился и открыл портал. Я подумала о ближайшем сквере, где точно никого не будет в такое раннее утро.

Мы оказались у той самой лавочки под деревьями, где было тихо и безлюдно. Я вышла из портала, и Эд помахал мне рукой.

Я присела на лавочку, достала телефон из кармана и набрала по памяти свой номер. Нажала на значок вызова, сделала глубокий вдох и перевела дух, готовясь к тому, что услышу.

«Ну же, ну же...» — мысленно молила я, прижимая трубку к уху.

Пошли гудки.

Сердце ёкнуло: мой телефон всё ещё включён. Значит, его кто-то заряжал.

Гудки шли, сердце бешено стучало в груди, как вдруг:

— Алло? — произнесла я, с трудом выдавливая слово.

— ...Да? — ответ был тихим и неуверенным.

— Елена, это ты? — выпалила я, чувствуя, как от волнения перехватывает дыхание.

Глава 31

Ответом был судорожный выдох, затем шёпот:

— Откуда вы знаете...

Но прежде чем я успела что-то сказать или спросить, раздался другой голос. Глубокий, бархатистый, спокойный, с лёгкой ноткой властности:

— Кто это?

Я застыла. От этого голоса мурашки пробежали по коже, но не от страха. Он звучал уверенно и неожиданно приятно.

Ну вот, что сказать? «Мужчина! Я владелица того тела, что сидит рядом с вами?» — звучало абсурдно. Не придумав ничего лучше, я ответила вопросом на вопрос:

— Эм... кто это говорит?

— Это я должен задать вам этот вопрос, — мужчина на другом конце линии выдержал паузу, словно обдумывая ситуацию. — Вы звонили. С кем имею честь?

— Я ищу... владелицу этого телефона, — я запнулась, не зная, как продолжить. — Где вы нашли этот телефон?

— Я не нашёл. Он был у неё, — в его голосе звучала осторожность.

— Может, мы можем встретиться? Думаю, так будет проще.

Игра в угадайку могла затянуться, да и мужчина явно не был новичком в подобных разговорах.

— Хорошо, — после короткой паузы согласился он. — Записывайте адрес.

Он продиктовал адрес, и я поняла, что это место совсем рядом с моей дачей.

— А где же Митрофановы? — удивлённо спросила я. Оказалось это мой сосед по даче!

— Они продали мне этот дом, — ответил мужчина. — Я делаю там ремонт.

Вопросов хотелось задать много, но по телефону это было неудобно. Я убрала трубку, мысленно готовясь к предстоящей встрече с Эленой.

И этот мужчина... Что ж, хорошо, если у девочки был кто-то, кто смог поддержать её в этом мире.

В этот момент из портала вывалились довольные Эдвард и Князь. Кот облизывался, видимо, успев что-то схватить на той стороне.

— Эд, кажется, я нашла Элену, — сказала я, едва сдерживая радость.

— И где же она? — спросил он, поправляя одежду.

— По соседству с моей дачей. Меня как раз туда пригласили. Вы ведь пойдёте со мной?

— А то, — хмыкнул Князь. — Должен же я хоть взглянуть на внучку своей ведьмы.

— Может, у меня получится вернуться? — вдруг спросила я.

— Не думаю, — покачал головой Эд. Его настроение изменилось, он стал задумчивым. — Мне кажется, в магическом мире может жить только рождённое там тело, — проговорил он наконец.

— А ты... — начала я, но тут же осеклась, поняв, как болезненна эта тема для него. Не потому, что на нём клятва, а потому, что сам факт причиняет ему боль. — А ты встречался с носителем души своего тела?

Эда скрутила судорога. Я подскочила к нему и обняла изо всех сил.

— Всё, всё, мой дорогой. Молчу, молчу. И обещаю, я не уйду, пока не помогу тебе освободиться от этих сволочей!

Эдвард тоже обнял меня в ответ. Я почувствовала его дыхание на своих волосах.

Князь тёрся о его ноги, виновато поглядывая.

— Не дайте её в обиду, — хрипло сказал он.

— Ты про Элену?

— Да. И... — он запнулся, напрягшись, словно собирался что-то добавить, но промолчал.

«...и свое тело».

В моей голове вспыхнула мысль. Что, если нечто страшное произошло с душой из магического мира и телом Эдварда с Земли? А если поэтому он такой особенный?

Спросить было страшно. Не хотела причинять боль этому ребёнку.

— Ты как? — осторожно спросила я.

— Нормально. Но я буду молчать. Слишком много наговорил, боюсь, будет жесткий откат.

— Конечно, конечно, — кивнула я, стараясь не тревожить его.

Эдвард дотронулся до меня, и, устало улыбнувшись, перенёс нас на мою дачу. Мы спокойно вышли на дорогу и отправились к продиктованному мне адресу.

Калитка была открыта. Двор оказался завален стройматериалами. Повсюду ходили строители, а в доме шла полным ходом перестройка. Рядом с забором стояла дорогая иномарка. Видимо, мужчина был весьма обеспеченным. Увидев нас, он не заставил себя долго ждать.

Мужчина вышел из дома. Его широкие плечи подчёркивал тёмно-синий джемпер. Джинсы сидели идеально. На запястье поблёскивали дорогие часы.

У него были короткие, тёмные волосы. Черты лица резкие, выразительные. Легкая щетина шла ему. Глубоко посаженные глаза, тёмно-карие, смотрели прямо и хмуро, но стоило ему увидеть меня, как в его взгляде мелькнуло удивление.

Он меня узнал!

Мужчина остановился в нескольких шагах от калитки.

— Вы Елена? — спросил он, его голос был глубоким и немного напряжённым.

— Да, — ответила я, почувствовав, как сердце пропустило удар.

— Проходите, — сказал он, кивнув в сторону дома.

Он шагнул в сторону, жестом приглашая меня войти. Ещё мгновение он смотрел на меня, прежде чем быстро отвернуться и сделать шаг вперёд, будто пытаюсь сохранить дистанцию.

Мы вошли в дом.

Нам навстречу вышла Елена, её шаги сначала были неуверенными, но вскоре они стали более твёрдыми. На ней было изящное, чуть строгого кроя платье глубокого изумрудного цвета, которое идеально подчеркивало её стройную фигуру, точнее мою фигуру.

Ткань плотно прилегала к талии, а юбка мягко струилась вниз. Её рыжие волосы были аккуратно уложены в высокую причёску, открывая шею и подчёркивая утончённые черты лица.

Елена выглядела прекрасно, но какая-то лёгкая неловкость и застенчивость в её движениях не вязались с образом взрослой,

уверенной в себе женщины.

Я задержала дыхание, выдохнула только тогда, когда смогла разглядеть её поближе. С телом всё было в порядке. Никаких следов стресса, истощения или вреда.

Взгляд Элены метнулся ко мне. А затем она резко вскинула руки к лицу, прикрывая рот, и вскрикнула:

— Это я?!

На её глазах тут же выступили слёзы. Ладони дрожали, когда она пыталась сдержать рыдания, но это оказалось невозможно. Она заплакала навзрыд.

А я вспомнила какой избитой и забитой жизнью она была в своем мире. Как мачеха над ней издевалась, как желала ту продать и выдать замуж за старика.

Мужчина тут же оказался рядом. Он мягко, но уверенно притянул Элену к себе, обхватил её широкими объятиями, словно закрывая от всего мира.

— Всё хорошо, всё хорошо, Эленочка, — шептал он, поглаживая её по голове. — Всё будет хорошо.

Его голос звучал так тепло, что даже мне стало легче на душе. Мужчина взглянул на меня и Эдварда, показал рукой в сторону гостиной, давая понять, чтобы мы проходили туда.

Гостиная выглядела уютно и одновременно современно: светлые стены, большой угловой диван глубокого серого цвета, низкий стеклянный столик. На подоконниках стояли аккуратные цветы в горшках. Всё здесь говорило о том, что хозяин дома заботится о своём комфорте.

Я села на один из мягких диванных уголков, Эдвард устроился рядом, напротив. Мужчина, всё ещё держа Элену в объятиях, усадил её к себе на колени. Он аккуратно обнял её одной рукой, а другой продолжал поглаживать её плечо, будто убаюкивая.

— Ты моя девочка, — пробормотал он, глядя на неё с нежностью. — Всё уже позади, всё будет хорошо.

Элена, прижавшись к его груди, пыталась сдержать всхлипы. Она выглядела почти как ребёнок в его объятиях — хрупкой, растерянной, но наконец-то нашедшей своё место.

Эта мысль озадачила меня.

А ещё меня, наконец-то, отпустило напряжение, которое заставляло постоянно думать о судьбе моего двойника. Я видела, что она не попала в беду. Наоборот, нашла себе достойного мужчину. Это просто звёзды так сошлись. Словно Елена нашла своего истинного, только в нашем мире.

Я, глядя на эту сцену, почувствовала смесь облегчения и странной горечи. Мое собственное лицо теперь принадлежало другой.

А человек, который держал Элену в своих сильных руках, казался именно тем, кто сможет защитить её от любых бед.

Я была искреннее рада за Элену. Только вот как же теперь быть?

Мы сидели в гостиной, молчание повисло в воздухе, но оно не казалось неудобным. Это была тишина, наполненная эмоциями, которые никто не спешил выражать словами. Каждый был погружён в свои мысли.

Кот, обычно громкий и нахальный, теперь замер на подлокотнике дивана. Он будто чувствовал, что любое его слово или движение нарушит эту хрупкую атмосферу. Его пушистый хвост был аккуратно свёрнут, а зелёные глаза внимательно наблюдали за происходящим.

Эдвард тоже выглядел необычно тихим. Его взгляд скользнул по комнате, задержался на Элене, которая всё ещё сидела у мужчины на коленях, обняв его за шею. Он поёрзал, будто пытаясь найти слова, но так ничего и не сказал, просто ссутулился, смотря на свои руки.

Мужчина, держа Элену в объятиях, тихо шептал ей что-то ободряющее. Его глубокий голос звучал мягко и успокаивающе, хотя слов я не различала. Елена продолжала всхлипывать, но её дыхание становилось всё более ровным.

Я украдкой посмотрела на них. Смешанные чувства вихрем проносились в голове: облегчение, что моё тело в порядке, тревога за Элену, странная пустота и даже немного зависти к тому, как бережно мужчина держал её, словно хрупкий сосуд.

— Вот это встреча, — тихо прошептал Князь, наконец подавая голос.

Я бросила на него предупреждающий взгляд, и он тут же замолк, только поджал хвост и снова притворился частью интерьера.

Эдвард тихо выдохнул, взглянул на меня, будто хотел что-то сказать, но передумал. Его глаза снова скользнули к Элене, а затем к мужчине, который теперь смотрел на нас.

— Простите, — произнёс мужчина, его голос был всё таким же глубоким и ровным. — Я просто... не ожидал, что она так отреагирует.

Я кивнула, не зная, что сказать. Что-то в его голосе, в его движениях, в том, как он заботился о ней, заставляло меня доверять ему, хотя мы едва познакомились.

Эдвард лишь коротко кивнул, будто соглашаясь.

Мы снова молчали. В комнате царил странный покой, словно каждый из нас понимал, что важные слова будут сказаны позже, когда все немного придут в себя.

— Всё в порядке, насколько это может быть... — проговорила я, стараясь найти правильные слова. — Скажите, а вы... — я замялась, не зная, как продолжить.

— Я Александр. И можно на «ты», — перебил он меня с лёгкой улыбкой, которая ненадолго смягчила его хмурый взгляд.

— Хорошо, — кивнула я, чувствуя, как немного расслабляюсь. — А скажите... вы верите в переселение душ?

Глава 32

После моего вопроса Елена перестала плакать. Она притихла и обняла Александра за талию так, словно боялась, что её вырвут из его рук, заберут обратно в её мир и закроют портал.

Когда она повернула голову и взглянула на меня, в её глазах я ясно прочла страх.

Грустно улыбнулась ей. Да уж, ситуация не из простых.

— Признаться, мне трудно в это было поверить. И какая-то часть меня продолжает всё это отрицать, — Александр говорил медленно, словно до сих пор пытался осознать происходящее. — Но видеть, как твоя женщина владеет магией, передвигает предметы, а иногда хлопает окнами так, что всё с полок валится... Тут уж против воли обретишь веру в сверхъестественное.

— Надо же, — прошептала я удивлённо. — Выходит, что-то из способностей всё же сохранилось.

— Да, — коротко ответил он.

— А расскажете, что произошло со мной? — спросила я. — Помню, как упала на крыльце...

— Я как раз мимо ехал и видел, как это случилось. Вызвал скорую. Врачи сказали, что ты потеряла сознание из-за нервного истощения и получили лёгкое сотрясение.

— Александр не бросил меня, — тихо проговорила Елена. Мне было непривычно видеть себя на руках у этого мужчины.

— Как я мог тебя оставить? Ты совершенно ничего не знала и не помнила о себе, — мягко ответил он, убирая рыжую прядь волос за её ухо.

Элена потупилась, опустила взгляд на свои руки.

— Я тогда позвонил с её номера... мужу, но... кхм, — мужчина сжал челюсти, явно стараясь сдержаться. — Был бы он рядом, я бы ему врезал.

Я печально улыбнулась.

— Да. Он как раз в тот момент привёл в дом любовницу, которая была младше меня в два раза, и выставил меня из квартиры.

— Мерзавец.

— Не могу не согласиться. Виктор — та ещё сволочь. Но с ним надо развестись. А так как я пока не в своём теле, хоть оно и похоже, но... Элена, этим придётся заняться тебе.

Она кивнула, но краем глаза посмотрела на Александра. Тот снова приобнял её.

— А ты как устроилась в моём мире? — осторожно спросила она.

— Я была в шоке, когда очнулась в твоём теле, честно. Твоя мачеха — редкая гадина, а брат с этими скользкими взглядами... Кошмар. Милая, у тебя не семья, а стая гиен. В общем, я притворялась молчаливой тенью.

Элена тяжело вздохнула. Ей явно было горько это слышать.

— Я сбежала со свадьбы с бароном. А потом набрела на домик ведьмы. Словно тело само знало, куда меня нести. А там я встретила Князя... и Эдварда. Он сосед мой.

Про порталы я решила не говорить. Вроде бы это очевидно, но с другой стороны, прямо сказать всё равно не могла.

— Привет, — мурлыкнул кот с подлокотника.

Мужчина, заметив говорящего кота, широко распахнул глаза, а потом резко прокашлялся.

— Сложно ко всему этому привыкнуть, но можно, — пробормотал он.

Я рассмеялась.

— Это точно.

— А есть у вас что поесть? — поинтересовался кот.

— Сейчас закажем доставку из ресторана, — сказал Александр, доставая телефон и быстро диктуя заказ.

— Я могла бы приготовить, — скромно предложила Элена.

— Завтра приготовишь. Сегодня тебе нельзя переутомляться, — он успокаивающе погладил Элену по спине.

— А ты, Александр... — я запнулась, не зная, как уточнить его намерения. Но он понял её без слов.

— У меня вполне серьёзные планы на Элену. Мы как две половинки одного целого. Я хочу сделать ей предложение. Собственно я бы это сделал, если бы не ваш приход, — он хлопнул себя по карману. Там была коробочка с кольцом.

Элена покраснела до корней волос. Я улыбнулась, радуясь за неё. Только вот как же нам теперь быть?

— Не знаю, когда мы сможем поменяться телами, — проговорила я. — И не уверена, сможешь ли ты жить в её мире.

— Я не хочу возвращаться, — вдруг выпалила Елена, и я её понимала.

— Эдвард сказал, что ты не сможешь жить в своём теле здесь.

— А мне и твое нравится, — резко ответила она.

Неожиданно, конечно.

— А я говорил тебе, чтобы ты оставалась у нас, — встрял Князь. — Смотри, как все здорово получается! Осталось мужчину привязать к себе, а от твоего недомужика избавиться. Отличный же план!

— Но у меня тут сын! — напомнила этому котяре.

— А что сын? Будешь приезжать к нему. Кроме того, он уже и сам скоро свою личную жизнь строить будет.

— Если у тебя, Лена, всё хорошо складывается в том мире, то, возможно, стоит оставить всё как есть. Я бы не хотел отпускать Элену, — твёрдо заявил Александр.

— Да уж, ситуация, — протянула я.

Вскоре мы поужинали, ещё немного поговорили и начали собираться расходиться. Атмосфера в комнате стала спокойной, почти умиротворённой, но в воздухе всё равно витало что-то недосказанное.

Элена выглядела немного растерянной, словно её переполняли эмоции, которые она не знала, как выразить.

Александр стоял рядом, держа её за руку, а в его взгляде читалась твёрдая решимость.

Кот лениво свернулся клубком на диване, изредка подбрасывая язвительные комментарии, которые немного разряжали обстановку.

Элена подошла ко мне, словно хотела что-то сказать, но вместо слов просто обняла меня. Она была взволнованна. Я похлопала её по плечу, успокаивая.

— Всё будет хорошо, — тихо сказала я.

— Надеюсь, — прошептала она в ответ, а потом отстранилась, избегая моего взгляда.

Александр подошёл ближе и кивнул мне, его взгляд был серьёзным.

— Увидимся ещё, — сказал он.

Кот зевнул, лениво поднялся на лапы и обвёл всех своим хитрым взглядом.

— Надеюсь, не в последний раз, — протянул он, потягиваясь.

Мы вышли на улицу.

Снова задумалась.

Элена ещё побаивалась приблизиться ко мне. Александр тоже чётко высказал свою позицию. А я... даже не стала спорить.

Внутри меня распускался цветок спокойствия. Казалось, что всё идёт так, как и должно быть.

Чудо мироздания. Перенестись в другой мир и устроиться там.

А что? Мне там тоже понравилось. Да и ничего, кроме сына, меня на Земле не держало. С помощью Эдварда я могла бы навещать Сашу. Он уже взрослый и скоро сам заведёт семью.

— А что с продолжительностью жизни? — тихо спросила я у Эдварда.

— В магическом мире полно всяких эликсиров. Думаю, если принимать их, то она и Александр проживут пару сотен лет.

— О! Чую, новый бизнес намечается? — встрял кот, пока мы шли к моему жилищу.

Мы рассмеялись, а у меня камень с души упал. Мой Саша тоже будет долго жить.

Глава 33

Не успели дойти до моего участка, как нас окликнул Александр, кстати тёзка моего сына. Мужчина быстрым, уверенным шагом приблизился к нам.

— Постой, Лена, ты забыла свою сумку. Тут все ключи, документы и деньги.

— О, это очень кстати. Только вот... — я заглянула внутрь сумки и вытащила паспорт. — Это паспорт для Элены. Вам он пока точно нужнее. И очень надеюсь на вашу порядочность.

Мужчина кивнул и забрал документ, поблагодарив.

— Разумеется. Елена.

Мы с Эдвардом и Князем вернулись на мой участок и оттуда спокойно перенеслись в магический мир.

У нас уже был вечер. Эд проводил нас до дверей.

— Надо что-то делать. Состояние Эдварда мне совершенно не нравится, — сказала я, когда мы вышли за калитку.

— Надо, — неожиданно серьёзно ответил кот, который всё это время следовал за мной.

— Может, ты переберешься к нему? Хоть присмотришь? Только не выдавай себя если что перед его гостями.

Кот застыл, как вкопанный. Потом медленно повернул голову и посмотрел на меня так, будто я только что предложила ему стать министром магии.

— Ты серьёзно? — произнёс он, прищурив глаза.

— Ты обиделся? — спросила я, растерянно моргнув.

— А что, раньше нельзя было такое предложить?

— Эм... — я вообще ничего не поняла.

— Это ж какие перспективы для бизнеса! Да и приставка у него что надо! — Кот тут же сорвался с места. — Ладно, я к нему. Только с тебя завтрак! И обед! И ужин!

Вскоре кота и след простыл.

Я только закатила глаза и покачала головой. Ну надо же, я думала, придётся долго уговаривать, приводить доводы, а тут всё решилось так быстро: оказывается, кота привлекли «перспективы» и приставка.

Я вернулась домой. Замерла на пороге.

Дом.

И правда, в этот момент я осознала, что именно так теперь чувствую себя здесь. Это место стало уютным, родным.

Присела на диван. В голове всплыло неожиданное представление: рядом сидит Дамиан. Как бы это было? Может, я даже устроилась бы у него на коленях?

Вспомнив, какой он высокий и массивный, невольно улыбнулась. Он ведь крупнее даже Александра.

Внутри что-то заворчалось, почти замурлыкало, как котёнок.

Захотелось поскорее увидеть дракона.

Поднялась в спальню, ощущая, как тело просит отдыха. Мягкие подушки на кровати, плед, заботливо сложенный у изголовья, и лёгкий аромат лаванды, наполняли комнату.

Сняв одежду, отправилась в ванную. Вода из душа была прохладной, приятно обжигая кожу после тёплого дня. Я закрыла глаза, позволив каплям смыть не только пыль, но и мысли, тревоги, остатки усталости. С каждым мгновением становилось легче.

Вернувшись в спальню, достала из шкафа пижаму. Надела ее, потом легла в постель, укрывшись одеялом, и позволила себе расслабиться.

Почти сразу провалилась в сон.

Мне снилось небо. Я летала. Лёгкость, свобода, ветер, щекочущий лицо. Это было невообразимое чувство, будто я наконец обрела то, что потеряла. Я не понимала, к чему этот сон, но он наполнил меня силой.

Проснувшись я удивительно бодрой. Потянулась, чувствуя, как улыбка сама собой появляется на лице.

Привела себя в порядок и надела сарафан. Лёгкий, слегка приталенный небесно-голубого цвета.

Пока застёгивала молнию сбоку, поймала себя на мысли, что прихорашиваюсь. И точно знала для кого...

Спустилась на кухню. Решила приготовить что-нибудь вкусное. Блинчики с творогом, омлет с ветчиной и овощами. Пока разогревала сковородку, начала мысленно составлять план дня, но потом снова задумалась о нём.

Дамиан.

Его взгляд. Этот его странный, завораживающий магнетизм. Я даже не заметила, как в голове снова возник его образ.

Покачала головой, улыбнувшись своим мыслям, и сосредоточилась на готовке. Но в глубине души знала: этот мужчина уже поселился где-то в уголке моего сердца.

А еще я хотела здесь в этом мире...

Я закончила завтрак, сложила оставшуюся часть в тарелки и накрыла сверху полотенцем, сложила в корзинку. Пора накормить кота и Эдварда, а потом я хотела либо дождаться Дамиана, либо уже самой отправиться к Алисии, в ее таверну «Супчик на каждый день».

Но тут кто-то постучал в дверь.

Подошла к двери и открыла ее.

На пороге стоял Дамиан.

Высокий, уверенный, он, как всегда, выглядел безупречно. Его строгий взгляд, казалось, проникал прямо внутрь. На миг я растерялась, встретившись с его темными глазами, но тут же взяла себя в руки.

— Дамиан? — удивлённо спросила я, не скрывая смущения.

— Доброе утро, — его голос был ровным, но чуть хриплым. — Я не отвлекаю?

— Нет. Рада тебя видеть, — улыбнулась я. — И приглашаю на завтрак.

— Не буду отказываться.

Могу поспорить, что его голос потеплел. Отошла в сторону, пропуская его внутрь и пряча улыбку от дракона.

Дамиан кивнул и переступил порог. Я ощутила волнение.

Поспешила на кухню. Давно не чувствовала такого душевного подъёма. Я положила на тарелку ещё горячий омлет с ветчиной и овощами. На другую — блинчики с творогом. Сделала чай для мужчины.

Было приятно смотреть, как он аккуратно ест.

А потом меня осенило, что я совсем забыла отнести еду Эдварду.

— Ты куда-то собиралась? — спросил Дамиан, заметив корзинку неподалёку.

— Да. Это завтрак для Эдварда и Князя. Кот остался с ним сегодня, — объяснила я.

Мужчина слегка нахмурился, но ничего не сказал.

— Дамиан, я как раз хотела с тобой поговорить. Это очень важно. Только... нужно, чтобы при разговоре присутствовала и Алисия.

— Алисия? — удивлённо переспросил он.

— Да, иначе никак.

— Хорошо. Мы можем сейчас пойти к ней, она, вероятно, в таверне.

— Тогда подожди меня. Я быстро отнесу завтрак и вернусь.

Взяла корзинку и, бросив последний взгляд на мужчину, вышла из дома.

Эда встретила, как всегда, слегка сонного. Первым делом он забрал корзинку и сразу же начал жевать блинчик.

— Приятного аппетита, — усмехнулась я и помахала ему рукой.

— Не зайдёшь? — с полным ртом спросил он удивленно.

— В обед приду.

— Окей.

Вернувшись домой, застала Дамиана за столом. Он уже убрал посуду и теперь пил чай, задумчиво глядя в окно.

Поспешила изъять записку Князя, пока того нет дома.

Открыла нижний шкафчик — там, за посудой, был припрятан пакет из «Пятёрочки» с дошираками. В другом шкафчике нашла пустой пакет из «Вайлдберриза», в котором не так давно принесла часть одежды из квартиры. В него сложила пару консервов со вчерашнего дня.

— Всё, я готова, — заявила я, выдыхая.

Дамиан повернул голову и посмотрел на меня с лёгким недоумением.

— А это...

— Это обязательно надо взять с собой! — с важным видом ответила я.

Глава 34

Дамиан перехватил у меня пакеты, не позволяя нести ничего самой. Его решительность не вызвала вопросов, и я не стала спорить. Мы двинулись к таверне Алисии.

Я изредка косилась на него, пытаюсь угадать, какие мысли крутятся у него в голове. Наверняка для него моё поведение казалось странным.

Дамиан шёл ровным, уверенным шагом, взгляд его был направлен вперёд. Лёгкая морщина между бровями намекала, что его что-то беспокоит. Но что именно? Этот человек словно был закрытой книгой — и от этого ещё больше хотелось разгадать его.

Каждый раз, когда он ловил мой взгляд, я тут же отворачивалась, делая вид, что люблюсь чем-то в стороне.

Мысль привлечь этого мужчину, как уговаривал меня Князь, уже не казалась такой фантастической. Тем более я иногда ловила на себе его внимательные взгляды.

А что, если я ему нравлюсь? Хотя нет, сначала надо разобраться с той мутной историей истинности, что у него с Катей.

А вот тогда...

Я усмехнулась своим мыслям, чуть тряхнула головой и поспешила за ним. Надо было держать себя в руках.

Вскоре мы дошли до таверны. Вошли в просторный холл с расставленными столиками. Здесь пока никого не было. Но через мгновение мы увидели Катю, которая несла большой поднос с маленькими вазочками, в которых стояли живые цветы.

— Лена, Дамиан, доброе утро, — радостно поприветствовала она нас, улыбаясь.

Катя поставила поднос на ближайший столик и поспешила обнять меня. Я, конечно же, сделала то же самое.

Но тут в холле появился светловолосый молодой мужчина — высокий, стройный, с глазами небесно-голубого оттенка. Его волосы переливались на свету, создавая почти магическое ощущение. Я бы сказала, что он напомнил мне ангела воплоти, настолько он был красив.

Кажется, я немного растерялась и замерла на месте. Вернулась в себя только тогда, когда передо мной выросла фигура Дамиана, заслонившая всё остальное. Он словно прикрыл меня.

Но от чего?

Катя быстро засуетилась, явно решив разрядить ситуацию:

— Лена, ты ведь ещё не видела Роберто? Познакомьтесь!

Я выглянула из-за плеча Дамиана и заметила улыбающегося мужчину. На мгновение мне даже почудилось странное рычание, тихое и почти незаметное от Дамиана. Роберто, который до этого выглядел расслабленным, вдруг напрягся.

Я протянула ему руку.

— Лена. Землянка или землячка Кати и Алисы... даже не знаю, как правильно, — улыбнулась я, стараясь сгладить неловкость. Катя хихикнула.

— Вот уж точно, — подтвердила она.

Роберто пожал мою руку, но при этом странно косился на Дамиана, явно что-то ощутив.

Дамиан же резко шагнул ближе, схватил меня за плечо и мягко, но уверенно отстранил от Роберто. Его действия были быстрыми, почти инстинктивными.

Катя, наоборот, приблизилась к Роберто, будто намеренно сократив между ними расстояние. Я уловила, как между ними будто искры проскакивали. Они определённо были парой.

Я украдкой посмотрела на Дамиана. Его лицо застыло в напряжении. Он смотрел на Катю с мрачным выражением, между бровями пролегла глубокая складка.

Ничего не понимала, но ощущала, как в воздухе сгущалась напряжённость.

А потом в дверь вошла Алисия, придерживая животик. За её плечом шёл Саргон.

— Отлично. Все в сборе, — сказала я с улыбкой и счастливо хлопнула в ладоши.

Попыталась разрядить обстановку. Но в душе скребли кошки. Неужели Дамиан что-то чувствует к Кате?

— Лена, рада тебя видеть. Дамиан, доброе утро, — проговорила Алисия, улыбнувшись нам.

Саргон тоже коротко кивнул, приветствуя всех.

Я обратилась ко всем:

— Мне нужно с вами поговорить. Только я не могу рассказать всего, но это очень важно.

— Конечно, — мягко ответила Алисия, хоть и немного растерянно.

— Я надеюсь, что многое вы сами сможете понять. Особенно рассчитываю на вас, девочки, — добавила я, бросив взгляд на Катю и Алисию.

— Та-а-ак, — протянула Алисия, изучая меня с явным интересом.

Затем я обратилась к Дамиану:

— Дамиан, ставь пакеты на стол.

Только теперь девочки заметили, что мы пришли не с пустыми руками. Когда Дамиан выложил на стол пакеты из «Пятёрочки» и «Вайлдберриза», их лица отразили шок.

Катя и Алисия подскочили и с любопытством начали вытаскивать содержимое, раскладывая его на столе.

Трое мужчин стояли за их спинами, наблюдая за происходящим с лёгким недоумением.

А вот Катя и Алисия растерянно уставились на меня.

— Катя, вот что бы ты хотела? — спросила я с лёгкой улыбкой.

— Сникерсы и Фанту, — выдохнула Катя, будто не веря своим глазам.

— А ты, Алисия?

— Я... Твикс, — её голос дрогнул.

— Могут принести и Баунти, — пошутила я.

— О-о-о! — Алисия схватилась за живот и слегка пошатнулась.

Я тут же встревожилась. Саргон поймал ее в объятия и хотел уже бежать за лекарем.

— Нет, нет. Саргон, все в порядке. Я просто... это же невероятно, — сказала Алисия.

Катя же побледнела, словно увидела привидение.

— Но как? — прошептала она.

Я развела руками.

— Девочки, я под клятвой.

— Ты лично можешь покупать Сникерсы и Твиксы?

— Да, — подтвердила я, доставая из кармана банковскую карту и демонстрируя её в воздухе.

Мужчины молчали, но я заметила, как Дамиан нахмурился. Алисия наконец пришла в себя, высвободилась из рук Саргона, пытавшегося её поддержать, и твёрдо сказала:

— Забирайте всё это и идём в кабинет.

Вскоре мы устроились в кабинете. Катя с Роберто у окна, Алисия в кресле, Саргон стоял за её спиной. Я же устроилась рядом с Дамианом на софе.

— Итак, — начала Алисия, задумчиво постукивая пальцами по подлокотнику. — Лена, судя по всему, может перемещаться между мирами. Туда и обратно. Причём вот в этом теле, — уверенно заявила она. — Только ты сама обладаешь таким даром?

— Нет, — покачала я головой и перевела взгляд на Дамиана.

Тот встретил мой взгляд и, прищурившись, произнёс:

— Кажется, я знаю, кто может... И теперь понимаю, почему мы не могли найти Марту в нашем мире.

Глава 35

Мы ещё долго переговаривались, пока я не выдержала, резко встала и начала ходить по комнате.

— Поправьте меня, — решила я подвести итоги беседы. Слишком уж запутанным казались наши дела. — Выходит, ситуация примерно такая: есть некая Старая Марта, которая живёт не здесь, и которая каким-то образом воздействует на драконов, даёт свои метки избранным парам. При этом львиная доля выкупа за эту истинную отходит вашему императору по закону. Это был незыблемый порядок вещей. Но потом появилась Алиса, она же Алисия, и вы задумались над тем, что всё может быть иначе. Катя и Катерина тоже подтверждают эту мысль. Только у Катерины была метка. Но как именно она появилась, мы не знаем. Вероятно, знает сама Катерина, которая сейчас на Земле.

— Примерно так, — задумчиво подтвердила Алисия.

— Катя, а как ты попала в этот мир?

— На меня напали вечером, чтобы отобрать кошелек и... кажется, толкнули, я упала и ударилась виском, — сказала она.

— Надеюсь, с тобой в итоге все в порядке. И тебя доставили потом именно к тебе домой. Дай-ка мне адрес дома. Хотя нет, стой. Так не выйдет. Я должна знать, куда идти. Откуда ты?

— Я из Пскова.

— Так. Я была только на площади Ленина в Пскове. Туда смогу перенестись. А там найду твой адрес.

Катя засомневалась, но Алисия быстро дала ей бумажку, и та написала всё, что нужно.

— Уже что-то, — покачала я головой. — Мы узнаем, как именно ставилась твоя метка. Ещё важный момент... — Я сделала паузу, посмотрела на всех и добавила: — Он... — я кивнула, подразумевая Эда, — сказал, чтобы я берегла своё тело на Земле. Можно сделать вывод, что это тоже ключевой момент.

— Никто из вас не обладает такой уникальной магией, как он, — задумчиво проговорил Дамиан. Он выглядел хмурым и сосредоточенным.

— Да. И какой мы можем сделать вывод?

— Что его тело из твоего мира и душа из нашего мира — погибли, — начал рассуждать Дамиан. — А вся энергия была сконцентрирована в рамках одного тела, что и дало такой толчок к развитию дара.

— А Марта давно работает местным купидоном? — спросила я у всех.

Девочки усмехнулись, мужчины не поняли. Пришлось объяснять кто такой купидон.

— Точно не скажу, об этом не распространяются, но очень давно, — ответил Дамиан. — примерно пару сотен лет.

— Ого-го! — вырвалось у меня. — Вот это срок! А как она могла познакомиться с императором?

— Ну, допустим, она первая попаданка в этом мире. Её тело умерло на Земле, и она получила особенную магию. Куда бы она пошла и чем стала заниматься? — начала рассуждать Алисия.

— В книгах обычно пишут, что непременно должен был найтись какой-то принц, — протянула Катя.

— Значит, со временем она дошла до принца, который стал императором, — развила я её мысль.

— Император в своё время долго не хотел покидать престол, а потом вдруг отрёкся. Да еще и в сторону неизвестного бастарда. Это было примерно в это время, — добавил задумчиво Саргон. — Более того новоиспеченный император Ромул выслал всю свою родню на границу в загородный особняк и назначил новый Совет. Старшего принца империи отправил в ссылку.

— О-о-о, — протянула я, поражённая. — А что, если этот принц Ромул оказался вовсе не принцем, а тоже попаданцем? Ромкой, каким-то, м?

— Это слишком фантастично звучит, — покачала головой Алисия.

— Но если Марта обладает магией разума, как она называется там... — начал Дамиан.

— ...ментальной! — одновременно выпалили мы с Алисией.

— Тогда не удивительно, что император отрёкся от престола в пользу бастарда и вовсе не нужно быть попаданцем. А потом Ромул просто договорился с Мартой, — продолжил он.

— Знаете, я только не понимаю одного, а зачем так подставляться и требовать выкуп за истинность? — спросила я у Саргона и Дамиана.

— Не все были довольны таким положением дел и резкой смены власти, — мрачно заметил Саргон. — Аристократы в этом мире очень влиятельны и богаты. Такой мощный переворот стоил немалых денег, и даже имперская казна небезгранична. Кроме того, если так подумать... Дарование истинной пары — это весьма удобный рычаг давления на нужных аристократов. Многие мечтают встретить свою истинную, считают это даром небес.

Он замолчал, будто взвешивал свои слова. Я внимательно посмотрела на него.

— Я думаю о масштабах и мне уже страшно, — честно призналась я.

— Именно. Представь, какой контроль можно установить, если ты способен даровать то, что считается высшим благословением. Это не просто манипуляция — это власть над сердцами и душами драконов. — В голосе Саргона звучала горечь. — Многие аристократы готовы пойти на всё, лишь бы получить истинную пару. Даже самые упрямые склоняются, если речь идёт об этом, даже о минутном единении с идеальной женщиной для дракона.

Дамиан тихо кивнул, его взгляд стал ещё более суровым.

— Если Марта действительно обладает магией разума она фактически контролирует элиту. И если предположить, что она делала это долгое время... — Он не договорил, но я поняла, к чему он клонит.

В комнате повисло напряжённое молчание.

— И вот уже много десятков лет Старая Марта и император Ромус управляют вами так, как хотят, — заключила я.

— Но как сюда вписывается Эд? — спросила Алисия. Но у меня уже тоже был ответ на этот вопрос.

— Думаю, когда Эд появился в этом мире, его быстро вычислили. Судя по всему, он решил подняться в этом мире за счёт продажи товаров с Земли. Его заметили полицейские. Об этом узнала Марта или император. Теперь он на особом контроле. А Марта просто испытывает ностальгию и на старости лет решила жить на Земле.

— Всё получается слишком логично, — подытожил Саргон, и они с Дамианом переглянулись.

— А помнишь, Саргон, ты говорил, что все попаданцы на контроле, и спустя три года Совет решает, оставлять их в живых или нет? Каков процент того, что попаданцы остаются живыми?

— Не знаю. Мне известно только о вас, — мрачно произнёс Дамиан. — И это тоже о многом говорит.

Мужчины снова переглянулись. Роберто приобнял Катю, Саргон взял руку взволнованной Алисии. Даже ко мне Дамиан придвинулся ближе.

— Выходит, даже в этой ситуации Старая Марта и император получают свою выгоду, — проговорила я, чувствуя, как голос дрожит от гнева. — Попаданка или попаданец в этот магический мир могут привнести что-то новое, условно продвинуть какое-то изобретение. А потом Ромул ещё получает восемьдесят пять процентов прибыли с дел наших земляков в течение трёх лет, а потом... потом просто избавляются от человека. Боже. Это какой-то кошмар.

Девочки побледнели, а мужчины нахмурились.

— Это просто афера столетий и какой-то бизнес по-драконьи... зарабатывать на истинности, — сделала я окончательный вывод, потрясённо качая головой.

Глава 36

Алисия побледнела и тихо прошептала:

— Три года... Значит, у меня ещё есть время. Но это всё равно ужасно. Мы для них просто ресурс. Временный, расходный.

Катя прикусила губу, и её голос задрожал:

— Значит, никто из попаданцев не остаётся здесь надолго? Их просто... убивают?

— Скорее всего, да, — холодно подтвердил Дамиан. Его лицо было каменным, но в глазах пылала ярость. — Это продуманная система. Каждый, кто появляется в этом мире, превращается в инструмент. Они выжимают из него всё возможное, а потом устраняют. Потому что попаданцы — это хаос. Непредсказуемость. Никто не хочет давать им шанс изменить устоявшуюся систему.

— А если бы мы с вами не встретились, я тоже закончила бы... так? — спросила Алисия, её глаза наполнились страхом.

Саргон сжал её плечо, его взгляд был твёрдым:

— Ты не одна. Мы этого не допустим.

Дамиан кивнул, добавив:

— Мы обязаны понять, как всё устроено, и разобраться с этим. Если они думают, что смогут продолжать своё грязное дело, то сильно ошибаются.

Я обвела взглядом всех присутствующих, чувствуя, как в груди разгорается пламя решимости:

— Они играют в опасную игру, думая, что могут манипулировать жизнями людей, — сказала я. — Но, кажется, на этот раз они не учли одного: мы готовы дать им отпор. А ещё само мироздание сталкивает попаданцев друг с другом.

Вскоре мы с Дамианом уже шли по улице. В руке я держала записанный адрес дома Кати. По сути, многое зависело от той девочки, что сейчас находилась на Земле в её теле, — Катерины.

Не смогла у девочек забрать ту быстрорастворимую гадость, когда они так смотрели на меня. Да и консервы тоже оставила.

А вот пакетики забрала. Вот, кто спроси — зачем? Не отвечу. Вот забрала — и всё.

Потому в кармане приятно шелестели сложенные пакетики из «Пятёрочки» и «Вайлдберриза». К тому же, всё это мне напомнило о том мешочке, что мне принёс Князь, как только я появилась в этом мире. Сложу все пакетики в шкафчик.

Дамиан шёл рядом, явно погружённый в мысли о заговоре и о том, как защитить свою империю.

Я не отвлекала его. Просто наслаждалась прогулкой рядом, хотя внутри всё теплело от мысли, что этот мужчина, кажется, никак не связан с Катей.

Поймала себя на том, что непроизвольно улыбаюсь. Боже. Что со мной?

Когда мы вошли в дом, я думала, что Дамиан сразу попрощается и уйдёт, но он закрыл за собой дверь и остался.

Его взгляд был тяжёлым, обжигающим. Мы стояли в тишине, и я не могла двинуться с места. Его тёмные глаза, казалось, прожигали меня насквозь.

Он сделал шаг вперёд. Моё дыхание стало прерывистым.

А потом он сделал ещё один, сокращая расстояние между нами. Его рука мягко легла на мой подбородок, нежно приподняла его. Второй рукой он обхватил меня за талию, притянув ближе.

Я почувствовала, как моё сердце ускоряет ход, а дыхание сбивается. Внутри запорхали бабочки, от его прикосновения всё тело стало горячим.

Волосы Дамиана упали на его лоб. Он пристально смотрел в мои глаза, и я не могла отвести взгляд.

— Лена, — произнёс он моё имя таким голосом, что внутри что-то дрогнуло. — Ты должна пообещать мне, что с тобой ничего не случится. Если что-то пойдёт не так, ты сразу уйдёшь отсюда.

— Конечно, — прошептала я, даже не задумываясь.

— А ещё... — он замолчал, будто обдумывая свои слова.

— А ещё что?

— Что бы ни случилось, ты вернёшься сюда. В мой мир.

Я молча кивнула, не в силах выдавить ни слова. Дамиан смотрел на меня, будто пытаюсь запомнить каждую деталь. Его взгляд обжигал, наполняя воздух между нами какой-то невыносимой близостью.

Неожиданно он наклонился. Его губы коснулись моего лба. Это было так нежно и трепетно, что у меня перехватило дыхание.

Он отступил, но я осталась стоять как вкопанная, поражённая происходящим. Сердце билось так громко, что казалось, оно эхом отдаётся в стенах комнаты. Щёки горели, а внутри поднялась буря эмоций.

Что это было? Поцелуй на прощание? Или что-то большее?

— Через час к тебе придёт портной, — спокойно сказал Дамиан, прерывая мои мысли. — Он займётся твоим гардеробом.

— Портной? — переспросила я, но голос звучал сдавленно.

— Да, — уверенно подтвердил он. — Я постараюсь тебя еще навестить.

С этими словами он ушёл, оставив меня одну.

Я не могла прийти в себя. Рука сама потянулась к месту, куда только что коснулись его губы. Почему от этого маленького жеста всё внутри перевернулось? Этот поцелуй казался более откровенным, чем любой другой.

Дамиан обещал вернуться. И, странное дело, это обещание согревало.

Ох. Нужно отвлечься.

Я вздохнула, взяла себя в руки и пошла на кухню. Впереди был день, полный дел. Надо было приготовить обед для Эда и Князя. Я старалась сосредоточиться на нарезке овощей, но мысли всё равно возвращались к Дамиану.

Вскоре я принесла обед Князю и Эду, коротко обменялась парой слов и поспешила обратно. Волнение росло с каждой минутой — портной должен был прийти с минуты на минуту.

Когда в дверь постучали, я быстро открыла. Передо мной стоял мужчина лет шестидесяти с лёгкой сединой в волосах, но очень приятной наружности. Его уверенная осанка и доброжелательная улыбка сразу располагали к себе.

— Добрый день. Елена, верно? — он слегка поклонился.

— Да, это я, — ответила я, приглашая его войти.

— Прекрасно. Меня зовут Мартин, я ваш портной. Рад познакомиться.

— Взаимно, — ответила я, чувствуя себя немного неловко. — Проходите.

Мартин быстро оценил обстановку и предложил приступить. Он достал из своей сумки сантиметровую ленту, блокнот и карандаш.

— Начнём с замеров. Не переживайте, всё пройдёт быстро и безболезненно, — пошутил он, заставив меня улыбнуться.

— Хорошо, — кивнула я.

Во время работы он был предельно внимателен, задавал уточняющие вопросы:

— Какие ткани предпочитаете? Нужны ли более формальные наряды или преимущественно повседневные?

— Думаю, что-то удобное, но красивое. И... может быть, пара платьев на особые случаи, — ответила я, чувствуя, как щеки слегка розовеют.

— Отлично. А что насчёт цветовой гаммы?

— Нежные тона. Пастельные, может быть, немного ярких акцентов.

Мартин записал всё в блокнот, уточнил ещё несколько деталей и закончил замеры.

— Первая партия будет готова через два дня, — заверил он. — Я лично привезу её к вам.

— Спасибо большое, — искренне поблагодарила я.

Мартин поклонился, пожелал хорошего дня и ушёл, оставив после себя приятное впечатление и лёгкий аромат дорогого парфюма.

После ухода портного я решила, что пришло время поговорить с Эдом. Я снова отправилась к нему, готовая сделать следующий шаг.

— Лена, — он поднял взгляд, когда я вошла, — ты что-то хотела?

— Да, — я слегка замялась, но всё же собралась с духом. — Эд, мне нужно, чтобы ты перенёс меня в один город. Пока не спрашивай зачем, хорошо?

Эд долго смотрел на меня, словно пытаюсь заглянуть в душу. Его взгляд был внимательным, пронизывающим, но в конце концов он кивнул.

— Хорошо. Куда именно?

— В Псков.

Эд не стал задавать лишних вопросов. Он молча протянул руку, и я её приняла. В следующий момент знакомая волна магии окутала нас, и мир вокруг изменился. Мы оказались в новом месте, а внутри меня появилась надежда, что я двигаюсь в правильном направлении.

Ну что же... я снова посмотрела на адрес в руке. Потом поймала такси.

Мы с Эдом ехали к Кати домой...

Глава 37

Вскоре мы стояли перед дверью. Я постучала. Дверь открылась быстро, и на пороге показалась девушка. Она выглядела в точности как Катя. Этот странный феномен магических близнецов до сих пор удивлял. Те же черты лица, та же линия скул, тот же тёплый взгляд.

— Да? — с лёгкой улыбкой спросила Катерина. Её доброжелательный тон внушал облегчение: с девушкой ничего не случилось.

— Катерина, здравствуй, — ответила я, стараясь выглядеть спокойно. Но, стоило мне продолжить, её лицо изменилось. — Я из твоего магического мира. Нам нужно поговорить.

В её глазах вспыхнул страх, а затем появилась холодная решимость. Катерина резко начала закрывать дверь.

— Уходите, — бросила она.

Дверь уже почти захлопнулась, но Эд успел сунуть ногу между косяком и дверью. Раздался глухой стук, и Катерина замерла.

— Мы не собираемся причинять тебе вред! — воскликнула я. — Просто выслушай нас!

Мы едва успели сделать шаг внутрь квартиры, как Катерина, посмотрев за наши спины, громко крикнула:

— Максим! Помоги!

Мы обернулись и увидели мужчину, который выглядел так, словно его вырезали из дорогого рекламного ролика. Высокий, плечистый, с идеальной причёской и свитером, который подчёркивал его фигуру.

— Ты кто такой? — прорычал он, обращаясь к Эду. — И почему моя жена напугана?!

И прежде чем кто-либо из нас успел ответить, его кулак с глухим звуком встретился с носом Эда. Тот, охнув, рухнул на пол, а я громко закричала:

— Что вы делаете?!

Я шагнула вперёд, встав между мужчиной и Эдом.

— Мы пришли поговорить, — процедила я, с трудом сдерживаясь, чтобы не закричать на этого амбала. — Никто не собирается тянуть Катерину в наш мир, если она этого не хочет.

Катерина нервно поджала губы, а мужчина, словно осознав свою ошибку, помог Эду подняться.

— Прости, парень, — буркнул он, слегка смутившись. — Умойся, и всё будет нормально.

Вскоре я уже помогала Эду, обрабатывая его нос, сидя на кухне. Эд молча сверлил Катерину недовольным взглядом. Девушка нервно теребила край платья.

— Так, — начала я, разрывая неловкое молчание. — Спрашивать, знаешь ли ты, Максим, кто такая Катерина, не буду. Видимо, ты в курсе.

— Конечно, — кивнул Максим, прижав Катерину ближе к себе. — Мы уже год как женаты.

— Отлично. Катя, кстати, тоже уже устроила свою жизнь в магическом мире и у нее вроде как отношения с Роберто. У неё всё хорошо, как и у вас. Возвращаться она не собирается, — я сделала паузу, глядя на Катерину. — Но у нас остались кое-какие вопросы.

Катерина нервно одёрнула платье.

— Что именно вы хотите знать? — её голос слегка дрожал.

— Расскажи, как у тебя появилась метка истинности, — попросила я.

Максим настороженно посмотрел на неё, потом притянул к себе на колени.

Катерина глубоко вздохнула и начала говорить:

— Мне неудобно рассказывать это при Максиме.

— Всё в порядке, — ответил он мягко, приобняв её и успокаивающе глядя по волосам. — Говори.

Она покраснела, но продолжила:

— В моём мире выйти замуж за главу тайной канцелярии — предел мечтаний для многих. Только не для меня. Я вообще была шокирована, что между мной и им истинная связь. Родители были так рады, тогда как я думала, что сойду с ума от страха. Но тем не менее, в конце концов, я прониклась к Дамиану симпатией. Он не торопил меня, был весьма обходителен. Но... в какой-то момент всё изменилось. Между нами возникло напряжение.

Она замолчала, на мгновение уткнувшись в плечо Максима, словно набираясь сил продолжить.

— Я рассказала все маме. Шёл уже третий месяц после объявления истинности, а метки все не было. А потом боги словно услышали нас. И нас навестила Старая Марта. Это было так внезапно. Была ночь. Отца не было дома. Мама подала чай, помню, мы пили его. А потом в какой-то момент я уснула, при том, что вовсе не хотела спать, — начала рассказывать Катерина. — Потом не помню, но когда проснулась утром, метка уже была на руке, а мама просто порхала по дому.

— Ты спрашивала мама о подробностях?

— Да. Но она сказала, что Марта помогла проявиться метке. Но подробности не смогла рассказать. У меня даже возникло ощущение, что она просто не помнит всего. Собственно, потом я снова уехала к Дамиану и... произошло вот это перемещение.

— Хм, — мы переглянулись с Эдом.

Мы поднялись, намереваясь уйти.

— Пойдите, — Катерина догнала нас. — Извините за всё, что произошло. Я... я испугалась.

— Ничего страшного, — ответила я, стараясь звучать уверенно. Однако Эд, потирая нос, явно был другого мнения. Его выражение лица выдавало всё.

— И правда, что Катя не собирается возвращаться? — спросила Катерина, внимательно глядя на меня.

— Нет, — я покачала головой. — Её метка почти пропала, остался лишь небольшой завиток.

Максим всё это время молча слушал, стоя позади Катерины, но теперь заговорил:

— Может, я не специалист, но, честно говоря, метку можно просто нарисовать. Ну, хной, или даже набить.

— Мы тоже об этом подумали, — подтвердила я. — Но всё же попробуем переговорить с матерью Катерины.

Катерина грустно опустила глаза.

— Могу я родителям что-то передать? — спросила Катерина, её голос звучал тихо.

— Конечно, — улыбнулась я, стараясь ободрить её.

Катерина кивнула и поспешила в соседнюю комнату. Мы с Эдом переглянулись, но ничего не сказали, оставив ей немного личного пространства.

Через несколько минут она вернулась, держа в руках сложенное письмо. Её пальцы слегка дрожали, но взгляд был твёрдым.

— Вот, — протянула она письмо. — Пожалуйста, передайте это им. Я... думаю, они поймут.

— Обязательно, — заверила я, бережно принимая письмо.

Максим подошёл ближе, обнял Катерину за плечи.

— Мы разберёмся, не переживай, — сказала я, пытаюсь её подбодрить. — А вас поздравляем со свадьбой. Постараемся занести ответ вскоре.

— Спасибо, — тихо ответила она.

Максим подошёл к комоду, стоявшему в углу. Открыв один из ящичков, он достал блокнот, что-то быстро написал на отрывном листке и протянул его мне.

— Это адрес нашей квартиры и мой телефон. Просто тут мы бываем редко.

Взяла бумажку и кивнула Эду. А потом он прямо в коридоре сформировал проход.

Я помахала рукой молодой паре, и вместе с Эдом вернулась в свой дом. Он молчал всю дорогу, что было на него не похоже. Но по глазам я видела, что он задумался о чём-то важном.

Вышла, чтобы проводить его. Открыла ему дверь. Эд внезапно остановился, обернувшись ко мне. Его взгляд был странно тёплым, но напряжённым, будто он хотел сказать что-то, но не знал как.

— Спасибо, что... не бросила меня и... делаешь это, — наконец произнёс он, голос звучал тихо, но искренне.

Прежде чем я успела ответить, он порывисто обнял меня.

Я тоже обняла его за талию.

— Всё будет хорошо, — тихо сказала я, но уверенно.

Эд улыбнулся краем губ, опустил взгляд, а затем осторожно поцеловал меня в макушку. Этот жест был таким неожиданным, но удивительно тёплым. Он поспешно развернулся и уже вскоре закрывал мою калитку.

— Предатели! Не взяли меня с собой. Где мои дошираки и консервы, м? — раздался возмущённый голос из-за угла, и Князь, распушившись, воззрился на меня недобрым взглядом, усевшись на крыльце.

— Потом куплю. А твою провизию я позаимствовала для дела, — ответила я спокойно.

— Хочу в три раза больше, чем было! — потребовал он, прищурившись.

— Ладно, — легко согласилась я, чувствуя, что спорить бессмысленно.

Кот нахмурился, очевидно, недовольный таким быстрым согласием.

— Слишком легко согласилась. Надо было просить в десять раз больше.

— Это уже наглость. И я, между прочим, тебя слышу, — парировала я, скрестив руки на груди.

Князь задумчиво мотнул хвостом, потом кивнул.

— Ладно. Я тут ненадолго. Пришёл сказать, что всё чисто.

— Хорошо. Продолжай следить, — поблагодарила я его, зная, что на свою хвостатую «охрану» могу положиться.

Кот бросил на меня последний прищуренный взгляд, затем грациозно развернулся и исчез в кустах.

Я осталась одна и стала ждать Дамиана, желая поделиться новой информацией.

Только я не смогла дождаться Дамиана и уснула прямо на диване. А проснулась я оттого, что мне стало дико жарко.

Но это было не самое странное — моя голова почему-то то опускалась, то поднималась.

Глава 38

Приоткрыв глаза, я поняла, что лежу на диване, а моя голова покоится на чем-то твердом, но теплом.

Сердце тут же подпрыгнуло в груди. Я узнала этот запах.

Это был Дамиан.

Он полулежал на моём диване, а я удобно устроилась на его груди. Ещё и была укрыта пледом, а мои тапочки аккуратно сняты с ног.

Я осторожно приподняла подбородок и посмотрела на его лицо.

Дракон крепко спал.

Радость смешивалась с изумлением. Я даже не услышала, как он пришёл. Видимо, он не хотел меня будить.

И как понимать всю эту нежность? Ведь я правильно понимаю, что нравлюсь ему?

Дамиан открыл глаза и посмотрел на меня. Мне показалось, что в этом взгляде было так много... слишком много.

Я не спешила выбираться из его объятий, а он явно не собирался отпускать меня или делать вид, что всё это случайно. Хотя, как случайно? Он что, случайно сел на мой диван и случайно устроил меня у себя на груди? Бред.

А я ведь взрослая женщина. У меня за плечами брак и взрослый сын.

Я точно знаю, что нравлюсь ему. И он мне тоже нравится.

Да и, если Марта просто делала фальшивую метку, то передо мной весьма свободный дракон. Видный мужчина.

Я ведь решила, что останусь в этом мире. Так почему бы мне не последовать советам Князя?

Рука Дамиана крепче прижала меня к себе, а его взгляд стал ещё глубже. Я не дышала, пока он смотрел на меня. Это было одновременно страшно и волнительно.

Внутри что-то трепетало. А потом я услышала рычание. Только вот губы Дамиана были сомкнуты.

— Кто-то рычит, — прошептала я.

— Мой дракон.

— Так всегда бывает?

— Нет.

— Он недоволен?

— Отнюдь. Ему всё очень нравится.

— А тебе? — задала я вопрос, не отрывая взгляда от его глаз.

Дамиан провёл пальцами по моей щеке, убирая выбившиеся рыжие пряди. Это было так приятно и нежно, что у меня защемило в груди.

— И мне, Лена, — тихо ответил он.

Его палец коснулся моей нижней губы, слегка нажал, и я почувствовала, как дыхание перехватило. Я смотрела прямо на него, не в силах отвести взгляд.

Он чуть оттянул мою губу, а затем прикрыл свои золотистые глаза и медленно вдохнул.

— Ты пахнешь фрезиями и шиповником, — прошептал он.

Я молчала, но внутри что-то замирало и разгоралось.

— Безумно вкусно, — добавил он, склоняясь ближе.

Я решилась ответить, хоть голос дрожал:

— А ты пахнешь для меня кедром, раскалённым песком и морским бризом.

Внутри меня что-то замурлыкало. А потом я почувствовала, как Дамиан улыбается. Я аккуратно высвободилась из его объятий и села рядом.

— Это ведь что-то значит? — спросила я, чувствуя себя смущённо.

— Да.

— И чему ты улыбаешься?

— Скажи, Лена, — он слегка склонил голову к плечу, глядя на меня внимательно. — Тебе что-то нравится, м?

Я замялась. Хотелось сказать он, но не стала.

В этот момент Дамиан опустил взгляд вниз. Плед соскользнул с меня на пол, и из моего кармана показался сложенный пакетик с кружочками из «Вайлдберриз».

Дамиан поднял его, а я... боже! Я зарычала на него!

Покраснела до корней волос. Прикрыла рот рукой и уставилась на него.

Он вернул мне пакетик, но не рассердился, а наоборот, запрокинул голову и громко рассмеялся.

— Я понял.

— А я — нет, — шокировано смотря на мужчину.

— Не бери в голову пока.

Затем он резко наклонился ко мне и оставил лёгкий поцелуй на моём виске.

— Останешься на завтрак? — спросила я, чувствуя, как сердце вновь сбивается с ритма.

— Останусь.

Я улыбнулась ему, а потом встала и протянула руку. Он вложил свою тёплую ладонь в мою.

— Я принесу тебе полотенце.

— Не откажусь, — ответил он, и в его глазах сверкнула искорка тепла.

На кухне я чувствовала себя в своей тарелке. Готовка всегда помогала успокоиться и привести мысли в порядок. Сегодняшний завтрак хотелось сделать особенным. Я достала всё необходимое из холодильника: яйца, молоко, немного свежих овощей и ароматные травы.

На сковороде уже шипел омлет, к которому я добавила щепотку розмарина и мелко нарезанную зелень. Рядом обжаривались ломтики хрустящего бекона. Из духовки тянулся тёплый аромат свежих круассанов, которые я решила разогреть.

Я старалась сосредоточиться на процессе, но мысли всё время возвращались к Дамиану. То, как он смотрел на меня, как держал в своих руках, как улыбался... Всё это заставляло сердце биться чуть быстрее.

Когда я закончила, на столе уже стояли тарелки с омлетом, свежий хлеб, масло, ароматное варенье и горячий чай.

Я услышала шаги. Обернувшись, я замерла.

Дамиан стоял в дверях кухни. Его волосы всё ещё были влажными после душа, свободно струились вдоль лица и слегка блестели. Белая рубашка была небрежно закатана до локтей, открывая сильные предплечья. Камзол он держал в руках.

Он выглядел... слишком хорошо. Словно сошёл со страниц какого-то романа.

Я почувствовала, как жар мгновенно бросился в лицо.

— Вкусно пахнет, — произнёс он низким голосом, слегка улыбнувшись.

— Завтрак готов, — едва выговорила я, поспешно отворачиваясь к столу, чтобы спрятать смущение.

Он прошёл к столу. Я украдкой взглянула на него через плечо и тут же отвела взгляд, едва встретившись с его глазами.

«Чёрт, Лена, соберись! Ты взрослая женщина!» — уговаривала я себя, но ничего не могла поделать с волнением.

— Я пока приведу себя в порядок.

Выскользнула из кухни, поспешно скрылась на втором этаже. Быстренько привела себя в порядок: надела новую блузку и брюки, на ноги — балетки, а волосы собрала в небрежный пучок, выпустив пару прядей у лица. Глаза лихорадочно блестели, и я поймала себя на том, что очень нравлюсь себе в этом состоянии.

Когда спустилась вниз, то заметила, что Дамиан так и не притронулся к завтраку, лишь пил чай. Он поднял взгляд, и я ощутила, как внутри всё сжалось.

— Тебе не понравилось? — спросила я, пытаюсь скрыть беспокойство, но в голосе всё же проскользнула неуверенность.

— Жду тебя, — спокойно ответил он, поднявшись.

Он подошёл ближе, взял меня за руку и усадил напротив, придвинув стул. Его прикосновение было неожиданно мягким, но в нём чувствовалась та самая уверенность, которой он излучал.

Мы завтракали молча.

Дамиан смотрел на меня, не отводя хищного взгляда. Мне казалось, что сейчас передо мной сидит не просто человек, а настоящий дракон. В его глазах горел яркий, словно светящийся изнутри, блеск. Время от времени золотистый зрачок начинал едва заметно пульсировать.

Это было одновременно завораживающе и пугающе.

— Ты всегда так пристально смотришь на людей? — спросила я, отставляя чашку с чаем, чтобы чем-то занять руки.

— Только когда эти люди меня интересуют, — ответил он, слегка улыбнувшись уголками губ.

Я почувствовала, как снова заливаюсь румянцем, и опустила глаза, стараясь сосредоточиться на остатках завтрака.

— Всё очень вкусно, — сказал он и отодвинул пустую тарелку.

Улыбнулась дракону, пытаясь скрыть легкую дрожь, которая пробежала по телу. Его взгляд продолжал изучать меня, и было сложно понять, о чём он думает. Только когда мы закончили завтрак, он вдруг отставил чашку и заговорил:

— Лена, расскажи, что ты узнала.

— Катерина, твоя истинная пара, — начала я осторожно, наблюдая за тем, как он наклонился чуть вперёд, — уже замужем.

В этот момент я следила за ним, ловя каждую малейшую перемену в его лице.

Сначала его выражение застыло, как будто услышанное было слишком неожиданным. Затем уголки его рта дрогнули, будто он хотел что-то сказать, но передумал. Золотистый блеск в его глазах стал ярче, но уже не от гнева, а от чего-то, что я не могла понять.

— Замужем? — повторил он, протягивая слова, словно пробуя их на вкус.

— Да. И, похоже, она счастлива, — добавила я, решив, что лучше сразу сказать всё.

Он задумался, взгляд его стал отстранённым. Долгое молчание было тяжёлым, но я не стала торопить его с ответом.

— Это хорошая новость, — наконец произнёс он, облокотившись на спинку стула и сложив руки на груди. — Похоже, боги всё решили.

— Это тебя не беспокоит? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно, хотя внутри всё дрожало.

— А что должно? — он посмотрел на меня, и в его взгляде вдруг появилась лёгкая усмешка. — Она сделала свой выбор. Осознанный и не навязанный. Она устроилась в том мире и, по всей видимости, возвращаться не собирается.

— Нет. Она просила передать весточку родителям.

— Я передам.

Я встала и прошла в гостиную, где оставила письмо. Затем вернулась, чтобы протянуть его Дамиану. Он аккуратно сложил письмо и убрал его в нагрудный карман камзола, который висел на спинке стула.

— И ещё, по поводу метки, — добавила я. — Она ничего не помнит.

Я подробно рассказала ему всё, что узнала. Дамиан нахмурился, внимательно слушая, его пальцы слегка сжимали край стола.

— Я поговорю с её матерью еще раз, — наконец сказал он. — А что такое хна и тату? — спросил он, когда я озвучила свои предположения.

Я объяснила, даже немного пересказала процесс, вспоминая, как это выглядит.

— Хм... — протянул он, задумавшись.

Затем он поднялся и сделал два шага ко мне. Оказавшись рядом, положил свою руку на мою талию и слегка притянул к себе. Его пальцы снова нежно скользнули по моему лицу, как будто он хотел запомнить каждую черту.

— Что я могу еще сделать? — спросила я шепотом.

— Ты и так сделала слишком много. Даже не представляешь, насколько.

— Ты говоришь так, будто собираешься прощаться, — тихо сказала я.

— Мне сейчас нужно уехать, — признался он. — На сколько — не могу сказать. Но хочу, чтобы ты дождалась меня в моём мире.

— Мне здесь нравится, — призналась я. — И... я решила остаться здесь.

Дракон на мгновение прикрыл глаза, и мне показалось, что его лицо разгладилось, а в глазах мелькнула искра удовольствия.

— Только... у меня там семья, — добавила я, чувствуя, как его взгляд изменился. — И там у меня муж.

При этих словах глаза Дамиана широко раскрылись, а рука на моей талии чуть сильнее сжала её.

— Я решила с ним развестись, — продолжила я, пока он молчал. — Уже поговорила об этом с Эленой. Она тоже не собирается возвращаться. Так что это всего лишь дело времени, когда я стану свободной. Просто я хочу сразу всё рассказать тебе.

Он внимательно слушал, не перебивая.

— У меня есть взрослый сын, — добавила я.

Я ждала ответа, и он не заставил себя долго ждать.

— Познакомишь меня с ним? — спросил он, и в его голосе слышалось что-то новое — тепло и искренний интерес.

— Конечно, — улыбнулась я. — Но куда ты собираешься сейчас?

— Я должен встретиться со верхушкой аристократии и с принцем, удостовериться в их вменяемости, — пояснил он. — И, как ты

понимаешь, я не смогу сделать это слишком быстро. Поэтому и прошу дождаться меня.

— Я подожду, — тихо ответила я.

А затем он мягко накрыл мои губы поцелуем.

Дамиан склонился ближе, и его губы коснулись моих — сначала осторожно, будто спрашивая разрешения, а затем увереннее, сильнее. От этого прикосновения всё внутри меня словно расплавилось, каждая клеточка тела отзывалась на его тепло.

Глубокое, хриплое рычание раздалось в его груди, вибрацией проникая в меня. Это был не просто звук — это сама природа дракона давала о себе знать.

Я зажмурилась, позволяя себе отпустить все сомнения. Вместе с его поцелуем что-то глубоко во мне отозвалось, будто эхо его рычания нашло ответ в моё сущности.

Непонятное, дикое чувство поднималось изнутри, как будто я становилась частью этого ритма, этой энергии, связующей нас.

Мой разум мелькал сотнями мыслей: «Как это возможно? Почему я так реагирую?». Но тело знало ответы лучше разума. Я чувствовала его тепло, слышала глухое урчание, которое постепенно сливалось с тихим звуком, идущим из меня самой. Это не было рычанием в привычном смысле, скорее внутренний отклик, почти инстинкт.

Рука Дамиана всё ещё лежала на моей талии, его пальцы двигались осторожно, словно боясь разрушить момент. Его близость была одновременно пугающей и невероятно притягательной.

Я поняла, что между нами формируется нечто большее, чем просто мимолётное притяжение. Это была связь — глубокая, первобытная, которую невозможно объяснить словами.

Его золотистые глаза, когда он отстранился, смотрели на меня с таким вниманием, что я почувствовала, как щеки заливают румянец. Но не от смущения, а от осознания того, что это не сон, не выдумка.

Это было реальностью.

Его дракон, его сущность, казалось, тянулась ко мне, и что-то внутри меня отвечало на этот зов.

— Ты чувствуешь? — спросил он, его голос был хриплым, но тихим.

Я кивнула, не в силах произнести ни слова. Это было больше, чем чувства. Это было нечто древнее, первозданное, будто нас связывало

нечто большее, чем простое человеческое понимание.

— Внутри меня что-то происходит.

— Ты драконица. Это она чувствует меня.

Видимо, на моём лице отразилось состояние шока и испуга, потому что Дамиан снова погладил меня по щеке, успокаивая своим прикосновением. Его взгляд был внимательным.

— Не хотел тебя пугать, — тихо произнёс он. — Но лучше я скажу об этом первым. С тобой всё хорошо. Даже отлично. Но я хочу, чтобы ты знала... Я хочу первым увидеть твой оборот. Взмыть с тобой в небо. Мой дракон уже желает этого.

Моё сердце забилося так сильно, что я почувствовала его стук в висках. Эти слова, сказанные с такой нежностью и твёрдостью одновременно, заставили моё сознание метаться. Он говорил о вещах, которых я даже не до конца понимала, но его уверенность, его искренность... Они были неподдельными.

— Драконица? — прошептала я, чувствуя, как голос слегка дрожит.

— Да, — его рука снова коснулась моей щеки. — Мой дракон чувствует тебя. Ты не просто человек, Лена. Ты... больше. И я хочу быть рядом, когда ты это поймёшь. Когда ты примешь свою сущность. Я постараюсь вернуться как можно быстрее.

Глава 39

Без Дамиана всё вокруг казалось тусклым и бессмысленным. Время словно остановилось, и даже заботы, которые обычно отвлекали, теперь раздражали. Я старалась держаться, но тоска по нему становилась всё сильнее.

Одним из лучших решений было встретиться с Эленой. Она преобразилась. Настолько, что я едва узнала её, когда она открыла дверь. Уверенная, ухоженная, в строгом платье, которое подчёркивало её осанку. Она улыбнулась и жестом пригласила войти.

Мы долго разговаривали. И даже обсудили момент с разводом. Александр полностью поддерживал Элену.

Она не стала тянуть, поскольку Александр сам сделал ей предложение. И уже спустя неделю, когда мы с Князем и Эдом пришли к ним в гости, нас встретил накрытый стол.

— Я подала на развод, — сказала Елена, как только я переступила порог.

— И как прошло? — спросила я, присаживаясь за стол.

— Виктор не стал устраивать сцен, — Елена пожала плечами, но в её глазах мелькнуло облегчение. — Просто подписал бумаги, когда понял, что я настроена решительно.

— Ты большая молодец, — сказала я искренне, обнимая её.

Элена кивнула, вздохнула и вдруг спросила:

— А ты как? Твой дракон вернулся?

Я молчала, не зная, как ответить. Затем только покачала головой.

— Пока нет, — призналась я. — Но я верю, что он вернётся. Просто... я скучаю.

— Конечно, вернётся, — уверенно сказала Елена, сжимая мою руку. — Он ведь глава тайной канцелярии. Жаль только, ты не можешь рассказать нам всего.

— Увы. Клятва, — развела руками.

Мы разошлись уже к вечеру. Эдвард перенёс нас обратно. Князь, как и прежде, ночевал у Эда.

Когда я вошла в дом и закрыла за собой дверь, впервые за долгое время почувствовала тихое облегчение. Дома я была одна, но

одиночество не пугало. Наоборот, оно казалось заслуженным и долгожданным.

Я была рада, что в отношениях с Виктором наконец поставлена точка. И как же хорошо, что Виктор, протрезвев не только физически, но и эмоционально, наконец понял: былого не вернуть. Слишком много было сделано им — слишком много боли, ошибок, разрушенных надежд.

Теперь мне оставалось только дожидаться приезда сына. Все ему рассказать.

Дома жизнь шла своим чередом. Я старалась не заикливаться на ожиданиях, но мысли о Дамиане неизменно возвращались. Чтобы отвлечься, я выполняла обещания: купила Князю не только Доширак, но и гору консервов, которые он сам выбирал, указывая лапой.

Я даже подумала, что пора перестать торговать хреном. Всё-таки эта затея уже немного изжила себя, и хотелось попробовать что-то новое. В голове мелькали разные варианты, пока, наконец, я не вернулась к идее с мини-пиццами. А тут как раз Алисия предложила передать их в реализацию через её моноресторан.

— Отличная идея, — сказала она с воодушевлением, крутя в руках меню, которое составляла для новой акции. — У меня посетители обожают что-то быстрое и оригинальное. Мини-пиццы — это просто бомба.

— Ну, если ты уверена, — протянула я, хотя в глубине души уже согласилась. Это был отличный шанс попробовать себя в чём-то новом.

— Согласна? — Алисия пристально посмотрела на меня, ожидая подтверждения.

— Согласна, — кивнула я, чувствуя, как внутри разгорается лёгкий азарт.

— Но и хрен бы точно пригодился, — подмигнула она.

А потом Алисия вообще предложила мне ещё и подработать у неё бухгалтером. Это было неожиданно, но приятно. Теперь я чувствовала себя нормальным членом общества. Была уверена в будущем.

Вроде бы всё стало на свои места: у меня появилась работа, своё дело, стабильный доход. Ещё бы не эти драконовские налоги — было бы вообще замечательно. Хотя, чего мне жаловаться? Благодаря Дамиану у меня было всё необходимое для жизни и даже больше.

Шкафы ломились от одежды, которая появилась у меня благодаря его заботе. Личный помощник, по приказу Дамиана, всегда находился рядом, не позволяя мне даже выйти одной на улицу. Сначала это раздражало, но потом я привыкла. Он не вмешивался в мои дела, просто молча сопровождал и всегда был готов помочь.

Я чувствовала, что нашла своё место в этом мире, что наконец обрела гармонию. У меня была поддержка, стабильность, и даже новые цели.

Но только Дамиана всё не хватало. Его присутствие будто бы заполняло всё вокруг, и в его отсутствие пустота становилась особенно ощутимой.

Каждый день я вспоминала его слова, его взгляд, то, как он нежно касался моего лица. И эта память, эта связь между нами — она была слишком сильной, чтобы её игнорировать.

Роберто и Катя, наконец, назначили дату свадьбы. Они просто светились от счастья. Такие молодые, такие красивые — смотреть на них было одно удовольствие. Я искренне радовалась за них. Их любовь была такой яркой, что, казалось, освещала всё вокруг.

А ещё я вдруг поняла, насколько мне повезло. У меня столько близких людей рядом. Это был настоящий дар небес, который я ценила всем сердцем. Ведь после всех перипетий, что выпали на мою долю, иметь рядом таких друзей и чувствовать их поддержку — это было бесценно.

Месяц уже подошел к концу. И я наконец встречала сына.

Я стояла на платформе, нервно теребя край своей сумки. Сердце билось так сильно, что, казалось, вот-вот выскочит из груди. Скорый поезд уже прибывал.

«Вот он!» — мелькнуло у меня в голове, когда я увидела высокого парня в куртке и с рюкзаком за плечами. Сын. Мой мальчик.

Рыжие волосы лежали в хаотичном, но стильном беспорядке. Белая футболка облегла спортивное тело, куртка и джинсы подчёркивали фигуру, а белые кеды завершали образ.

Я поспешила к нему, не сдерживая улыбки.

— Мам! — воскликнул он, заметив меня, и, отбросив все сдержанности, крепко обнял. — Ты как-то изменилась! Даже слишком!

Я рассмеялась, немного смущённо.

Мы пошли к такси, болтая обо всём подряд. Я рассказывала про дом, про работу. Он — про учёбу и друзей. Однако я не могла не заметить, что он то и дело смотрит на меня с удивлением.

— Мам, — наконец спросил он, когда мы уже добрались до дома. — Ты правда выглядишь... иначе. Это из-за того, что ты начала за собой ухаживать? Или ты сделала пластику?

Я засмеялась.

— Отец звонил тебе?

Александр поджал губы.

— Если ты о том, что вы разводитесь, то да. Я в курсе. Вы уже взрослые, и раз так вышло, то, видимо, тому была причина. Тем более ещё тогда, когда отец не мог внятно сказать, где ты, я заподозрил недоброе. Если бы не твои звонки, то, скорее всего, сорвался бы и приехал.

Я привезла сына на дачу, а тот ничего не расспрашивал, только внимательно осматривался.

Нас встретили Князь и Эдвард.

— Только не говори, что бросила отца ради этого пацана, мам? — Александр хмуро посмотрел на меня.

— Нет, — сдержанно ответила я.

Я спокойно рассказала сыну о том, что отец решил начать встречаться с девушкой, но та в итоге бросила его. Добавила, что возвращаться к Виктору я не намерена, что это окончательное решение, и ничего между мной и Эдвардом нет — он просто друг.

— Мам, ты меня пугаешь.

— Всё отлично, сынок. Главное знай, что я рада и счастлива.

Мы сели за накрытый стол. Сын продолжал коситься то на кота, то на Эдварда, явно пытаюсь понять, что здесь происходит.

И тут Эдвард, словно специально договорившись с Князем, открыл перед ним портал. Мерцание магической энергии заполнило комнату, и перед нами раскинулась моя гостиная в другом мире.

— Мам... что это?! — ошеломлённо выдохнул сын.

— Это то, что изменило мою жизнь, — рассмеялась я.

Сын оказался удивительно стойким, в нём проснулся исследовательский интерес, а говорящий кот его и вовсе поразил.

Когда Александр захотел перенестись в другой мир, я не выдержала:

— Не смей! — воскликнула я. — Ты — человек! Кто знает, как твое тело отреагирует на магический мир?

— Мама, — спокойно сказал Александр, — я одной ногой туда, другой обратно. Всё будет нормально.

— Ни в коем случае! — закричала я, но видя, как переглянулись эти двое, почувствовала себя беспомощной.

Но рассчитывала на сознательность Эдварда.

Я осталась с сыном на даче на пару дней. Потом я вернулась в мой новый дом, а Александр отправился повидаться с друзьями.

И вот, в тот вечер, когда я собиралась вновь отправиться на дачу, из гостиной раздалось громкое восклицание, затем звук чего-то падающего и разбивающегося. Судя по голосам, там завязалась суматоха.

Когда я вбежала в гостиную, передо мной предстала картина: Александр, Эдвард и Князь с пакетом в зубах.

— Саша! — закричала я, хватаясь за сердце.

— Мам, я жив. Всё окей, — поспешил успокоить меня сын, хотя выглядел он немного помятым.

— Я сейчас тебя убью! — процедила я сквозь зубы, пытаюсь справиться с волнением.

— Не-а, — улыбнулся он. — Ты ведь меня любишь.

С замершим сердцем я внимательно осмотрела сына. Он выглядел нормально, только признался, что немного кружилась голова — что, впрочем, неудивительно после такого перехода. А потом его накрыло чувство лёгкости, видимо, из-за того, что это магический мир.

Но я всё равно настояла на том, чтобы такие переходы были дозированными, и чтобы Саша постепенно напивался магией.

Мы снова вернулись на дачу.

Так и получилось, что Эдвард и Александр стали лучшими друзьями.

Они проводили вместе много времени, обсуждая какие-то свои дела и планы. Только когда Александру нужно было возвращаться в университет, они расстались, но договорились встретиться снова на ближайших каникулах.

Мы снова стояли на перроне.

— Мам, хочу чтобы ты познакомила меня со своим драконом, — шепнул мне сын на ухо перед тем, как сесть в поезд.

Он быстро чмокнул меня в щёку и скрылся в вагоне, оставив меня улыбаться его словам.

И я хотела бы... Только Дамиана всё не было.

Глава 40

Шли недели, складываясь в месяцы. Время будто растягивалось, и тишина, окутывающая новости о Дамиане, становилась всё более тягостной. Саргон тоже уехал по делам. Но кажется, он что-то недоговаривал.

Моё дело шло в гору. Девочки — Алисия, Катя и Елена — поддерживали меня как могли. Каждая по-своему: кто словом, кто делом, а кто просто добрым присутствием рядом.

Я часто навещала Елену. Её уютный дом всегда был наполнен теплотой. Александр, её муж, встречал меня доброжелательно. Иногда мы сидели за столом все вместе, болтали о жизни, строили планы, и эти вечера согревали мне душу. Но даже в такие моменты маленький червячок сомнений не покидал меня.

Сомнения... Они были моими постоянными спутниками. Порой мне казалось, что всё слишком спокойно, чтобы быть правдой. Что за этой тишиной скрывается что-то плохое. Я боялась, что с Дамианом могло что-то случиться. Эти мысли появлялись внезапно, порой ночью, когда я лежала одна в своей постели, глядя в потолок.

Иногда этот страх достигал своего апогея. Моя голова заполнялась тревожными сценариями. Я представляла, как он, возможно, попал в беду, как его ранили или как он сталкивается с врагами.

Эта неизвестность мучила меня. Хотя я старалась отвлечься, занимая себя работой, встречами с друзьями и хозяйственными делами, но мысли о нём всегда возвращались. Особенно ночью, когда дом затихал, а улица погружалась в тишину.

И вдруг ночью мне привиделось, как на талию опустилась тяжёлая рука, а потом почувствовала на шее тёплое дыхание. Мне стало так приятно. А потом я распахнула глаза и встрепенулась в страхе. Сердце забило, как сумасшедшее.

— Тш-ш-ш... — услышала я за спиной и замерла.

Боже. Это был Дамиан.

— Дамиан, ты... — начала я, но он перебил меня.

— Я так устал, Лена. Давай всё потом.

Его рука ещё сильнее сжалась на моей талии. Он ткнулся носом в мою шею и буквально сразу провалился в сон. Дыхание стало спокойным и размеренным.

А я боялась пошевелиться. Запах морского бриза и раскалённого песка успокаивал и нравился мне. А ещё я боялась его разбудить — он явно был измотан. Сколько мы не виделись? Пару месяцев точно. От него не было никаких вестей.

И вот сейчас он здесь, рядом. Он пришёл ко мне.

Я сжала его руку на своём животе и тоже провалилась в сон.

Утром, проснувшись, я обнаружила, что Дамиана рядом нет.

Растерянно села на кровати. Если бы не вмятина на соседней подушке, мои ощущения и запах морского бриза, я бы подумала, что сошла с ума.

Осмотрелась, но записки нигде не было. Я быстро накинула халат и обежала дом, надеясь найти его на кухне или в гостиной. Но и там его не было.

Рухнув на диван в гостиной, я закрыла лицо ладонями.

— Что же это такое? — выдохнула я.

Но, несмотря на это, я посвятила половину утра подготовке пиццы, а потом занялась обедом и ужином. Накормила Эдварда и Князя и оставила еды для Дамиана. Надеюсь, что он вернётся. Но его всё не было.

Решила снова навестить к Эдварду, чтобы отнести ему еще еды, которую зачем-то приготовила. Нервы не иначе. Но не успела дойти, как услышала дикий вопль моего кота.

Я бросилась в дом и застыла в дверях.

Князь вцепился в седые волосы Марты и драл их так, что в стороны летели клоки. На полу лежал Эдвард, все лицо было в крови. Он был без сознания.

Я рванула, чтобы помочь Эду, но меня кто-то толкнул со спины. Я упала на колени, но корзину с банкой, наполненной макаронами с подливкой, и тарелку с котлетами — удержала

— Ленка! Грызи их всех! Давай! Мяу-у-у! — раздался вопль моего кота.

Грызть? Чем? Я еще так умею!

Но где-то внутри я нашла силы. Быстро встала, схватила банку без крышки и сразу бросила ее в противника. Горячая подливка и

макароны обожгли седоволосого мужика.

— Марта, прикажи ей остановиться! — взвыл мужчина, пытаясь оттереть горячую еду с лица.

Но я не остановилась. Да хоть кто бы мне сейчас приказал, я бы не остановилась!

Когда мужик нагнулся, я врезала по голове корзинкой, в которой лежала глубокая тарелка с котлетами.

— Стой, дрянь! — орал он мне, делая угрожающие пассы руками.

Как только он попытался сотворить заклинание, я ударила по рукам. Мужчина взвыл. Марта кричала, пытаясь оттащить Князя от её головы. Но я не собиралась останавливаться.

— Вот тебе, скотина! Вот тебе! — орала я, колотя его по голове и плечам.

Мужчина всё-таки смог сделать огненный шар, и он полетел в меня. Я уже думала, что всё кончено, но тут...

Шар врезался в стену. Огонь поглотила преграда, резко выросшая передо мной, как щит.

— Император Ромус, вы обвиняетесь в использовании запрещённой ментальной магии в нашем мире и вместе с шаманкой Старой Мартой проговариваетесь к аресту, — раздался твёрдый голос.

За стеной что-то происходило. Я ничего не видела — щит скрывал обзор. Но голос я узнала. Это был Дамиан.

Но выйти за щит я не могла.

Осмотрелась и увидела Эда. Я рванула к нему, опустилась на колени и положила его раненую голову себе на ноги. Стала гладить его волосы.

— Ты в порядке? — спросила я, шёпотом обращаясь к нему, потому что Эд начала приходить в себя.

Он открыл глаза, его дыхание было слабым, но он улыбнулся.

— Они хотели заставить меня, чтобы я перенес их на Землю.

— Гады! — процедила я, сжимая губы.

— Лена... — он закашлялся. — Неужели все кончилось?

— Да, мой хороший. Все теперь будет хорошо. Ты свободен

Я помогла Эду подняться, крепко вцепилась в его предплечье. Крики и ругань вскоре стихли, а огненный кокон исчез.

А потом Эда кто-то отцепил от меня, а сама я оказалась в крепких объятиях Дамиана

— Я в порядке, — прошептала я, чувствуя, как его дыхание обжигает мою кожу.

— Я не думал, что ты придёшь сюда еще раз, — его голос был тихим, но каким-то надломленным. — У нас все шло по плану. Мы загоняли этих сволочей в угол.

— Мне стало не по себе, и я решила навестить Эда, — объяснила я.

Дамиан отстранился, но не отпустил меня полностью. Его глаза блестели, в них смешивались усталость и облегчение.

— Лена. Моя Лена, — тихо произнёс он, а потом неожиданно поцеловал меня. Глубокий, нежный поцелуй, от которого у меня закружилась голова.

Когда он отстранился, я увидела, как Марту, совершенно обездвиженную, выносили из дома, а за ней следовал мужчина в дорогом костюме, но заляпанном макаронами и подливой. Он был седоволос, с суровыми чертами лица.

— Это Ромус, — пояснил Дамиан. — Император, точнее, теперь бывший.

Я заметила как этот Ромус презрительно скривился при виде другого мужчины. Но неуловимо похожего на него самого. Сразу видно одна кровь. Хотя как я поняла из прошлых рассказов Ромус тот самый бастард, которому досталась вся власть, и теперь понятно, кто в этом ему помог. Марта оказала влияние на прошлого императора.

Мужчина был строгом темно-синем костюме. А потом он и вовсе подошел к нам.

— Дамиан, благодарю за вашу работу. Вы сделали столько для нашей империи, — мужчина протянул руку, которую Дамиан пожал с уважением. — Елена, меня зовут Реордам Зарийский. О вашей роли я тоже наслышан. Вся аристократия в долгу перед вами. И перед вами, Эдвард.

Моё внимание переключилось на Эда, который молча стоял в стороне. Ему уже оказывали первую помощь. Саргон, одетый в серый костюм-тройку, был рядом с ним.

Вся комната была заполнена людьми в чёрной униформе, на головах которых светились странные магические символы.

— Что это? — спросила я, не понимая происходящего.

— Это должно было помочь против внушений Марты. Мы искали средство против неё почти месяц, но все равно были не уверены. Пришлось перестраховаться и сделать засаду, — объяснил Дамиан.

После этого мужчины в форме вышли из дома по приказу Дамиана. Он позвал лекаря в зелёной мантии, и тот занялся уже мной. А сам дракон отошел в сторону, буквально на пару шагов, чтобы поговорить с новым императором.

— А мне личного лекаря? Я сейчас умру! — причитал Князь, мельтеша под ногами. — Все когти перелома-а-а-ал!

Но тут новый император улыбнулся коту и поднял его на руки, погладив по голове. Князь замер, явно нервничая.

— Тебя тоже ждёт награда, наш пушистый борец. Если бы не ты, Марту было бы не так просто схватить. Ты отлично отвлек ее.

Кот расплылся в идиотской улыбке.

— Хочу пожизненное содержание от короны, — заявил он нагло.

— Будет, — усмехнулся новый император, снова погладив кота, а затем передал его мне.

Дамиан осторожно поцеловал меня в макушку и снова отошел, чтобы отдать распоряжение своим людям на улице.

Саргон попрощался с Дамианом и императором и подошёл ко мне и Эду.

— Эдвард, мы уже ищем мага, который сможет снять с тебя клятву, но это займёт время, — сказал он.

— Хорошо, это уже хоть что-то, — улыбнулся Эд.

— И ещё с тебя снимут ограничение на перемещения.

— Ох, а вот это просто отличная новость.

Когда я убедилась, что с Эдвардом всё в порядке, и оставила Князя с ним, вышла на улицу.

Дамиан как раз освободился. А потом снова обнял меня.

Глава 41

Вскоре мы уже шли по улице. Я не могла поверить, что всё наконец закончилось.

— Тебя так долго не было... — тихо сказала я.

Дамиан ещё сильнее прижал меня к себе.

— Мне пришлось уехать к границе. Непросто было найти законного императора. Потом заручиться поддержкой аристократов, разобраться, кто под влиянием, а кто нет, и как долго оно сохраняется на них.

— И как долго? — я посмотрела на Дамиана.

— По опыту мы поняли, что не так долго. Только в данный момент времени. Но в критической ситуации Марта могла резко приказать, и тогда бы многие пострадали. Потому мы и загоняли шаманку и лжеимператора в угол.

— Так выходит, они не держали под влиянием всех аристократов поголовно?

— Нет. Но они мастерски пользовались даром. Где-то пообещали, где-то сделали... Даже минутного воздействия на разум хватало, чтобы аристократы подписывали нужные бумаги. Напролом они никогда не действовали, продумывали свои шаги. А потом в какой-то момент решили, что манипулировать истинностью ещё проще, вызывая помутнение у выбранных пар. А дракон должен был по закону передать в императорскую казну очень большой выкуп.

— Ужас, конечно. И как же хорошо, что всё разрешилось.

— Именно.

— Так, а что с метками?

— Завтрашний допрос Марты и Ромуса прольёт свет и на это.

— Ты ведь поделишься со мной?

— Конечно.

Дамиан поцеловал меня в висок, а потом распахнул передо мной калитку и пропустил вперёд.

Я открыла дверь и прошла в дом. Дамиан закрыл за собой замок.

— Кстати, я виделась с Сашей. Он хочет познакомиться с тобой.

— Приму за честь. И буду очень рад знакомству, — Дамиан улыбнулся. — Когда вы собираетесь встретиться?

— Ну, Саша подружился с Эдом. Думаю, в ближайшее время он появится здесь.

Дамиан нахмурился.

— Разве это не опасно?

— В последнее время Саша провёл здесь пять часов, и он чувствовал себя хорошо. Я даже нашла местного целителя, и тот проверил Сашин организм. Кроме гастрита ничего не нашёл, да и его вылечил, — хмыкнула я.

— Удивительно. Возможно, я смогу переступить грань твоего мира.

— А почему нет? — пожала плечами я. — Я ведь могу переходить, и Эд тоже.

— Тогда как только закончу с этим делом, мы навестим твой мир.

— А ещё... я развелась с Виктором, точнее, Елена оформила всё.

— И как в итоге всё прошло?

— Всё поделили поровну. Я даже выкупила часть дачи и решила её всё же оставить. Да и Елена с Александром рядом будут.

— Дача в другом мире — звучит отлично.

Я рассмеялась.

— Поужинаешь? — спросила я.

— Не откажусь, — хрипло проговорил Дамиан, пока я не могла оторвать от него взгляда, впрочем, как и он от меня. А потом он поцеловал меня так, что у меня подогнулись ноги.

Я потерялась в этом поцелуе, забыв о времени, о мире за пределами его объятий. Его руки крепко держали меня, словно я была единственным, что имеет значение.

Когда он наконец отстранился, в глазах Дамиана горела смесь нежности и чего-то более глубокого, первозданного.

— Я скучал по тебе, Лена, — прошептал он, глядя меня по щеке. Его голос был низким, почти шёпотом, но от этого слова казались ещё более искренними.

— Я тоже скучала, — ответила я, чувствуя, как слёзы подступают к глазам. — Дамиан, я столько раз думала... я боялась, что с тобой что-то случилось.

Он осторожно провёл пальцем по моей щеке, убирая прядь волос.

— Все уже хорошо. Я здесь, Лена. И я не собираюсь исчезать. — Его голос был твёрдым.

Мы сели за ужин, который я быстро разогрела. Дамиан ел молча, время от времени поднимая на меня взгляд, в котором всё ещё горел тот же огонь.

Потом я поставила на стол заварник и две чашечки. Дамиан разлил чай, а я поставила на стол печенье, которое сама испекла.

Только хотела сесть на своё место, как дракон потянул меня к себе и усадил на свои колени. Я потерялась в его объятиях, настолько мощным он был по сравнению со мной.

Дамиан обнял меня крепче. Он слегка склонился, чтобы заглянуть мне в глаза.

— Лена, — его голос звучал серьёзно, но в нём проскальзывала какая-то тёплая нотка, которая заставила меня задержать дыхание. — Я хочу, чтобы ты знала: для меня ты не просто часть игры, или временная привязанность. Всё, что я чувствую, — настоящее. Ты нужна мне. И даже если ты пошлешь меня, я не отступлюсь от тебя.

Я молчала, а Дамиан ждал ответа. Не смогла удержаться от улыбки, а потом коснулась своими губами его уха и прошептала.

— Ты тоже нужен мне.

А дальше снова был умопомрачительный поцелуй, заставляющий бабочек в животе трепетать... Хотя, какие там бабочки. Теперь-то я точно знала, что это драконица.

И признаться честно, мне уж очень сильно хотелось познакомиться с моей ящеркой с одной стороны, а с другой — я страшилась своего оборота.

Но Дамиан сказал, что будет рядом, поэтому я снова подавила свой страх и отдалась во власть этого сильного мужчины, отвечая на его страстный поцелуй.

А потом он разорвал поцелуй. Я уже тяжело дышала. Не знаю, как Дамиан вообще смог остановиться. Тот прислонился своим лбом к моему, пытаюсь успокоить собственное дыхание.

Затем он встал вместе со мной и поставил меня на пол. Мой мужчина аккуратно поддержал меня за талию, иначе бы я просто упала, настолько ватными были мои ноги.

Его запах пьянил меня, а каждый его жест и взгляд очаровывали до потери слов.

Дамиан обладал невероятной силой и харизмой, которая манила меня. Он протянул мне руку, я вложила ладонь в его без раздумий.

— Пойдём.

— Куда? — спросила я, удивлённо глядя на него.

— Хочу показать тебе кое-что.

Его тон был слишком серьёзным, чтобы спорить. Он аккуратно провёл меня к двери, а затем вывел на улицу. Ночной воздух был свежим, звёзды сияли так ярко, что казалось, они висели прямо над нами.

— Дамиан, что ты задумал? — спросила я, когда он остановился и развернулся ко мне.

— Просто доверься мне.

Прежде чем я успела осознать, что происходит, он подхватил меня на руки. Его движения были лёгкими, словно я ничего не весила. Моё дыхание сбилось, когда он широко расправил крылья, и в следующий момент мы оказались в воздухе.

Я вцепилась в его плечи, чувствуя, как ветер бьёт в лицо, поднимая волосы. Мы стремительно набирали высоту, и всё вокруг закружилось в вихре ночных огней.

— Дамиан! — закричала я, но мой голос был полон восторга.

— Всё хорошо, Лена. Просто смотри, — ответил он, глядя вперёд, а затем бросив на меня короткий взгляд.

Я осмелилась посмотреть вниз. Земля казалась крошечной, дома уменьшились до размеров игрушечных.

Ветер обнимал нас, звёзды становились всё ближе.

Это было захватывающе, невероятно и... совершенно волшебное.

— Это потрясающе! — выкрикнула я, и он улыбнулся мне.

Мы парили в воздухе, словно единое целое. Я чувствовала его силу, его уверенность. Его крылья были огромными, мощными, и каждый взмах был наполнен грацией.

Неужели и я скоро так же смогу?

Внутреннее волнение моей ящерицы просто зашкаливало, накатывая волнами, которые я не могла игнорировать.

Глаза Дамиана стали отливать золотом. Я поняла что его дракон близок как никогда. А еще мне казалось, что мой мужчина видел меня насквозь, зная всё, что творится в моей душе и теле.

А еще к его привычному аромату морского бриза неожиданно добавился терпкий запах раскалённого песка. И мне это понравилось еще больше.

Я чувствовала его дракона и слышала довольное урчание ящера. Он звал мою драконицу.

Я затаила дыхание, пытаюсь совладать с собой, но эмоции были слишком сильными. Словно наши драконьи сущности, его и моя, общались на другом уровне, не требуя слов.

В этом моменте было столько силы, тепла и чего-то древнего, что я не могла понять — это меня захлестнула его энергия или моя собственная, давно скрытая, рвалась наружу.

Вскоре Дамиан начал спускаться. Его движения были плавными. Он приземлился на балкон большого дома, расположенного в стороне от города, среди высоких деревьев. Балкон был просторным, с красивой кованой оградой и широкими стеклянными дверями, ведущими внутрь.

— Где мы? — спросила я, всё ещё немного ошарашенная.

Он мягко поставил меня на каменный пол и посмотрел прямо в глаза.

— Это мой дом, Лена.

Дамиан осторожно распахнул двери, и мы оказались в просторной, уютной гостиной. Полы из тёмного дерева блестели в свете мягкой люстры, а высокие окна пропускали лунный свет. В комнате царила атмосфера уюта и тепла.

— Подожди здесь, — тихо сказал мой дракон, оставляя меня.

Я замерла, с любопытством оглядываясь. Он прошёл вглубь комнаты и нажал на скрытую панель на стене. В этот момент свет погас, и меня окутала мягкая темнота. Сердце заколотилось быстрее.

Внезапно по периметру комнаты начали вспыхивать огненные цветы. Они появлялись один за другим, словно невидимый художник рисовал их светом. Это было красиво и завораживающе. Лепестки пылали тёплыми оттенками оранжевого, красного и золотого, как будто сама магия ожила, чтобы создать этот момент.

Я стояла, не в силах оторвать взгляд, пока огонь танцевал вокруг меня, создавая круг, который становился всё ярче. Сердце билось как бешеное, предвкусывая что-то необыкновенное.

И вдруг я увидела его.

Дамиан шаг за шагом приближаясь ко мне. Под ногами расцветали огненные цветы. Его магия была очень красива. Золотые глаза дракона светились мягкой, почти гипнотической энергией.

Он выглядел невероятно. Узкие брюки подчёркивали крепкие бедра, белоснежная рубашка была расстегнута на пару верхних пуговиц, а закатанные рукава открывали вид на сильные предплечья. Темные волосы слегка падали на глаза, и он небрежным движением откинул их назад, заставив меня затаить дыхание.

Дамиан подошёл ко мне вплотную и остановился.

— Лена, — тихо произнёс он, беря меня за руку. Его голос был глубоким, в нём звучала такая нежность, что я едва сдержала слёзы.

Я смотрела на него, чувствуя, как тепло его ладони обволакивает мою. Затем он медленно опустился на одно колено, не отводя от меня взгляда.

— Ты изменила мою жизнь, — начал он. — Ты подарила мне смысл, который я давно потерял. И я просто уверен, что ты моя половинка души. Моя истинная пара. Настоящая, дарованная Небом. Лена, я хочу провести с тобой всю свою жизнь. Ты согласишься стать моей?

Мир вокруг, казалось, замер. Огненные цветы мерцали.

— Да, — выдохнула я, улыбаясь. Слёзы покатались по щекам, но я даже не пыталась их сдержать.

Дамиан встал, обнял меня и прижал к себе. Его губы коснулись моих, мягко и нежно, как будто запечатывали это обещание. Огненные цветы вспыхнули ещё ярче, заливая комнату светом, а затем начали медленно угасать, оставляя нас в уютном мерцании звёздного света за окнами.

Это был момент, который я никогда не забуду.

А потом Дамиан не успел надеть на мой палец кольцо. Потому что кое-кто решил именно сегодня показаться своему дракону.

Ох, что началось...

Глава 42

Внутри меня разлилось странное тепло. Оно началось где-то в глубине груди и постепенно охватило всё моё тело, словно солнечный свет проникал в каждую клеточку.

Это ощущение было почти приятным, пока не появилась боль.

Острая, рвущая.

Она накатила внезапно, как удар молнии, заставив меня согнуться пополам.

— Дамиан! — прошептала я, чувствуя, как ноги подгибаются.

Я не понимала, что происходит. Рёбра, казалось, распирали изнутри. Каждая косточка кричала о боли, а кожа горела, словно я стояла под палящим солнцем.

— Лена! — голос Дамиана был рядом, но я почти не слышала его. Всё тонуло в гуле, раздающемся в моей голове.

Я хотела сделать шаг, но не смогла. Мои ноги будто перестали слушаться. Горячая волна захлестнула меня, и я почувствовала, как тело начинает дрожать.

— Что... что это? — я еле выговорила, хватаясь за рёбра, которые казались готовыми разорваться.

И тогда сильные руки подхватили меня, не дав упасть. Дамиан прижал меня к своей груди, и его голос стал единственным якорем в бушующем хаосе.

— Всё хорошо, Лена, — шептал он, обнимая меня одной рукой, а второй мягко поглаживая по спине. — Это твоя драконица. Она пробуждается. Позволь ей выйти. Отпусти себя.

— Я не могу... Это больно! — выдохнула я. Слезы застилали глаза, а страх душил.

— Ты можешь, — прошептал он, его губы почти касались моего уха. — Ты сильная. Ты моя драконица. Просто доверься. Я рядом. Я держу тебя. Я не отпущу.

Он перенес меня в сад.

А потом... что-то внутри меня двигалось, как будто сама природа моего тела пыталась изменить форму. Горячая энергия заполнила

каждую клетку, выталкивая что-то наружу. Я закричала, но Дамиан лишь крепче прижал меня к себе.

— Дыши, Лена, — его голос был как музыка, как успокаивающий ритм. — Просто дыши. Позволь себе быть драконицей.

И я отпустила себя.

Боль внезапно отпустила, оставив после себя чувство невероятной свободы. Медленно открыла глаза и увидела свои... лапы. Кожа покрылась сверкающей чешуёй.

Я всё ещё не могла до конца понять, что происходит. Моё тело, только что человеческое, теперь было чужим и родным одновременно. Я чувствовала мощные крылья за спиной, которые, казалось, жили своей собственной жизнью, не слушались меня. Ноги, превратившиеся в лапы, едва удерживали равновесие на земле.

Внезапно передо мной взметнулся силуэт огромного черного дракона.

Темная чешуя блестела в лунном свете, огромные крылья расправились, и он мягко взмахнул ими, словно приглашая меня следовать за ним.

Это был Дамиан — не человек, не мужчина, а дракон во всей своей величественной мощи.

Я застыла, не понимая, как реагировать, но он обернулся ко мне, его глаза, светящиеся золотым светом, встретились с моими. В них было всё: спокойствие, уверенность, тепло и поддержка.

Его длинный хвост скользнул по земле, а мощный рев раздался, пробирая до самой глубины моей сущности.

«Ты справишься», — посылала мне его драконья сущность. Слов он не говорил, но я чувствовала это, словно наши мысли переплелись.

И разве возможно такое единение без истинности?

Я взмахнула крыльями.

Неловко, неуверенно, будто впервые училась ходить.

Но воздух, плотный и упругий, подхватил меня, позволив подняться чуть выше.

Дамиан парил рядом, его огромные крылья медленно взмахивали, удерживая его в воздухе.

Я набирала высоту, до тех пор пока не опустила морду вниз и не увидела, как высоко поднялась.

Мои собственные крылья дрогнули, ритм сбился, и я начала падать.

В этот момент дракон подлетел ко мне, скользнув под мои крылья, поддерживая своим телом. Его рев, низкий и вибрирующий, заставил меня успокоиться. Он мягко прикоснулся своим огромным крылом к моему.

«Доверься, почувствуй воздух», — этот безмолвный посыл звучал во мне сильнее любых слов.

Я попробовала снова.

На этот раз движения стали более уверенными. Крылья нашли ритм, и я поняла, как держать равновесие. Воздух больше не казался врагом, он стал моим союзником.

Мы стремительно неслись над городом. Внизу мерцали огоньки, улицы и дома казались крошечными, как игрушки. Сердце моё билось в такт взмахам крыльев, наполняясь восторгом и эйфорией.

Я действительно летела!

Это было невероятно!

Дамиан двигался рядом. Я чувствовала, как его драконья сущность оберегает меня, поддерживает.

Когда мы пересекли лес, передо мной открылось огромное озеро. Вода отражала лунный свет, словно серебристая зеркальная гладь.

Дамиан, не замедляя полёта, скользнул вниз, опускаясь почти к самой поверхности.

Я растерялась, но, уловив его манёвр, последовала за ним. Мои крылья поймали поток воздуха, и я устремилась вслед за ним. Мы мчались над водой, так низко, что крылья почти касались её поверхности. Водяные брызги разлетались во все стороны, оставляя за нами светящийся след.

Его рев раздался снова, но теперь это было не просто предупреждение. Это был зов. Призыв. Его дракон тянулся ко мне, и моя сущность отзывалась.

Я слышала свой собственный рёв, низкий и вибрирующий, словно отклик на его зов.

Мы взмыли выше, и я почувствовала, как мои крылья работают уже без усилий.

Это была свобода, чистая и ничем не замутнённая. Лес, город, озеро — всё мелькало внизу, а я ощущала, как магия пронизывает

каждую клеточку моего тела.

Когда мы снова поднялись в небо, Дамиан летел рядом. Он обернулся ко мне, его золотые глаза светились. Мы парили в ночной тишине, окружённые звёздами.

Я чувствовала себя живой, настоящей.

И в этот момент я знала, что этот полёт — не просто мгновение. Это было начало новой жизни.

Эпилог

Лунный свет струился сквозь высокие окна зала, играя серебристым отблеском на гладкой поверхности пола.

Я стояла у окна в особняке Дамиана, наблюдая за ночным небом. Вдалеке, за горизонтом, едва различимо мерцали огоньки города.

Казалось, мир наконец-то обретал гармонию, которой так долго не хватало.

Правда открылась.

Многовековая ложь, питавшая этот мир, была разоблачена. Всё, что когда-то казалось незыблемым, рухнуло, оставив за собой лишь пепел.

Но в этом пепле уже рождались ростки чего-то нового.

Алисия по секрету поделилась со мной, как правильно поставить метку своему дракону. Оказалось, что так называемые рисованные Мартой метки, которые все раньше считали метками истинности, на самом деле были их фальшивой имитацией.

Настоящие метки создавались с помощью магии и одобрения богов этого мира. И они действительно работали. А для этого стоило лишь обоюдно поставить метку от клыков в области ключицы. Эх, правильно все же писали в наших земных фэнтези романах.

Теперь я всё чаще улавливала отголоски мыслей Дамиана, а он — моих. Алисия и Саргон уже два года жили с такими настоящими метками.

Роберто и Катя месяц назад обвенчались, они не стали тянуть. Сказали, что и так слишком долго ждали, чтобы быть вместе. И вот теперь и у них тоже истинные метки истинной пары.

Раньше Алисия и Саргон скрывали свои метки, но теперь демонстрировали их. Общество пока пристально наблюдало за этим явлением, пытаясь привыкнуть.

Шутка ли: с помощью попаданок, прибывших в этот мир, с их лёгкой руки раскрыли многовековой заговор.

И в этом точно были замешаны драконьи боги.

Так же выяснилось про метки «истинности», которые делала Марта.

Во время допроса стало ясно, что она усыпляла женщин, а потом использовала краску и вручную наносила рисунки, делая их похожими на татуировки, но они не имели никакой магической силы. А чтобы поверили в них, воздействовала ментальной магией.

Новый император первым делом вернул всем аристократам огромные откупные за «истинность». А ещё новый император отменил этот ужасный закон о налоге в восемьдесят пять процентов для попаданок.

Кстати, некоторые пары распались, поскольку, как бы ни старались, не чувствовали настоящей связи, ведь ментальная магия не работала так долго.

Другие, наоборот, притерлись друг к другу, и несколько пар аристократов даже решились поставить настоящие метки — укусы, как это положено, с согласием обеих сторон.

И, о чудо, они сработали! Боги слышали своих заблудших детей.

Марта и Ромус были казнены.

Но перед этим их заставили во всём сознаться. Ромус до последнего требовал признания своей «гениальности», утверждая, что столько столетий водил всех за нос. Но вместо этого получил разоблачающую статью в газете, которая сделала его вечным лжецом и предателем в глазах всего драконьего общества.

Слава богам, клятву с Эда удалось снять. Теперь он больше не страдал от магической зависимости и даже начал использовать свой особый дар, который проснулся в нём после гибели его двойника. Двойник Марты тоже погиб, и именно его смерть объясняла её уникальную магию.

Элена, Катерина и Алисия продолжали жить на Земле, но на выходные приходили в наш магический. (И да. Теперь он мне стал родным!)

Их мужчины тоже с интересом оставались здесь. Возможно, когда всем им будет глубоко за шестьдесят, а выглядеть они будут всё так же молодо, они решат перебраться в магический мир.

Кстати, выяснилось, что мужчины, связанные с попаданками, также получают магическую подпитку и живут дольше. Хотя своих драконов они так и не получили. На это были способны тела рожденные в магическом мире.

Я, наконец, тоже стала пожинать плоды жизни двуликой. Мне нравилось летать — это было просто не передать словами.

Особенно я обожала свою сокровищницу.

Как оказалось, все драконицы этого мира выбирают своё особое сокровище. Им можно любоваться, но трогать запрещено. Я начала с самых простых вещей — разных пакетиков, потому что на что-то более стоящее у меня не было денег. А потом оказалось, что я просто обожаю коллекционировать женские сумки. Дамиан быстро понял это и каждый раз из командировок привозил мне новенькую.

Князь, конечно, добавил свою лепту в моё благополучие. Я почти не вспоминала о бывшем муже. Но все же мне было интересно, как же он согласился на мировую, хотя сначала кричал, что всё имущество записано на него. И мне ничего не светит.

Но говорящий кот нашёл подход, и потому Виктор был искренне рад распрощаться со мной. Лишь бы его личная «белочка» перестала приходить к нему.

Я даже не захотела вдаваться в детали их «мужского разговора».

Барон, который так настойчиво желал жениться на мне в самом начале, позже не раз благодарил за возвращённый рудник за «истинность». Особенно учитывая, что переходить дорогу самому главе тайной канцелярии — это надо быть либо гением, либо полным смертником. Видимо, в этот раз здравый смысл всё же одержал верх.

Мачеха и её сынок, к счастью, растворились где-то на просторах империи. Они исчезли так бесследно, что я даже начала подозревать, что Дамиан приложил к этому руку. Его способности и ресурсы вполне могли бы позволить обеспечить их «исчезновение». Но я решила не углубляться в эти мысли. Главное, что больше никто из них не причинит мне вреда.

Иногда судьба развязывает узлы так ловко, что не успеваешь заметить, как всё становится на свои места.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как мы с Дамианом начали нашу совместную жизнь. Всё изменилось — мой мир, моё тело, мои чувства. Я больше не была той женщиной, которая однажды оказалась в чужом теле. Теперь я знала, кто я. И, наконец, приняла это.

Эд и Князь, словно два неугомонных духа, шныряли по дому, постоянно находя себе приключения. Князь, как всегда, нашёл самый тёплый уголок у камина и сейчас громко мурчал, свернувшись

клубком. Эд развлекался, подкидывая в воздух миниатюрные огненные шары, заставляя их танцевать в замысловатых узорах.

Мы забрали его к нам. Дамиан выделил ему и Саше целое крыло.

Там была их территория, обустроенная по последнему слову техники.

Сын «приезжал» каждую неделю. Он быстро освоился в новом мире и даже стал помощником Дамиана в его делах. Я до сих пор с улыбкой вспоминала, как он впервые увидел нас обоих в драконьих обличьях. Его шок быстро сменился восторгом, и теперь он активно интересовался магией и нашими обычаями.

Дамиан вошёл в зал, тихо ступая по паркету. Его присутствие всегда заполняло пространство, делая его тёплым и надёжным. Он подошёл ко мне, обнял за талию и прижался щекой к моим волосам.

— Ты думаешь о чём-то? — спросил он мягко.

Я улыбнулась, глядя на отражение нас двоих в стекле окна. Высокий, сильный, с сияющими золотыми глазами, он выглядел как воплощение силы и спокойствия. А рядом с ним — я, уверенная и счастливая, в платье, которое лёгкими волнами стекало к полу.

— Я счастлива.

Он чуть склонил голову и, не отводя взгляда, произнёс:

— А я не перестану делать тебя таковой. Ты моя истинная. Моя половинка души.

А потом Дамиан поднял меня на руки и закружил, смеясь, а я невольно обвила его шею, наслаждаясь этим моментом. Его губы накрыли мои в мягком, но уверенном поцелуе. А затем, не дав мне опомниться, он вынес меня на улицу.

— Ты уверена, что хочешь спокойной церемонии? Чтобы никого не было? — спросил он с легкой усмешкой.

— Да, — кивнула я, всё ещё улыбаясь.

— Тогда пошли, часовня уже готова, — сказал он, направляясь к небольшой каменной часовне, стоявшей в окружении цветущих деревьев. Дорогу нам освещали лишь магические желтые фонари.

Но стоило нам подойти к ней, как я заметила знакомые лица. Все самые близкие мне люди были здесь. Алисия и Саргон, Елена и Александр, Катя и Роберто, Катерина с мужем, а также Саша и Эдвард. Все они улыбались, держа в руках огромные букеты цветов.

— Но... — растерялась я, не зная, что сказать. — Как же это тайная церемония, если здесь все?

— Нас тут «почти нет», — фыркнул Князь, усаживаясь под ноги гостям. Его пушистый хвост гордо поднялся вверх. — Это тебе только кажется!

Я не выдержала и рассмеялась.

Дамиан снова поднял меня на руки и с уверенностью направился в небольшую, уютную часовню, где мягкий свет свечей добавлял моменту волшебства.

— Я люблю тебя, Лена, — тихо прошептал он, опуская меня на ноги перед священником. — И я хочу быть с тобой всегда.

Я посмотрела в его золотые глаза, такие уверенные и теплые, и поняла, что никогда не смогу любить кого-то так, как люблю его.

— Я люблю тебя, мой дракон, — ответила я, чувствуя, как сердце переполняет счастье.

Мир словно растворился вокруг нас, оставив только нас двоих. А потом началась церемония, наполненная не словами, а чистой, искренней магией, связывающей наши души в единое целое.

КОНЕЦ.